

ШЕКСПИР

ГАМЛЕТ

Декабрь 1956

Школьная библиотека

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ГАМЛЕТ

ПРИНЦ ДАТСКИЙ

Перевод Б. Пастернака

Государственное Издательство
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1956

Рисунки Г. Филипповского

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великий английский драматург и поэт Вильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года в провинциальном городке Стретфорде, насчитывавшем в то время около двух тысяч жителей. Отец Шекспира был довольно зажиточным горожанином, торговцем шерстью и мясом. Детство и юность Шекспир провел в Стретфорде. Жизнь и нравы английских провинциальных горожан той эпохи изображены Шекспиром в его комедии «Веселые виндзорские кумушки». Мистер и миссис Форд, мистер и миссис Пейдж — вот та среда, из которой вышел Шекспир. Перечтите эту комедию; обратите внимание на мальчика Вильяма, сына миссис Пейдж, которому местный пастор и учитель Гью Эванс устраивает экзамен по латинскому языку. Не сам ли это Шекспир в детские годы?

Воспоминаниями детства полна и комедия Шекспира «Сон в летнюю ночь». Ремесленники, описанные Шекспиром в этой комедии, ткач Основа и его веселые товарищи, напоминают провинциальных ремесленников шекспировской Англии, а населяющие лес волшебные существа, возможно, навеяны теми народными сказками, которые великий писатель слышал еще в детстве.

Шекспиру не было и шестнадцати лет, когда его отец разорился, и юноше пришлось самому начать зарабатывать на жизнь. По преданию, он поступил работать к торговцу мясом. Через несколько лет Шекспир должен был бежать из Стретфорда, спасаясь, как гласит преда-

ние, от преследований местного крупного помещика. Шекспир отправился искать счастья в Лондон, где будто бы сначала нанялся присматривать за лошадьми приезжавших в театр джентльменов.

Затем Шекспир стал актером — сначала, вероятно, на самых мелких ролях. Вообще он не был, повидимому, выдающимся актером. Первый биограф Шекспира, Роу, в своем жизнеописании Шекспира (1709) сообщает, что лучшей его ролью был Призрак в «Гамлете». Но наряду с выступлениями на сцене Шекспир писал пьесы для театра. Он оказался настолько нужным для театра, что в 1599 году, когда был основан знаменитый «Глобус», Шекспир был принят в число его пайщиков.

Творчество Шекспира тесно связано с театром «Глобус», который принадлежал к самым демократическим театрам Лондона той эпохи. Представьте себе большое пространство, обнесенное высокой деревянной стеной. Внутри этого пространства толпятся зрители из народа: подмастерья, матросы, отставные солдаты, захватившие в Лондон фермеры, а также слуги знатных господ. Вдоль стен тянутся галереи, где сидят зажиточные горожане, и ложи, в которых, сверкая шелками и золотым шитьем, восседают знать. Прямо в толпу вдаются подмостки сцены; здесь при сером свете лондонского дня идет представление. Декораций, в нашем смысле слова, не было: дерево в кадке изображало лес, стол с флягами и стаканами на нем — таверну. В этом театре женские роли (например, Офелии и Гертруды в «Гамлете») исполнялись мальчиками и юношами. Актрисы впервые появились на английской сцене лишь через полвека после смерти Шекспира.

Было бы, однако, неправильным предполагать, что актерское искусство в эпоху Шекспира стояло на низком уровне. История сохранила имена многих выдающихся актеров того времени. Ведущим актером театра «Глобус» был Ричард Бербедж. В элегии, оплакивающей смерть Ричарда Бербеда, в числе лучших его ролей упоминаются «опечаленный мавр (Отелло), добрый Лир и молодой Гамлет». Бербедж был первым исполнителем этих ролей.

Большинство публики театра «Глобус» было из народа. Великий драматург выносил свое творчество на ши-

рокий суд. Современник говорит о том, что шекспировский «Гамлет» «трогал сердце» народного зрителя. Один из первых исследователей творчества Шекспира — английский поэт XVIII века Александр Поп сформулировал целенаправленность его творчества в следующих словах: «Шекспир обращался к народу».

Жизнь Шекспира прошла в упорном труде. Он писал для театра, режиссировал, сам выступал на сцене, много читал. Один из современников отмечает «трудолюбие мистера Шекспира». Он, повидимому, самостоятельно выучился читать по-французски и по-итальянски. В летние месяцы Шекспир, вероятно, гастролировал вместе с труппой театра «Глобус» по провинции. Актеры заезжали в замки знатных аристократов (невольнo вспоминается захватившая к Гамлету в Эльсинор странствующая актерская труппа) — например, в замок графов Дерби, где незадолго перед тем был предательски отравлен владелец замка (обстоятельства его убийства во многом напоминают подробности отравления отца Гамлета).

У нас нет никаких оснований предполагать, что Шекспир побывал за пределами Англии, даже в Шотландии. Приблизительно в 1610 году он покинул Лондон и вернулся в свой родной Стретфорд, где провел последние годы жизни в уединении. Шекспир умер в Стретфорде 23 апреля 1616 года. Драматург Бен Джонсон в стихотворении, приложенном к первому собранию пьес Шекспира (1623), писал о нем: «Душа нашего века, чудо нашей сцены, он принадлежит не одному веку, но всем временам».

Жизнь Шекспира, повидимому, не была богата внешними событиями. Драматурги в ту эпоху занимали очень скромное положение: зрители увлекались игрой знаменитых актеров, самими пьесами, но очень мало интересовались авторами этих пьес. Да и в самом театре драматурги, хотя и были нужными людьми, занимали отнюдь не первое место. Достаточно сказать, что Шекспир получил за «Гамлета» всего семь фунтов стерлингов авторского гонорара. Неудивительно поэтому, что о жизни Шекспира, как и подавляющего большинства современных ему драматургов, мы знаем очень мало. Эта скудость биографических сведений способствовала, начиная с середины прошлого века, появлению ряда «теорий», отрицающих авторство Шекспира (чем меньше известно фактов, тем

легче измышлять произвольные гипотезы). Произведения Шекспира приписывали то знаменитому философу Фрэнсису Бэкону, то лорду Рэтленду, то лорду Оксфорду, то лорду Дерби. Все эти гипотезы не имеют под собой почвы. Биографических сведений о Шекспире хотя и немного, но все же достаточно, чтобы устранить сомнения насчет его авторства. Сохранились довольно многочисленные высказывания о Шекспире его современников. Хорошо помнил Шекспира и постоянно делился своими воспоминаниями о нем его крестник, известный драматург Вильям Давенант. Среди этих высказываний и воспоминаний мы не находим ни единого намека на какую-либо тайну, окружавшую авторство Шекспира.

Жизнь великого драматурга, о которой мы так мало знаем, протекала в бурную эпоху ломки старого феодального общества и возникновения новых, буржуазных отношений. Страна, казалось, проснулась от многовековой спячки. Росли города (Лондон при жизни Шекспира уже насчитывал до двухсот тысяч жителей); далеко, к неведомым морям и землям, потянулись корабли бесчисленных искателей наживы, купцов-авантюристов и морских пиратов вроде Фрэнсиса Дрейка, первого из капитанов, совершивших кругосветное плавание (1577—1580). Росла торговля, и золото текло обильным потоком в сундуки богачей из нового дворянства и буржуазии. В богатых лондонских домах появились не виданные до того времени предметы роскоши. Вместе с товарами и награбленным пиратами добром из-за моря привезены были иностранные языки (в Лондоне в эпоху Шекспира существовали школы французского и итальянского языков), сонеты и новеллы, копии замечательных произведений итальянской живописи. Сыновья богатых дворян отправлялись за границу, чтобы научиться «светскому обращению» (вспомним Лаэрта из «Гамлета»). Молодые франты щеголяли в шитых золотом и украшенных драгоценными камнями нарядах, в пышных воротниках, ширина которых достигала иногда одного фута и которые, по словам современника, напоминали паруса. Эти щеголи старались говорить «красиво» и витиевато, так что подчас сами переставали понимать себя (вспомним Озрика из «Гамлета»). В кружках молодых аристократов вроде графа Саутгемптона увлекались изящными поэмами и сонетами. В университетах ученые изучали

литературу античного мира — Греции и Рима. В студенческих кружках страстно обсуждали «Утопию» Томаса Мора (1478—1535), а также сочинения Фрэнсиса Бэкона (1561—1626), ниспровергавшего средневековое схоластическое мировоззрение и провозглашавшего начало новой науки, основанной на изучении живой действительности. Студенты увлекались театром и ставили любительские спектакли. «Гамлет» шел в Оксфордском и Кембриджском университетах вскоре после того, как эта трагедия была написана Шекспиром (1601).

Творчество Шекспира неотделимо от его эпохи. Он заимствовал сюжеты (о сюжете «Гамлета» см. Комментарии), имена действующих лиц, переносил действие в чужие страны и далекие века, но в этой чужой одежде он показывал зрителям окружающую его действительность.

Время, в которое жил Шекспир, было замечательной эпохой. Вместе с географическими горизонтами широко раздвинулись и горизонты умственные. Передовые умы того времени, сбросив с себя тысячелетние цепи средневекового мышления, как бы оглянулись вокруг на мир действительности и творчески воссоздали этот мир в своих произведениях. *«Это был, — говорит Энгельс, — величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености»* (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 476).

Если в течение тысячелетия люди получали от церкви готовые ответы на все вопросы, которые ставила перед ними жизнь, то теперь передовые умы эпохи задумались над жизнью, над миром, над человеком. Творческое внимание мыслителей и художников Возрождения было сосредоточено на изучении человека. Человек стал в центре мысли и искусства. В этом смысле мы и называем передовое направление культуры той эпохи гуманизмом (от латинского слова *humanus* — человеческий). Это была эпоха рождения и величайшего расцвета реалистического искусства. Казалось, что вновь возродилось к жизни искусство, некогда пережившее в древней Греции и в древнем Риме блистательный расцвет, а затем погрузившееся в тысячелетний сон. Вот почему в истории искусства эта эпоха носит название «Ренессанс» (Воз-

рождение). Родиной Возрождения была Италия. Здесь Ренессанс нашел свое наиболее полное выражение в живописи, в творчестве таких великих художников, как Леонардо да Винчи (1452—1519), Рафаэль (1483—1520), Микель Анджело (1475—1564). В Англии Ренессанс ярче всего воплотился в реалистической драматургии, расцвет которой начался в восьмидесятых годах XVI века. Венцом этой реалистической драматургии было творчество Шекспира.

Средневековые драмы, так называемые мистерии, изображали святых, ангелов и чертей. Новая, реалистическая драматургия Возрождения рассказывала о человеке, о его чувствах, радостях, страданиях и борьбе. Пьесы Шекспира — огромная галерея живых человеческих образов. Широко отражая в своих произведениях жизнь в ее бесконечном разнообразии (вспомним слова Гамлета о том, что искусство должно держать зеркало перед природой), Шекспир смело соединял в своих произведениях ужасное и смешное, трагическое и комическое (см., например, сцену на кладбище в «Гамлете», в которой опечаленный датский принц беседует с веселым могильщиком). Созданные Шекспиром образы типичны и вместе с тем индивидуальны: Гамлет — тип гуманиста-мыслителя и вместе с тем живое лицо. Образы, созданные Шекспиром, сложны и многосторонни: Гамлет и медлитель и в нужную минуту решителен (он один со шпагой в руке прыгает на палубу корабля пиратов); он и ядовит на язык (саркастически издевается над Полонием) и одновременно нежен и суров (в сцене объяснения с матерью). Именно это многообразие сделало роль Гамлета, как писал К. С. Станиславский, труднейшей ролью для актера в мировом репертуаре.

Время, в которое жил Шекспир, было эпохой величайшего расцвета мысли и искусства, и вместе с тем оно было полно трагических противоречий. Рядом с великолепной, праздничной роскошью существовала неслыханная нищета. Крупные землевладельцы, поощряемые жадной наживы, захватывали общинные земли и превращали их в пастбища для своих овец, сгоня крестьян с насиженных мест и лишая их крова и пропитания. По стране бродили бесчисленные толпы обездоленного люда. Вспомним сцену из трагедии Шекспира «Король Лир», сцену в ночной степи, когда в бурю и дождь бродит с

непокрытой головой старый Лир, дрожит от холода шут, в шалаше ютится притворяющийся безумным и одетый в лохмотья Эдгар и когда Лир вспоминает о «бедных нагих несчастливцах». Эта сцена взята из окружавшей Шекспира действительности. Великий народный писатель изобразил в этой сцене всю глубину народного страдания. Двойственность эпохи отразилась в самом творчестве Шекспира. В его произведениях мы находим и беззаботную, праздничную веселость (прочтите хотя бы его комедию «Двенадцатая ночь») и глубину трагических переживаний. Величайшей трагедией Шекспира является «Гамлет».

О «Гамлете» написано множество исследований на различных языках. В мировой критической литературе, посвященной «Гамлету», издавна боролись два основных толкования. Согласно одному, Гамлет прежде всего — мечтатель, на хрупкие плечи которого легла непосильная ноша. «В драгоценную вазу, предназначенную для нежных цветов, посадили дуб, — писал Гёте, — корни дуба разрослись, и ваза разбилась». Согласно другому толкованию, Гамлет — смелый и решительный человек, которому мешали действовать внешние случайные обстоятельства: у Гамлета не было прямых улик преступления Клавдия, которые оправдали бы убийство последнего в глазах народа; случайно вместо короля за ковром в спальне королевы оказался Полоний (акт III, сцена 4), и т. д. Оба эти толкования являются односторонними. Гамлет и мечтатель, потому что нужно было носить в себе мечту о других, лучших человеческих отношениях — о которых можно было только мечтать в эпоху Шекспира, — чтобы так негодовать на окружающие ложь и уродство; он и деятельный человек: разве не привел он в смятение весь датский двор и не разделался со своими врагами — Полонием, Розенкранцем, Гильденстерном, Клавдием? Но силы и возможности Гамлета были неизбежно ограничены. Недаром он противопоставляет себя Геркулесу (Гераклу): Клавдий, по его словам, так же мало схож с его отцом, как он с Гераклом (акт I, сцена 2). Тот подвиг, о котором мечтал Гамлет, мог совершить только Геркулес, имя которому — народ.

«Трагическая история о Гамлете, принце датском», как называлась великая трагедия в эпоху Шекспира, рисует образ человека, томящегося в окружающем его

жестоком и мрачном мире, как в тюрьме («Дания — тюрьма», — говорит Гамлет), и смело обличающего ложь и преступление. Задача мести за отца перерастает для Гамлета в мысль об исправлении окружающей его жизни.

Гамлет уничтожает своих врагов. Если он лично и гибнет в этой борьбе, то гибнет он как герой. Гамлет умирает не угрюмым, разочаровавшимся в жизни пессимистом. «Поведай про жизнь мою», — просит он своего друга Горацио. Взор умирающего Гамлета уходит в будущее...

Так на рубеже двух миров — дряхлеющего мира феодализма и нового, рождающегося мира капиталистических отношений — возникает перед нами скорбный образ датского принца. Эта скорбь не случайна. Ее переживал и сам Шекспир, в произведениях которого не раз звучат скорбные мотивы, переживали и многие из его современников. Распадение феодальных связей породило величайший расцвет освобожденной мысли и живого искусства. Но на смену феодальному миру шел мир капиталистический, несший новое рабство для народа, новые оковы для мысли. Гуманисты той эпохи могли только мечтать о счастье человечества, они могли толковать жизнь, но создать это счастье, изменить жизнь они были бессильны. Они создавали утопии. Но они не знали и не могли в ту эпоху знать реальных путей к осуществлению своих благородных мечтаний. И разлад между мечтой и действительностью порождал в них «гамлетовскую» скорбь. Трагедия Гамлета по существу своему является трагедией гуманизма той эпохи, расцветшего на холодной утренней заре капиталистической эры.

«Трагическая история о Гамлете, принце датском» была горячо встречена зрителями театра «Глобус». Она, по словам современника, «трогала сердца» зрителей из народа. Трагедия сразу завоевала широкую популярность. Как мы говорили, ее исполняли студенты университетов. Любопытно, что в самом начале XVII века «Гамлет» был сыгран матросами плившего в Ост-Индию английского корабля. Прошло сто лет, и слава великой трагедии прочно установилась. В XVIII веке ее стали переводить на иностранные языки.

В наше время творчество гениального художника и гуманиста окружено любовью и признанием миллионов

советских зрителей и читателей. Такой широкой популярностью Шекспир еще не пользовался ни в одну эпоху, ни в одной стране. Текст его пьес звучит со сцены на двадцати девяти языках народов Союза. Над произведениями Шекспира продолжают работать наши исследователи, переводчики, актеры. Советский театр, лучший из комментаторов Шекспира, открыл в толковании Гамлета новые пути, противопоставив гуманиста-мыслителя в одежде датского принца темному царству преступного Клавдия и его приспешников.

М. Морозов

ГАМЛЕТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, король датский.

Г а м л е т, сын прежнего и племянник нынешнего короля.

П о л о н и й, главный королевский советник.

Г о р а ц и о, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д } придворные.

К о р н е л и й } бывшие университетские товарищи

Р о з е н к р а н ц } Гамлета.

Г и л ь д е н с т е р н }

О з р и к.

Д в о р я н и н.

С в я щ е н н и к.

М а р ц е л л } офицеры.

Б е р н а р д о }

Ф р а н ц и с к о, солдат.

Р е й н а л ь д о, приближенный Полония.

А к т е р ы.

Д в а м о г и л ь щ и к а.

П р и з р а к о т ц а Г а м л е т а.

Ф о р т и н б р а с, принц норвежский.

К а п и т а н.

А н г л и й с к и е п о с л ы.

Г е р т р у д а, королева датская, мать Гамлета.

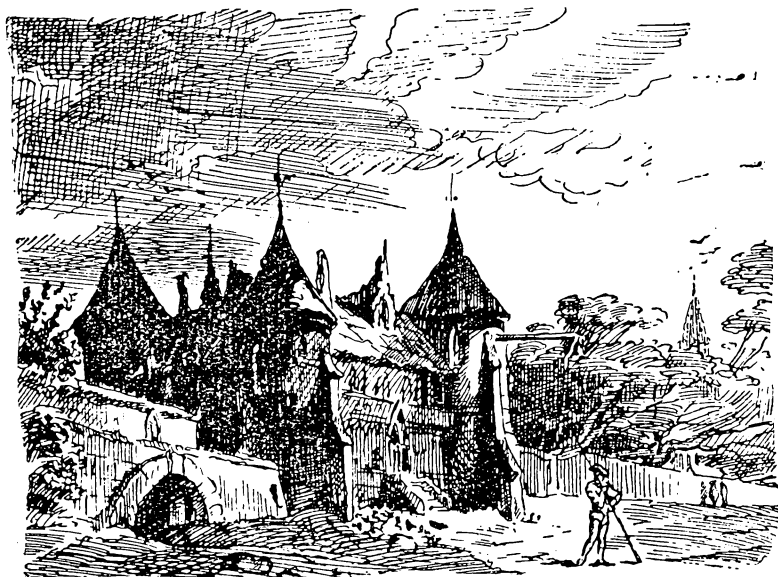
О ф е л и я, дочь Полония.

Л о р д ы, л е д и, офицеры, солдаты, матросы, вестовые и

свитские.

Место действия — Эльсинор ^{1*}.

* К словам и выражениям, помеченным цифрой, даны примечания в конце книги.

АКТ I

СЦЕНА I

Эльсинор. Площадка перед замком². Полночь. Франциско на своем посту. Часы бьют двенадцать. К нему подходит Бернардо.

Бернардо

Кто здесь?

Франциско

Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Бернардо

Да здравствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он.

Франциско

Вы позаботились прийти в свой час.

Бернардо

Двенадцать бьет; поди поспи, Франциско.

Франциско

Спасибо, что сменили: я озяб,
И на сердце тоска.

Бернардо

Как в карауле?

Франциско

Все, как мышь, притихло.

Бернардо

Ну, доброй ночи.
А встретятся Гораций и Марцелл,
Подсменные мои, — поторопите.

Франциско

Послушать, не они ли. — Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Горацио

Друзья страны.

Марцелл

И слуги короля.

Франциско

Прощайте.

Марцелл

До свиданья, старина.
Кто вас сменил?

Франциско

Бернардо на посту.

Прощайте.

(Уходит.)

Марцелл

Эй! Бернардо!

Бернардо

Вот так так!

Гораций здесь!

Горацио

Да, в некотором роде.

Бернардо

Гораций, здравствуй; здравствуй, друг Марцелл.

Марцелл

Ну как, являлась нынче эта странность?

Бернардо

Пока не видел.

Марцелл

Горацио считает это все
Игрой воображенья и не верит
В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Горацио

Да, так он вам и явится!

Бернардо

Присядем,
И разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укрепленный против нас, рассказом
О виденном.

Г о р а ц и о

Извольте, я сажусь.
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Б е р н а р д о

Минувшей ночью,
Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марцеллом,
Лишь било час...

Входит Призрак.

М а р ц е л л

Молчи! Замри! Гляди, вот он опять.

Б е р н а р д о

Усанкой — вылитый король покойный.

М а р ц е л л

Ты сведущ — обратись к нему, Гораций.

Б е р н а р д о

Ну что, напоминает короля?

Г о р а ц и о

Да как еще! Я в страхе и смятении!

Б е р н а р д о

Он ждет вопроса³.

М а р ц е л л

Спрашивай, Гораций.

Г о р а ц и о

Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал бывало
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

М а р ц е л л

Он оскорбился.

Б е р н а р д о

И уходит прочь.

Г о р а ц и о

Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю!

П р и з р а к уходит.

М а р ц е л л

Ушел и говорить не пожелал.

Б е р н а р д о

Ну что, Гораций? Полно трепетать.

Одна ли тут игра воображенья?

Как ваше мнение?

Г о р а ц и о

Богом поклянусь:

Не верил, но уверился воочью!

М а р ц е л л

А с королем как схож!

Г о р а ц и о

Как ты с собой.

И в тех же латах, как в бою с норвежцем,

И так же хмур, как в незабвенный день,

Когда при ссоре с выборными Польши

Он из саней их вывалил на лед.

Невероятно!

М а р ц е л л

В такой же час таким же важным шагом

Прошел вчера он дважды мимо нас.

Г о р а ц и о

Подробностей разгадки я не знаю,

Но, в общем, вероятно, это знак

Грозящих государству потрясений.

М а р ц е л л

Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,

К чему такая строгость караулов,

Стесняющая граждан по ночам?

Чем вызвана отливка медных пушек,
И ввоз оружия из-за рубежа,
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этою горячкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Г о р а ц и о

Постараюсь.

По крайней мере, слух таков. Король,
Чей образ только что предстал пред нами,
Как вам известно, вызван был на бой
Властителем норвежцев Фортинбрасом.
В бою осилил храбрый Гамлет наш,
Таким и слывший в просвещенном мире.
Противник пал. Имелся договор,
Скрепленный с соблюденьем правил чести,
Что вместе с жизнью должен Фортинбрас
Оставить победителю и земли,
В обмен на что и с нашей стороны
Пошли в залог обширные владенья,
И ими завладел бы Фортинбрас,
Возьми он верх. По тем же основаниям
Его земля по названной статье
Вся Гамлету досталась. Дальше вот что.
Его наследник, младший Фортинбрас,
В избытке прирожденного задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Приготовлений видимая цель,
Как это подтверждаю донесенья, —
Насильственно, с оружием в руках,
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К сумятице и суетлоке в крае.

Б е р н а р д с

Я думаю, что так оно и есть.
Не зря обходит в латак караулы
Зловещий призрак, схожий с королем,
Который был и есть тех войн виновник.

Г о р а ц и о

Он как сучок в глазу души моей!
В годá расцвета Рима, в дни побед,
Пред тем как властный Юлий пал ⁴, могилы
Стояли без жильцов, а мертвецы
На улицах невнятицу мололи.
В огне комет кровавилась роса,
На солнце пятна появлялись; месяц,
На чьем влияньи зиждет власть Нептун ⁵,
Был болен тьмой, как в светопреставленье.
Такую же толпу дурных примет,
Как бы бегущих впереди события,
Подобно наспех высланным гонцам,
Земля и небо вместе посылают
В широты наши нашим землякам.

П р и з р а к возвращается.

Но тише! Вот он вновь! Остановлю
Любой ценой! Ни с места, наважденье!
О, если только речь тебе дана,
Откройся мне!
Быть может, надо милость сотворить
Тебе за упокой и нам во благо,
Откройся мне!
Быть может, ты проник в судьбу страны
И отвратить ее еще не поздно.
Откройся!
Быть может, ты при жизни закопал
Сокровище, неправдой нажитое, —
Вас, духов, манят клады, говорят, —
Откройся! Стой! Откройся мне!

Поет петух.

Марцелл,

Держи его!

М а р ц е л л
Ударить алебардой?

Г о р а ц и о

Бей, если увернется.

Б е р н а р д о

Вот он!

Г о р а ц и о

Вот!

П р и з р а к у х о д и т .

М а р ц е л л

Ушел!

Мы раздражаем царственную тень
Открытым проявлением насилья.
Ведь призрак, словно пар, неуязвим,
И с ним бороться глупо и бесцельно.

Б е р н а р д о

Он отозвался б, но запел петух.

Г о р а ц и о

И тут он вздрогнул, точно провинился
И отвечать боится. Я слышал,
Петух, трубач зари, своею глоткой
Пронзительно будит ото сна
Дневного бога. При его сигнале,
Где б ни блуждал скиталец-дух: в огне,
На воздухе, на суше или в море, —
Он вмиг спешит домой. И только что
Мы этому имели подтверждение.

М а р ц е л л

Он стал тускнеть при пеньи петуха.
Поверье есть, что каждый год, зимою,
Пред праздником Христова рождества
Ночь напролет поет дневная птица.
Тогда, по слухам, духи не шалят,
Все тихо ночью, не вредят планеты
И пропадают чары ведьм и фей,
Так благодатно и священно время.

Г о р а ц и о

Слышал и я, и тоже частью верю.
Но вот и утро в розовом плаще
Росу пригорков топчет на востоке.
Пора снимать дозор. И мой совет:

Поставим принца Гамлета в известность
О виденном. Ручаюсь жизнью, дух,
Немой при нас, прервет пред ним молчанье.
Ну как, друзья, по-вашему? Сказать,
Как долг любви и преданность внушают?

М а р ц е л л

По-моему, сказать. Да и к тому ж
Я знаю, где найти его сегодня.

Уходят.

С Ц Е Н А 2

Там же. Зал для приемов в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний,
Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, придворные
свита.

К о р о л ь

Хоть смертью брата Гамлета родного
Полна душа и всем нам надлежит
Печалиться, а королевству в скорби
Избороздить морщинами чело,
Но ум настолько справился с природой,
Что надо будет сдержаннее впредь
Скорбеть о нем, себя не забывая.
С тем и решили мы в супруги взять
Сестру и ныне королеву нашу,
Наследницу военных рубежей⁶,
Со смешанными чувствами печали
И радости, с улыбкой и в слезах.
При этом шаге мы не погнушались
Содействием советников, во всем
Нам давших одобренье. Всем спасибо.
Второе. Королевич Фортинбрас,
Не чтя нас ни во что и полагая,
Что после смерти братниной у нас
Развал в стране и всё в разъединеньи,
Возмнил такое о своей звезде,
Что надоел нам, требуя возврата
Потерянных отцовых областей,
Которые достал себе по праву
Наш славный брат. Вот вкратце что о нем.

Теперь о нас и сущности собрания.
Тут нами извещается в письме
Король норвежцев, дядя Фортинбраса.
По дряхлости едва ли он слышал
О замыслах племянника. Мы просим
Пресечь их в корне, так как войско сплошь
Из подданных его и их содержат
На счет казны. Письмо мы отдаем
Вам, добрый Вольтиманд, и вам, Корнелий.
Свезите старцу-королю поклон.
Мы вам не расширяем полномочий.
Держитесь в совещаньях с ним границ,
Дозволенных статьями. Поезжайте.
Готовность докажите быстротой.

Корнелий и Вольтиманд
Здесь, как и всюду, мы ее докажем.

Король

Не смеем сомневаться. Добрый путь!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Итак, Лаэрт, что нового услышим? ⁷
Шла речь о просьбе. В чем она, Лаэрт?
С чем дельным вы б ни обратились к трону,
Отказа не получите ни в чем.
Отец ваш так же связан с датским тронном,
Как с сердцем голова и как со ртом
К нему с едою поднятые руки.
Что вам угодно?

Лаэрт

Дайте разрешение
Во Францию вернуться, государь.
Я сам оттуда прибыл для участия
В коронованьи вашем, но, винюсь,
Меня опять по исполненьи долга
Влекут туда и мысли и мечты.
С поклоном хлопочу о дозволеньи.

Король

Отец пустил? Что говорит Полоний?

П о л о н и й

Он вымотал мне душу, государь,
И, сдавшись после долгих убеждений,
Я нехотя его благословил.
Благоволите разрешить поездку.

К о р о л ь

Ищите счастья; в добрый час, Лаэрт.
Как вздумаете, проводите время.
Ну, как наш Гамлет, близкий сердцу сын?

Г а м л е т

(в сторону)

Ничуть не сын, и далеко не близкий.

К о р о л ь

Опять покрыто тучами лицо?

Г а м л е т

О нет, напротив: солнечно некстати⁸.

К о р о л е в а

Ах, Гамлет, полно хмуриться, как ночь!
Взгляни на короля подружелюбней.
До коих пор, потупивши глаза,
Следы отца разыскивать во прахе?
Так создан мир: что живо, то умрет
И вслед за жизнью в вечность отойдет.

Г а м л е т

Так создан мир.

К о р о л е в а

Что ж кажется тогда
Столь редкостной тебе твоя беда?

Г а м л е т

Не кажется, сударыня, а есть.
Мне «кажется» неведомы. Ни мрачность
Плаща на мне, ни платья чернота,
Ни хриплая прерывистость дыханья,
Ни слезы в три ручья, ни худоба,
Ни прочие свидетельства страданья
Не в силах выразить моей души.

Вот способы казаться, ибо это
Лишь действия, и их легко сыграть,
Моя же скорбь чуждается прикрас
И их не выставляет напоказ.

К о р о л ь

Приятно видеть и похвально, Гамлет,
Как отдаешь ты горький долг отцу.
Но твой отец и сам отца утратил,
И так же тот. На некоторый срок
Обязанность осиротевших близких
Блюсти печаль. Но утверждаться в ней
С закоренелым рвением — нечестиво.
Мужчины недостойна эта скорбь,
И обличает недостаток веры,
Слепое сердце, пустоту души
И грубый ум без должного развития.
Что неизбежно и в таком ходу,
Как самые обычные явления,
Благоразумно ль этому, ворча,
Спротивляться? Это грех пред небом,
Грех пред умершим, грех пред естеством,
Пред разумом, который примирился
С судьбой отцов и встретил первый труп
И проводил последний восклицаньем:
«Так быть должно!» Пожалуйста, стряхни
Свою печаль и нас считай отныне
Своим отцом. Пусть знает мир, что ты —
Ближайший к трону и к тебе питают
Любовь не меньшей пылкости, какой
Нежнейший из отцов привязан к сыну.
Что до надежд вернуться в Виттенберг⁹
И продолжать ученье, эти планы
Нам положительно не по душе,
И я прошу, раздумай и останься¹⁰
Пред нами, здесь, под лаской наших глаз.
Как первый в роде, сын наш и сановник.

К о р о л е в а

Не заставляй меня просить напрасно.
Останься здесь, не ездь в Виттенберг!

Г а м л е т

Сударыня, всецело повинуюсь.

К о р о л ь

Вот кроткий, подобающий ответ!
Наш дом — твой дом. Сударыня, пойдемте.
Своей сговорчивостью Гамлет внес
Улыбку в сердце, в знак которой ныне
О счете наших здравниц за столом
Пусть облакам докладывает пушка
И гул небес в ответ земным громам
Со звоном чаш смешается. Идемте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Г а м л е т

О тело, если б ты само могло
Стать паром, в воздухе росой растечься!
О, если бы предвечный не занес
В грехи самоубийство! Боже! Боже!
Каким ничтожным, плоским и тупым
Мне кажется весь свет в своих стремленьях!
О мерзость! Как невыполотый сад,
Дай волю травам — зарастет бурьяном,
С такой же безраздельностью весь мир
Заполонили грубые начала.
Как это все могло произойти?
Два месяца, как умер... Двух не будет.
Такой король! Как светлый Аполлон ¹¹
В сравнении с сатиром ¹². Так ревниво
Любивший мать, что ветрам не давал
Дышать в лицо ей. О земля и небо!
Что поминать! Она к нему влеклась,
Как будто голод рос от утоленья.
И что ж, чрез месяц... Лучше не вникать!
О женщины, вам имя — вероломство!
Нет месяца! И целы башмаки,
В которых гроб отца сопровождала
В слезах, как Ниобя ¹³. И она...
О боже, зверь, лишенный разума,
Томился б дольше! — замужем! За кем!
За дядею, который схож с покойным,
Как я с Гераклом ¹⁴. В месяц с небольшим!
Еще от соли лицемерных слез
У ней на веках краснота не спала!

Нет, не видать от этого добра!
Разбейся, сердце, молча затаимся.

Входят Гораццо, Марцелл и Бернардо.

Г о р а ц и о

Почтенье, принц!

Г а м л е т

Рад вас здоровым видеть.
Гораций? Верить ли своим глазам?

Г о р а ц и о

Он самый, принц, ваш верный раб до гроба.

Г а м л е т

Какой же раб! Мы попросту друзья.
Что принесло вас к нам из Виттенберга?
Марцелл — не так ли?

М а р ц е л л

Он, милейший принц...

Г а м л е т

Я очень рад вас видеть.

(Бернардо.)

Добрый вечер.

(Гораццо.)

Что ж вас из Виттенберга принесло?

Г о р а ц и о

Милейший принц, расположение к лени.

Г а м л е т

Ваш враг не отозвался б так о вас,
И вы мне слуха лучше не терзайте
Поклепами на самого себя.
Я знаю вас: ничуть вы не ленивец.
Зачем приехали вы в Эльсинор?
Тут вас научат пьянству.

Г о р а ц и о

Я приехал.

На похороны вашего отца.

Г а м л е т

Мой друг, не смейтесь надо мной. Хотите
«На свадьбу вашей матери» — сказать?

Г о р а ц и о

Да, правда, это следовало быстро.

Г а м л е т

Расчетливость, Гораций! С похорон
На брачный стол пошел пирог поминный.
Врага охотней встретил бы в раю,
Чем снова в жизни этот день изведать!
Отец — о, вот он словно предо мной!

Г о р а ц и о

Где, принц?

Г а м л е т

В очах души моей, Гораций.

Г о р а ц и о

Я помню — он во всем был королем.

Г а м л е т

Он человек был в полном смысле слова.
Уж мне такого больше не видать!

Г о р а ц и о

Представьте, принц, он был тут нынче ночью.

Г а м л е т

Был? Кто?

Г о р а ц и о

Король, отец ваш.

Г а м л е т

Мой отец?

Г о р а ц и о

Спокойнее: сдержите удивленья
И выслушайте. Я вам расскажу
Со ссылкой на этих очевидцев
Чудесный случай.

Г а м л е т

Боже! Не томите!

Г о р а ц и о

Подряд две ночи с этими людьми,
Бернардо и Марцеллом, на дежурстве
Средь мертвой беспредельности ночной
Творится вот что. Некто неизвестный,
В вооруженьи с ног до головы
И суций ваш отец, проходит мимо
Державным шагом. Трижды он скользит
Перед глазами их на расстояньи
Протянутой руки, они ж стоят,
Застыв от страха и лишившись речи,
Как громом пораженные, о чем
Рассказывают мне под страшной тайной.
Я стал на стражу с ними в третью ночь,
Где, подтверждая это все дословно,
В такой же час проходит та же тень.
Мне памятен отец ваш. Оба схожи,
Как эти руки.

Г а м л е т

Где он проходил?

М а р ц е л л

По той площадке, где стоит охрана.

Г а м л е т

Вы с ним не говорили?

Г о р а ц и о

Говорил,

Но без успеха. Впрочем, на мгновенье
По повороту плеч и головы
Я заключил, что он не прочь ответить,
Но в это время закричал петух,
И он при этом звуке отшатнулся
И скрылся с глаз.

Г а м л е т

Я слов не нахожу!

Г о р а ц и о

Ручаюсь жизнью, принц, что это правда,
И мы за долг сочли вас известить.

Г а м л е т

Да, да, все так. Сейчас я успокоюсь.
Кто ночью в карауле?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Мы, милорд.

Г а м л е т

Он был вооружен?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

В оружьи.

Г а м л е т

В полном?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Во всем.

Г а м л е т

И вы не видели лица?

Г о р а ц и о

Нет, как же, — шлем был с поднятым забралом.

Г а м л е т

И что ж, он хмурил брови?

Г о р а ц и о

Нет, смотрел

Скорей с тоской, чем с гневом.

Г а м л е т

Он был бледен

Иль красен от волнения?

Г о р а ц и о

Бед как снег.

Г а м л е т

И не сводил с вас глаз?

Г о р а ц и о

Ни на минуту.

Г а м л е т

Жаль, не видал я!

Г о р а ц и о

Вас бы дрожь взяла.

Г а м л е т

Все может быть. И что ж, он долго пробыл?

Г о р а ц и о

Я мог легко бы дó ста досчитать.

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Нет, дольше, дольше.

Г о р а ц и о

Нет, при мне не дольше.

Г а м л е т

С седую бородою?

Г о р а ц и о

Не совсем.

С едва посеребренной, как при жизни.

Г а м л е т

Я стану с вами на ночь. Может статься,
Он вновь придет.

Г о р а ц и о

Придет наверняка.

Г а м л е т

И если примет вновь отцовский образ,
Я с ним заговорю, хотя бы ад,
Восстав, зажал мне рот. А к вам есть просьба.
Как вы скрывали случай до сих пор,
Так точно и вперед его таите,
И что бы ни случилось в эту ночь,

Во все вникайте, но не смейте пикнуть.
За дружбу отплачу. Храни вас бог!
А около двенадцати я выйду
И навещу вас.

В с е

Ваши слуги, принц.

Г а м л е т

Не слуги, а теперь друзья. Прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Отцовский призрак в латах! Быть беде!
Обман какой-то. Только бы стемнело!
Терпи, душа! Нечистые дела,
Хоть в землю закопай их след презренный,
Когда-нибудь предстанут пред вселенной.

(Уходит.)

С Ц Е Н А 3

Там же. Комната в доме Полония.
Входят Лаэрт и Офелия.

Л а э р т

Мешки на корабле. Прощай, сестра.
Пообещай не упускать okazji
И при попутном ветре не ленись
И вести шли.

О ф е л и я

Не сомневайся в этом.

Л а э р т

А Гамлета ухаживанья — вздор.
Считай их блажью, шалостями крови,
Фиалкою, расцветшей в холода,
Недолго радующей, обреченной,
Благоуханьем мига, и того
Не более.

О ф е л и я

Не более?

Л а э р т

Не боле,
Рост жизни не в одном развитии мышц.
По мере роста тела, в нем, как в храме,
Растет служенье духа и ума.
Пусть любит он сейчас без задних мыслей,
Ничем еще не запятнавши чувств.
Подумай, кто он, и проникнись страхом.
По званию он себе не господин.
Он сам в плену у своего рожденья.
Не вправе он, как всякий человек,
Стремиться к счастью. От его поступков
Зависит благоденствие страны.
Он ничего не выбирает в жизни,
А слушается выбора других
И соблюдает пользу государства.
Поэтому пойми, каким огнем
Играешь ты, терпя его признанья,
И сколько примешь горя и стыда,
Когда ему поддашься и уступишь.
Страшишься, сестра; Офелия, страшишься,
Остерегайся, как чумы, влеченья,
На выстрел от взаимности беги.
Уже и то нескромно, если месяц
На девушку засмотрится в окно.
Оклеветать нетрудно добродетель.
Червь бьет всего прожорливей ростки,
Когда на них еще не вскрылись почки,
И ранним утром жизни, по росе,
Особенно прилипчивы болезни.
Пока наш нрав не искушен и юн,
Застенчивость — наш лучший опекун.

О ф е л и я

Я смысл ученья твоего поставлю
Хранителем души. Но, милый брат,
Не поступай со мной, как лживый пастырь,
Который хвалит нам тернистый путь
На небеса, а сам, вразрез советам,
Повесничает на стезях греха
И не краснеет.

Лаэрт

За меня не бойся.
Но что ж я медлю? Вот и наш отец.

Входит Полоний.

Вдвойне благословиться — дважды благо.
Вот новый повод попрощаться нам.

Полоний

Всё тут, Лаэрт? В путь, в путь! Стыдился б,
право!

Уж ветер выгнул плечи парусов,
А сам ты где? Стань под благословенье
И заруби-ка вот что на носу:
Заветным мыслям не давай огласки,
Несообразным — ходу не давай.
Будь прост с людьми, но не запанибрата.
Проверенных и лучших из друзей
Приковывай стальными обручами,
Но до мозолей рук не натирай
Пожатьями со встречными. Старайся
Беречься драк, а сцепишься — берись
За дело так, чтоб береглись другие.
Всех слушай, но беседуй редко с кем.
Терпи их суд и прячь свои сужденья.
Рядись, во что позволит кошелек,
Но не франти — богато, но без вычур.
По платью познается человек,
Во Франции ж на этот счет средь знати
Особенно хороший глаз. Смотри
Не занимай и не ссужай. Ссужая,
Лишаемся мы денег и друзей,
А займы притупляют бережливость.
Всего превыше: верен будь себе.
Тогда, как утро следует за ночью,
Не будешь вероломен ты ни с кем.
Прощай, запомни все и собирайся.

Лаэрт

Почтительно откланяться осмелюсь.

Полоний

Давно уж время. Слуги заждались.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и твердо помни,
О чем шла речь.

Офелия

Замкну в душе, а ключ
Возьми с собой.

Лаэрт

Счастливо оставаться!

(Уходит.)

Полоний

О чем шла речь, Офелия, у вас?

Офелия

Предмет — принц Гамлет, если вам угодно.

Полоний

Ах, вот как? Это кстати. Я слышал,
Он очень зачастил к тебе как будто?
А также избалован, говорят,
Твоим вниманьем? Если это правда —
А так передавали мне как раз,
Чтоб остеречь меня, — сказать я должен,
Что ты ведешь себя совсем не так,
Как спросится с твоей дочерней чести.
Что между вами? Только не хитри.

Офелия

Со мной не раз он в нежности пускался
В залог сердечной дружбы.

Полоний

Каково!

В залог сердечной дружбы! Что ты смыслишь
В таких вещах! А как ты отнеслась
К его, как ты их назвала, залогам?

Офелия

Не знаю я, что думать мне о них.

П о л о н и й

Я научу: за чистую монету
Ты этих глупостей не принимай
И требуй впредь залогов подороже.
А то, сведя все это в каламбур,
Под свой залог останешься ты в дураках.

О ф е л и я

Отец, он предлагал свою любовь
С учтивостью.

П о л о н и й

С учтивостью! Подумай!

О ф е л и я

И в подтвержденье слов своих всегда
Мне клялся чуть ли не святыми всеми.

П о л о н и й

Силки для птиц! Пока играла кровь,
И я на клятвы не скупился, помню.
Нет, эти вспышки не дают тепла,
Слепят на миг и гаснут в обещаньи.
Не принимай их, дочка, за огонь.
Будь поскупей на будущее время.
Пускай твоей беседой дорожат.
Не торопись навстречу, только кликнут.
А Гамлету верь только в том одном,
Что молод он и меньше в поведеньи
Стеснен, чем ты; точнее — совсем не верь.
А клятвам и подавно. Клятвы — лгуньи.
Не то они, чем кажутся извне.
Они, как опытные надувалы,
Нарочно дышат кротостью святош,
Чтоб обойти тем легче. Повторяю,
Я не хочу, чтоб на тебя вперед
Бросали тень хотя бы на минуту
Беседы с принцем Гамлетом. Ступай.
Смотри не забывай!

О ф е л и я

Я повинуюсь:

(Уходит.)

СЦЕНА 4

Там же. Площадка перед замком.
Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.

Гамлет

Пощипывает уши. Страшный холод!

Горацио

Лицо мне ветер режет, как в мороз!

Гамлет

Который час?

Горацио

Без малого двенадцать.

Марцелл

Нет. С лишним. Било.

Горацио

Било? Не слышал.

Тогда, пожалуй, наступает время,
В которое всегда являлась тень.

Трубы, пушечные выстрелы за сценой

Что это значит, принц?

Гамлет

Король не спит и пляшет до упаду¹⁵,
И пьет и бражничает до утра.
И чуть осушит новый кубок с рейнским,
Об этом сообщает гром литавр,
Как о победе.

Горацио

Это что ж — обычай?

Гамлет

К несчастью, да — обычай, и такой,
Который лучше было бы уничтожить,
Чем сохранять. Такие кутежи,
Расславленные на восток и запад,
Покрыли нас стыдом в чужих краях.
Там наша кличка — пьяницы и свиньи,

И это отнимает не шутя
Какую-то существенную мелочь
У наших дел, достоинств и заслуг.
Бывает и с отдельным человеком,
Что, например, родимое пятно,
В котором он невинен, ибо, верю,
Родителей себе не выбирал,
Иль странный склад души, перед которым
Сдается разум, или недочет
В манерах, оскорбляющий привычки, —
Бывает, словом, что пустой изъян,
В роду ли, свой ли, губит человека
Во мненьи всех, будь доблести его,
Как милость божья, чисты и несметны.
А все от этой глупой капли зла,
И сразу все добро идет насмарку.
Досадно ведь.

Г о р а ц и о

Смотрите, принц, вот он!

Входит П р и з р а к.

Г а м л е т

Святители небесные, спасите!
Благой ли дух ты или ангел зла,
Дыханье рая, ада ль дуновенье,
К вреду иль пользе помыслы твои,
Я озадачен так твоим явленьем,
Что требую ответа. Отзовись
На эти имена: отец мой, Гамлет,
Король, властитель датский, отвечай!
Не дай пропасть в неведеньи. Скажи мне,
Зачем на преданных земле костях
Разорван саван? Отчего гробница,
Где мы в покое видели твой прах,
Разжала с силой челюсти из камня,
Чтоб выбросить тебя? Чем объяснить,
Что, бездыханный труп, в вооруженьи,
Ты движешься, обезобразив ночь,
В лучах луны и нам, простейшим смертным,

Так страшно потрясаешь существо
Загадками, которым нет разгадки?
Скажи, зачем? К чему? Что делать нам?

Призрак манит Гамлета.

Г о р а ц и о

Он подал знак, чтоб вы с ним удалились,
Как будто хочет что-то сообщить
Вам одному.

М а р ц е л л

Смотрите, как упорно
Он вас зовет подальше, в глубину.
Но не ходите.

Г о р а ц и о

Ни за что на свете!

Г а м л е т

А здесь он не ответит. Я пойду.

Г о р а ц и о

Не надо, принц!

Г а м л е т

Ну вот! Чего бояться?
Я жизнь свою в булавку не ценю.
А чем он для души моей опасен,
Когда она бессмертна, как и он?
Он снова манит. Подойду поближе.

Г о р а ц и о

А если он заманит вас к воде
Или на выступ страшного утеса,
Нависшего над морем, и на нем
Во что-нибудь такое превратится,
Что вас лишит рассудка и столкнет
В безумие? Подумайте об этом.
На той скале и без иных причин
Шалеем всякий, кто увидит море
Под крутизной во столько саженей,
Ревущее внизу.

Г а м л е т

Он снова манит.

Ступай! Иду!

М а р ц е л л

Не пустим!

Г а м л е т

Руки прочь!

Г о р а ц и о

Опомнитесь! Не надо.

Г а м л е т

Это — голос

Моей судьбы, и он мне, словно льву,
Натягивает мышцы тетивую.

Призрак манит.

Все манит он. Дорогу, господа!

(Вырывается от них.)

Я в духов превращу вас, только троньте!
Прочь, сказано! — Иди. Я за тобой.

Призрак и Гамлет уходят.

Г о р а ц и о

Теперь он весь во власти исступленья.

М а р ц е л л

Пойдем за ним, не слушаясь его.

Г о р а ц и о

Последуем. Что это может значить?

М а р ц е л л

Какая-то в державе датской гниль.

Г о р а ц и о

Бог не оставит Дании.

М а р ц е л л

Идемте.

Уходят.

СЦЕНА 5

Там же. Более отдаленная часть площадки,
Входят Призрак и Гамлет.

Г а м л е т

Куда ведешь? Я дальше не пойду.

П р и з р а к

Следи за мной.

Г а м л е т

Слежу.

П р и з р а к

Настал тот час,
Когда я должен пламени геенны
Предать себя на муку.

Г а м л е т

Бедный дух!

П р и з р а к

Не сожалей, но вверься всей душою
И выслушай.

Г а м л е т

Внимать тебе— мой долг.

П р и з р а к

И отомстить, когда ты все услышишь.

Г а м л е т

Что?

П р и з р а к

Я дух родного твоего отца,
На некий срок скитаться осужденный
Ночной порой, а днем гореть в огне,
Пока мои земные окаянства
Не выгорят дотла. Мне не дано
Касаться тайн моей тюрьмы. А то бы
От слов легчайших повести моей
Зашлась душа твоя и кровь застыла,
Глаза, как звезды, вышли из орбит

И кудри отделились друг от друга,
Поднявши дыбом каждый волосок.
Как иглы на взбешенном дикобразе.
Но вечность — звук не для земных ушей.
О, слушай, слушай, слушай! Если только
Ты впрямь любил когда-нибудь отца...

Г а м л е т

О боже мой!

П р и з р а к

Отмсти за подлое его убийство.

Г а м л е т

Убийство?

П р и з р а к

Да, убийство из убийств,
Как ни бесчеловечны все убийства.

Г а м л е т

Рассказывай, чтоб я на крыльях мог
Со скоростью мечты и страстной мысли
Пуститься к мести.

П р и з р а к

Вижу, ты готов.

И кто б ты был? Болотной сонной ряской
В стоячих водах Леты¹⁶, если б тут
Не всколыхнулся. Значит, слушай, Гамлет.
Объявлено, что спящего в саду
Меня змея ужалила. Датчане
Бесстыдной ложью введены в обман.
Ты должен знать, мой мальчик благородный,
Змея — убийца твоего отца —
В его короне.

Г а м л е т

О, мои прозренья!

Мой дядя?

П р и з р а к

Да.
Кровосмеситель и прелюбодей,
Врожденным даром хитрости и лести

(Будь прокляты дары, когда от них
Такой соблазн!) увлекший королеву
К постыдному сожителству с собой.
Какое здесь паденье было, Гамлет!
От возвышающей моей любви,
Все годы шедшей об руку с обетом,
Ей данным при венчаньи, — к существу,
Чьи качества природные ничтожны
Перед моими!

Но так же, как не дрогнет добродетель,
Каких бы чар ни напускал разврат,
Так похоть даже в ангельских объятях
Пресытится блаженством и начнет
Жрать падаль...

Но тише! Ветром утренним пахнуло.
Потороплюсь. Когда я спал в саду
В свое послеобеденное время,
В мой уголок прокрался дядя твой
С проклятым соком белены во фляге
И мне в ушную полость влил настой,
Чье действие в таком раздоре с кровью,
Что мигом обегаёт, словно ртуть,
Все внутренние переходы тела,
Створаживая кровь, как молоко,
С которым каплю укуса смешали.
Так было и со мной. Сплошной лишай
Покрыл мгновенно пакостной и гнойной
Коростой, как у Лазаря¹⁷, кругом
Всю кожу мне.

Так был рукою брата я во сне
Лишен короны, жизни, королевь;
Так был подрезан в цвете грешных дней,
Не причащен и миром не помазан;
Так послан второпях на страшный суд
Со всеми преступленьями на шее.
О ужас, ужас, ужас! Если ты —
Мой сын, не оставайся равнодушным.
Не дай постели датских королей
Служить кровосмешенью и распутству!
Однако, как бы ни сложилась месть,
Не оскверняй души и умысленьем
Не посягай на мать. Судья ей бог
И совести глубокие уколы.

Теперь прощай. Пора. Смотри, светляк,
Встречая утро, убавляет пламя.
Прощай, прощай и помни обо мне!

(Уходит.)

Г а м л е т

О небо! О земля! Кого впридачу?
Быть может, ад? Стой, сердце! Сердце, стой!
Не подгибайтесь подо мною, ноги!
Держитесь прямо! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, пока есть память в шаре
Разбитом этом. Помнить о тебе?
Я с памятной доски сотру все знаки
Чувствительности, все слова из книг,
Все образы, всех былей отпечатки,
Что с детства наблюденье занесло,
И лишь твоим единственным веленьем
Весь том, всю книгу мозга испишу,
Без низкой смеси. Да, как перед богом!
О женщина-злодейка! О подлец!
О низость, низость с низкою улыбкой!
Где грифель мой? Я это запишу,
Что можно улыбаться, улыбаться
И быть мерзавцем. Если не везде,
То, достоверно, в Дании.

(Пишет.)

Готово, дядя. А теперь девиз мой:
«Прощай, прощай и помни обо мне».
Я в том клянусь.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л

(за сценой)

Принц! Принц!

М а р ц е л л

(за сценой)

Принц Гамлет!

Г о р а ц и о
(за сценой)

Небо

Да сохранит его!

Г а м л е т

Да будет так.

Г о р а ц и о
(за сценой)

Ого-го-го, ого-го-го, милорд!

Г а м л е т

Ого-го-го, сюда, мои родные!

Входят Г о р а ц и о и М а р ц е л л.

М а р ц е л л

Ну как, милорд?

Г о р а ц и о

Что нового, милорд?

Г а м л е т

Непостижимо!

Г о р а ц и о

Что?

Г а м л е т

Проговоритесь.

Г о р а ц и о

Нет, никогда, милорд.

М а р ц е л л

Нет, никогда.

Г а м л е т.

Ну хорошо. Итак, кто б мог подумать...
Но это между нами?

Г о р а ц и о и М а р ц е л л
Видит бог.

Г а м л е т

Нет в Дании такого негодяя,
Который дрянью не был бы притом ¹⁸.

Г о р а ц и о

Нет надобности в духах из могилы
Для истин вроде этой.

Г а м л е т

Спору нет.

Итак, без околичностей, давайте
Пожмем друг другу руки и пойдем.
Вы — по своим делам или желаньям, —
У всех свои желанья и дела, —
Я — по своим; точнее — бедняк отпетый,
Пойду молиться.

Г о р а ц и о

Это только вихрь
Бессвязных слов, милорд.

Г а м л е т

Он вам обиден?

Простите.

Г о р а ц и о

В этом преступленья нет.

Г а м л е т

Нет, преступленье налицо, Гораций,
Клянусь Патриком! ¹⁹ Должен вам сказать,
Что это дух, вполне достойный веры.
Желание узнать о нем полней
Вы пересильте. А теперь, собратья,
Товарищи по школе и мечу, —
Большая просьба.

Г о р а ц и о

С радостью исполним.

Г а м л е т

О происшедшем, чур, не говорить.

Горацио и Марцелл
Не скажем, принц.

Гамлет
Клянись в этом.

Горацио
Честью
Клянусь, не скажем!

Марцелл
Честию клянусь!

Гамлет
Вот меч — клянись²⁰.

Марцелл
Мы уж дали клятву.

Гамлет
Нет, поклянись на моем мече.

Призрак
(из-под сцены)
Клянись!

Гамлет
Ага, старик, и ты того же мнения?
Вы слышите, что вам он говорит?
Извольте ж клясться.

Горацио
В чем же нам поклясться?

Гамлет
Клянись никогда не говорить
О виденном. Ладонь на меч!

Призрак
(из-под сцены)
Клянись!

Г а м л е т

Нис et ubique? ²¹ Перейдем сюда,
И вновь на рукоятку ваши руки.
Клянись никогда не говорить
О слышанном. Ладонь на меч!

П р и з р а к
(из-под сцены)

Клянись!

Г а м л е т

Ты, старый крот? Как скор ты под землей!
Уж подкопался? Переменим место.

Г о р а ц и о

О день и ночь! Вот это чудеса!

Г а м л е т

Как к чудесам, вы к ним и отнеситесь.
Гораций, много в мире есть того,
Что вашей философии не снилось.
Но к делу. Вновь клянись, если вам
Спасенье мило, как бы непонятно
Я дальше ни повел себя, кого
Ни пожелал изображать собою,
Вы никогда при виде этих штук
Вот эдак рук не скрестите, вот эдак
Не покачнете головой, вот так
Не станете цедить с мудреным видом:
«Кто-кто, а мы...», «Могли б, да не хотим»,
«Приди охота...», «Мы бы рассказали»,
Того не делать и не намекать,
Что обо мне развели вы что-то, —
Вот в чем клянись, и да будет бог
На помощь вам.

П р и з р а к
(из-под сцены)

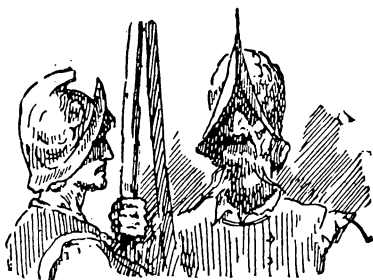
Клянись!

Г а м л е т

Успокойся,
Мятежный дух! А дальше, господа,
Себя с любовью вам препоручаю.

Все, чем возможно дружбу доказать,
Бедняк, как Гамлет, обещает сделать
Поздней, бог даст. Пойдемте вместе все.
И пальцы на губах — напоминаю.
Погублен век! Будь проклят он! К чему
Родился я на свет помочь ему!
Пойдемте вместе.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА I

Эльсинор. Комната в доме Полония.
Входят Полоний и Рейнальдо.

Полоний

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Рейнальдо

Вручу, милорд.

Полоний

Да было б хорошо
До вашего свидания, голубчик,
Разнюхать там, как он себя ведет.

Рейнальдо

Я это сам хотел, милорд.

П о л о н и й

Похвально.

Весьма похвально. Видите, дружок,
Сперва спросите про датчан в Париже,
Со средствами ль, кто родом, где стоят
И в дружбе с кем, и если б вдруг открылось,
Что сына знают, от обиняков
Переходите прямо в наступленье,
Не подавая вида. Например,
Скажите тоном дальнего знакомства:
«Я знал его друзей, встречал отца,
Знаком отчасти и с самим». Понятно?

Р е й н а л ь д о

Вполне, милорд.

П о л о н и й

«Отчасти и с самим.

Хотя, — спешите вставить, — очень мало.
Но если это тот же шелопай,
То так и так». И врите, как на мертвых,
Про что угодно, кроме сумасбродств,
Вредящих чести. Это бог избави.
Про все же разновидности проказ,
Сопутствующих росту и свободе, —
Пожалуйста!

Р е й н а л ь д о

К примеру, про игру?

П о л о н и й

Пожалуйста. Про пьянство, драки, ругань
И дебоширство, даже и про то.

Р е й н а л ь д о

Милорд, не повредило б это чести!

П о л о н и й

Зачем? Все дело — соус, как подать.
Не обвиняйте в чем-нибудь чрезмерном,
Что было б грубой крайностью. Зачем?
Наоборот, вы так представьте дело,

Чтоб промахи его приобрели
Налет огня, оттенок своеволия
И вид ребяческого озорства,
Простительные всем.

Рейнальдо

Но я осмелюсь...

Полоний

Спросить, к чему все это?

Рейнальдо

Да, милорд.

К чему все это?

Полоний

Вот мои расчеты.

Такие речи бьют наверняка.

Когда вы вскользь запачкаете сына,

Как за работой мажут рукава,

Ваш собеседник тотчас согласится

И, если тоже замечал за ним

Подобные проделки, непременно

Прервет вас, скажем, на такой манер:

«Сэр», скажет он, иль «друг мой», или «сударь»,

Смотря по званию, и откуда сам,

И как воспитан.

Рейнальдо

Совершенно верно.

Полоний

И вот тогда, тогда-то вот, тогда...

Что это я хотел сказать? Клянусь святым причастием,
я что-то хотел сказать. На чем я остановился?

Рейнальдо

На «он прервет вас, скажем...»

Полоний

Да, прервет.

Ага, прервет, прервет... «Да, — скажет он, —

Я знаю молодого человека.

Он был вчера или позавчера
С таким-то и таким-то там и там-то.
Играли в мяч, он был порядком пьян
И кончил дракой». Или: «Я свидетель,
Как ходит он в один зазорный дом
И предается буйству», и так дале.
На удочку насаживайте ложь
И подцепляйте правду на приманку.
Так все мы, люди дальнего ума,
Издалека, обходом, стороною
С кривых путей выходим на прямой.
Рекомендую с сыном тот же способ.
Ну, поняли? Понятно?

Рейнальдо

Да, милорд.

Полоний

Желаю здравствовать.

Рейнальдо

Милорд мой добрый!

Полоний

Пускай не замечает, что следят.

Рейнальдо

О нет, милорд.

Полоний

И музыки уроки

Пускай берет.

Рейнальдо

Понятно.

Полоний

Добрый путь!

Рейнальдо уходит. Входит Офелия.

Офелия! Что скажешь?

О ф е л и я

Боже правый!
Я вся дрожу от страха!

П о л о н и й

Отчего?
Господь с тобой!

О ф е л и я

Я шила. Входит Гамлет,
Без шляпы, безрукавка пополам,
Чулки до пяток, в пятнах, без подвязок,
Трясется так, что слышно, как стучит
Коленка о коленку, так растерян,
Как будто был в аду и прибежал
Порассказать об ужасах геенны.

П о л о н и й

От страсти обезумел? ²²

О ф е л и я

Не скажу,
Но опасуюсь.

П о л о н и й

Что же говорит он?

О ф е л и я

Он сжал мне кисть и отступил на шаг,
Руки не разжимая, а другую
Поднес к глазам и стал из-под нее
Рассматривать меня, как рисовальщик.
Он долго изучал меня в упор,
Тряхнул рукою, трижды поклонился
И так вздохнул из глубины души,
Как будто бы он испустил пред смертью
Последний вздох. А несколько спустя
Разжал ладонь, освободил мне руку
И прочь пошел, смотря через плечо.
Он шел, не глядя пред собой, и вышел,
Назад оглядываясь, через дверь,
Глаза все время на меня уставив.

П о л о н и й

Пойдем со мной, отыщем короля.
Здесь явный взрыв любовного безумья,
В неистовствах которого подчас
Доходят до отчаянных решений.
Но таковы все страсти под луной,
Играющие нами. Очень жалко!
Ты не была с ним эти дни резка?

О ф е л и я

Нет, кажется, но, помня наставленье,
Не принимала больше ни его,
Ни писем от него.

П о л о н и й

Вот он и спятил!
Жаль, что судил о нем я сгоряча²³.
Я полагал, что Гамлет легкомыслен.
Повидимому, я перемудрил.
Но, видит бог, излишняя забота
Такое же проклятье стариков,
Как беззаботность — горе молодежи.
Идем и все расскажем королю.
В иных делах стыдливость и молчанье
Вреднее откровенного признанья.
Идем.

С Ц Е Н А 2²⁴

Там же. Комната в замке.
Входят король, королева, Розенкранц, Гильден-
стерн²⁵ и свита.

К о р о л ь

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Помимо жажды видеть вас пред нами,
Заставила вас вызвать и нужда.
До вас уже дошла, наверно, новость,
Как изменился Гамлет. Не могу

Сказать иначе — так неузнаваем
Он внутренне и внешне. Не пойму,
Какая сила сверх отцовской смерти
Произвела такой переворот
В его душе. Я вас прошу обоих,
Как сверстников его, со школьных лет
Узнавших коротко его характер,
Пожертвовать досугом и провести
Его у нас. Рассейте скуку принца
Увеселеньями — и стороной,
Как только будет случай, допытайтесь,
Какая тайна мучает его
И нет ли от нее у нас лекарства.

К о р о л е в а

Он часто вспоминал вас, господа.
Я больше никого не знаю в мире,
Кому б он был так предан. Если вам
Не жалко будет выказать любезность
И ваше время можно посвятить
Надежде нашей и ее поддержке,
Приезд ваш будет нами награжден
По-королевски.

Р о з е н к р а н ц

В королевской воле
Приказы отдавать, а не просить...

Г и л ь д е н с т е р н

В согласьи с чем мы оба повергаем
Свою готовность к царственным стопам
И ждем распоряжений.

К о р о л ь

Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

К о р о л е в а

Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц.
Пожалуйста, пройдите тотчас к сыну.
Он так переменился! Господа,
Пусть кто-нибудь их к Гамлету проводит.

Гильденстерн

Дай бог, чтоб наше общество полней
Пошло ему на пользу!

Королева

Бог на помощь.

Розенкранц, Гильденстерн и некоторые из свиты уходят.
Входит Полоний.

Полоний

Послы благополучно, государь,
Вернулись из Норвегии.

Король

Ты был всегда отцом благих вестей.

Полоний

Был, государь, не так ли? И останусь.
Я долг привык блюсти пред королем,
Как соблюдаю душу перед богом.
И знаете, что я вам доложу?
Что либо этот мозг уж не годится
В охотничьи ищейки, либо я
Узнал причину Гамлетовых бредней.

Король

О, не тяни! Не терпится узнать.

Полоний

Сперва аудиенцию посольству,
А мой секрет — на сладкое к нему.

Король

Так сделай милость, выйди к ним навстречу.

Полоний уходит.

Он говорит, Гертруда, что нашел,
На чем ваш сын несчастный помешался.

Королева

Причина, к сожалению, одна:
Смерть короля и спешность нашей свадьбы.

Король

Увидим сами.

Возвращается Полоний с Вольтимандом и Корнелием.

Здравствуйте, друзья!
Что, Вольтиманд, наш брат — король
норвежский?

Вольтиманд

Благодарит и вам желает благ.
Набор охотников приостановлен.
Он до сих пор казался королю
Военной подготовкой против Польши,
Но прикрывал, как понял он, удар
По вашему величеству. Увидев,
Как сам он в дряхлом возрасте своем
Обманут был племянником, он вызвал
Его приказом. Фортинбрас пришел,
От дяди получил головомоюку
И дал, раскаясь, клятву никогда
На вас, милорд, не подымать оружия.
На радостях растроганный старик
Дает ему три тысячи годичных
И право двинуть набранных солдат
В поход на Польшу. В приложение — просьба,
(*подает бумагу*)

Чтоб вы благоволили дать войскам
Свободный пропуск чрез свои владенья
Под верное ручательство, статьи
Которого изложены особо.

Король

Весьма довольны положеньем дел.
Вчитаемся подробней на досуге
И, обсудив, придумаем ответ.
Благодарим за рвенье. Отдохните.
А вечером пожалуйте на пир.
До скорой встречи!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Полоний

С этим развязались,
Вдаваться, государи, в спор о том,
Что есть король и слуги и что время
Есть время, день есть день и ночь есть ночь, —
Есть трата времени и дня и ночи.
Итак, раз краткость есть душа ума,
А многословье — тело и прикрасы,
То буду сжат. Ваш сын сошел с ума.
С ума, сказал я, ибо сумасшедший
И есть лицо, сошедшее с ума.
Но по боку.

Королева

Дельней да безыскусней.

Полоний

Здесь нет искусства, госпожа моя.
Что он помешан — факт. И факт, что жалко.
И жаль, что факт. Дурацкий оборот.
Но все равно. Я буду безыскусен.
Допустим, он помешан. Надлежит
Найти причину этого эффекта,
Или дефекта, ибо сам эффект
Благодаря причине дефективен.
А то, что надо, в том и есть нужда.
Что ж вытекает?
Я дочь имею, ибо дочь — моя.
Вот что дала мне дочь из послушанья.
Судите и внимайте, я прочту.

(Читает.)

«Небесной, идолу души моей, ненаглядной Офелии». Это плохое выраженье, избитое выраженье: «ненаглядной» — избитое выраженье. Но слушайте дальше. Вот. (Читает.) «На ее дивную белую грудь эти...» — и тому подобное.

Королева

Ей это Гамлет пишет?

Полоний

Миг терпенья.

Я по порядку, госпожа моя.

(Читает.)

«Не верь дневному свету,
Не верь звезде ночей,
Не верь, что правда где-то,
Но верь любви моей.

О дорогая Офелия, не в ладах я со стихосложением. Вдыхать в рифму — не моя слабость. Но что я крепко люблю тебя, о моя хорошая, верь мне. Прощай. Твой навеки, драгоценнейшая, пока цела эта машина. Гамлет».

Вот что мне дочь дала из послушанья,
А также рассказала на словах,
Когда по времени и где по месту
Любезничал он с ней.

К о р о л ь

Как приняла

Она его любовь?

П о л о н и й

Какого мненья

Вы обо мне?

К о р о л ь

Вы чести образец

И преданности.

П о л о н и й

Рад бы оказаться.

Какого ж мненья были б вы, когда,
Застигнув эту страсть в ее зачатке —
А я ее, признаться, разглядел
Скорей, чем дочь, — какого мненья были б
Вы, государыня, вы, государь,
Когда б я терпеливее бумаги
Сквозь пальцы стал смотреть на эту страсть
И сделал сердцу знак молчать? Какого
Вы были б мненья? Нет, я напрямик
Немедленно сказал своей девице:
«Лорд Гамлет — принц, тебе он не чета.
Тому не быть», и сделал ей внушенье
Замкнуться крепче от него на ключ,

Гнать посланных и возвращать подарки.
Она меня послушалась, и что ж:
Отвергнутый, чтоб выразиться вкратце,
Он впал в тоску, утратил аппетит,
Утратил сон, затем утратил силы,
А там из легкого расстройства впал
В тяжелое, в котором и бушует,
На горе всем.

К о р о л ь

Вы тех же мыслей?

К о р о л е в а

Да.

Правдоподобно.

П о л о н и й

Назовите случай,
Когда б я утверждал, что это так,
А было б по-иному.

К о р о л ь

Не припомню.

П о л о н и й

(показывая на свою голову и плечи)

Я это дам от этого отсечь,
Что прав и ныне. С нитью путеводной
Я под землей до правды доберусь.

К о р о л ь

Как это нам проверить?

П о л о н и й

Очень просто.
Он бродит тут часами напролет
По галерее.

К о р о л е в а

Совершенно верно.

П о л о н и й

Я дочь к нему направлю в этот час,
А мы вдвоем за занавеску станем.
Увидите их встречу. Если он
Не любит дочь и не любовью болен,
Я больше не советник, а держу
Заезжий двор.

К о р о л ь

Ну что ж, понаблюдаем.

К о р о л е в а

А вот бедняжка с книжкой и сам.

П о л о н и й

Уйдите оба, оба уходите.
Я подойду к нему. Прошу простить.

Король, королева и свита уходят. Входит Гамлет читая.

Как поживает господин мой Гамлет?

Г а м л е т

Хорошо, слава богу.

П о л о н и й

Вы меня знаете, милорд?

Г а м л е т

Отлично. Вы рыбный торговец²⁶.

П о л о н и й

Нет, что вы, милорд!

Г а м л е т

Тогда не мешало б вам быть таким же честным.

П о л о н и й

Честным, милорд?

Г а м л е т

Да, сэр. Быть честным — по нашим временам значит
быть единственной из десяти тысяч.

П о л о н и й

Это совершенная истина, милорд.

Г а м л е т

Что и говорить, если даже такое божество, как солнце, плодит червей, лаская лучами падаль...²⁷ Есть у вас дочь?

П о л о н и й

Есть, милорд.

Г а м л е т

Не пускайте ее на .солнце²⁸. Не зевайте, приятель.

П о л о н и й

(в сторону)

Ну, что вы скажете? Нет-нет, да и свернет на дочку. А сначала не узнал. Рыбный, говорит, торговец! Далеко зашел, далеко! В сущности говоря, в молодости и я, ох, как натерпелся от любви! Почти что в этом роде. Попробую опять. — Что читаете, милорд?

Г а м л е т

Слова, слова, слова...

П о л о н и й

А в чем там дело, милорд?

Г а м л е т

Между кем и кем?

П о л о н и й

Я хочу сказать: что написано в книге, милорд?

Г а м л е т

Клевета. Каналья сатирик утверждает, что у стариков седые бороды, лица в морщинах, из глаз густо сочится смола и сливовый клей и что у них совершенно отсутствует ум и очень слабые ляжки. Всему этому, сэр, я охотно

верю, но публиковать это считаю бесстыдством, ибо сами вы, милостивый государь, когда-нибудь состаритесь, как я, ежели, подобно раку, будете пятиться назад.

П о л о н и й

(в сторону)

Если это и безумие, то в своем роде последовательное. — Не уйти ли нам подальше с открытого воздуха, милорд?

Г а м л е т

Куда, в могилу?

П о л о н и й

В самом деле, дальше нельзя. (*В сторону.*) Как прощательны подчас его ответы! Находчивость, которая часто осеняет полоумных и которой люди в здравом уме иногда лишены. Однако пойду поскорей придумаю, как бы ему встретиться с дочкой. — Досточтимый принц, прошу разрешения удалиться.

Г а м л е т

Не мог бы вам дать ничего, сэръ, с чем расстался бы охотней. Кроме моей жизни, кроме моей жизни, кроме моей жизни.

П о л о н и й

Желаю здравствовать, принц.

Г а м л е т

О, эти несносные старые дурни!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

П о л о н и й

Вам принца Гамлета? Вот он как раз.

Р о з е н к р а н ц

(Полонию)

Спасибо, сэръ.

П о л о н и й уходит.

Гильденстерн
Почтенный принц!

Розенкранц
Бесценный принц!

Гамлет
Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн?
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

Розенкранц
Как у любого из сынов земли.

Гильденстерн
По счастью, наше счастье не чрезмерно:
Мы не верхи на колпаке Фортуны²⁹.

Гамлет
Но также не низы ее подошв?

Розенкранц
Ни то, ни это, принц.

Гамлет
Ну что же, превосходно. Однако что нового?

Розенкранц
Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась со-
весть.

Гамлет
Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные све-
дсния. Однако давайте поподробнее. Чем прогневили вы,
дорогие мои, эту свою Фортуну, что она шлет вас сюда,
в тюрьму?

Гильденстерн
В тюрьму, принц?

Гамлет
Да, конечно. Дания — тюрьма.

Розенкранц

Тогда весь мир — тюрьма.

Гамлет

И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых Дания — наихудшее.

Розенкранц

Мы не согласны, принц.

Гамлет

Значит, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма.

Розенкранц

Значит, тюрьмой делает ее ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней.

Гамлет

О боже! Заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

Гильденстерн

А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живет несуществующим. Он питается тем, что возомнит о себе и себе припишет. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.

Гамлет

Сон — сам по себе только тень.

Розенкранц

В том-то и дело. Таким образом, вы видите, как невесомо и бесплотное честолюбие. Оно даже и не тень вещи, а всего лишь тень тени.

Гамлет

Итак, нищие реальны, а монархи и раздутые герои — тени нищих. Однако чем умствовать, не пойти ли лучше ко двору? Ей-богу, я едва соображаю.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы будем неотступно следовать за вами с нашими услугами.

Гамлет

Нет, к чему же! Мои слуги стали слишком хорошо следить за мной в последнее время. Но, положи руку на сердце, зачем вы в Эльсиноре?

Розенкранц

В гостях у вас, принц, больше низачем.

Гамлет

При моей бедности мала и моя благодарность. Но я благодарю вас. И, однако, даже этой благодарности слишком много для вас. За вами не посылали? Это ваше собственное побуждение? Ваш приезд доброволен? А? Пожалуйста, по совести. А? А? Ну как?

Гильденстерн

Что нам сказать, милорд?

Гамлет

Ах, да что угодно, только не к делу! За вами послали. В ваших глазах есть род признанья, которое ваша сдержанность бессильна затушевать. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Розенкранц

С какой целью, принц?

Гамлет

Это уж вам лучше знать. Но только заклинаю вас белой дружбой, любовью, единомыслием и другими, еще более убедительными доводами: без изворотов со мной. Посылали за вами или нет?

Розенкранц

(Гильденстерну)

Что вы скажете?

Г а м л е т
(в сторону).

Ну вот, не в бровь, а в глаз!—(Громко.) Если любите меня, не отпирайтесь.

Г и л ь д е н с т е р н

Милорд, за нами послали.

Г а м л е т

Хотите, скажу вам — зачем? Таким образом, моя догадка предупредит вашу откровенность и ваша верность тайне короля и королевы не полиняет ни перышком. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою веселость и привычку к занятиям. Мне так не по себе, что этот цветник мироздания, земля, кажется мне бесплодную скалою, а этот необъятный шатер воздуха с неприступно вознесшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотою искрой, на мой взгляд — просто-напросто скопление вонючих и вредных паров. Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен богу — разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? ³⁰ Мужчины не занимают меня и женщины тоже, как ни оспаривают это ваши улыбки.

Р о з е н к р а н ц

Принц, ничего подобного не было у нас в мыслях!

Г а м л е т

Что же вы усмехнулись, когда я сказал, что мужчины не занимают меня?

Р о з е н к р а н ц

Я подумал, какой постный прием окажете вы, в таком случае, актерам. Мы их обогнали по дороге. Они направляются сюда предложить вам свои услуги.

Г а м л е т

Играющему королей — низкий поклон. Я буду данником его величества. Странствующий рыцарь найдет дело для своего меча и щита. Вздохи любовника не пропадут даром. Меланхолик обретет желанный покой. Над шутом будут надрывать животики все, кто только ждет его остроумия, как щекотки. Пускай героиня выкладывает всю душу, не считаясь со стихосложением. Что это за актеры?

Р о з е н к р а н ц

Те самые, которые вам так нравились, — столичные трагики.

Г а м л е т

Что их толкнуло в разъезды? Постоянное пристанище было выгоднее в отношении денег и славы.

Р о з е н к р а н ц

Я думаю, их к этому принудили последние нововведения³¹.

Г а м л е т

Ценят ли их, как в прежнее время, когда я был в городе? Такие же ли у них сборы?

Р о з е н к р а н ц

Нет, в том-то и дело, что нет.

Г а м л е т

Отчего же? Разве они стали хуже?

Р о з е н к р а н ц

Нет, они подвизаются на своем поприще с прежним блеском. Но в городе объявился целый выводок детворы³², едва из гнезда, которые берут самые верхние ноты и срывают нечеловеческие аплодисменты. Сейчас они в моде и подвергают таким нападкам старые театры, что даже военные люди не решаются ходить туда из страха быть высмеянными в печати.

Г а м л е т

Неужели эти дети так страшны? Кто их содержит? Как им платят? Что, это их временное призвание? А позже, когда у них погрубеют голоса и они сами станут актерами обыкновенных театров, не пожалеют ли они, что старшие восстанавливали их против собственной будущности?

Р о з е н к р а н ц

Сказать правду, много было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом стравливать их друг с другом. Одно время за пьесу ничего не давали, если в ней не разделялись с литературным противником.

Г а м л е т

Неужели?

Г и л ь д е н с т е р н

О, крови при этом испорчено немало.

Г а м л е т

И мальчишки одолевают?

Р о з е н к р а н ц

Да, принц. И Геркулеса с его ношей³³.

Г а м л е т

Впрочем, это неудивительно. Например, сейчас дядя мой — датский король, и те самые, которые едва разговаривали с ним при жизни моего отца, дают по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его мелкие изображения. Чорт возьми, тут есть что-то сверхъестественное, если бы только философия могла до этого докопаться!

Трубы за сценой.

Г и л ь д е н с т е р н

Вот и актеры.

Г а м л е т

С приездом в Эльсинор вас, господа! Ваши руки, товарищи. В понятия радушия входят такт и светские условности. Обменяемся их знаками, чтобы после моей встречи с актерами вы не подумали, что с ними я более любезен. Еще раз, с приездом! Но мой дядя-отец и тетка-магушка ошибаются.

Г и л ь д е н с т е р н

В каком отношении, милорд?

Г а м л е т

Я помешан только в норд-норд-вест. При южном ветре я еще отличу сокола от цапли.

Входит Полоний.

П о л о н и й

Здравствуйте, господа.

Г а м л е т

Слушайте, Гильденстерн, и вы тоже, Розенкранц. На каждое ухо по слушателю. Старый младенец, которого вы видите, еще не вышел из пеленок.

Р о з е н к р а н ц

Может быть, он попал в них вторично? Сказано ведь: старый — что малый.

Г а м л е т

Предсказываю, что и он с сообщением об актерам. Вот увидите. — Совершенная правда, сэр. В понедельник утром, как вы сказали.

П о л о н и й

Милорд, у меня есть новости для вас.

Г а м л е т

Милорд, у меня есть новости для вас. Когда Росций³⁴ был в Риме актером..,

П о л о н и й

Актеры приехали, милорд.

Г а м л е т

Неужто! Ах-ах-ах!

П о л о н и й

Ей-богу, милорд!

Г а м л е т

Прикатили на ослах...

П о л о н и й

Лучшие в мире актеры на любой вкус, для исполнения трагедий, комедий, хроник, пасторалей, вещей пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагикомико- и историко-пасторальных и для сцен в промежуточном и непредвиденном роде. Важность Сенеки, легкость Плавта³⁵ для них не диво. В чтении наизусть и экспромтом это люди единственные.

Г а м л е т

О Евфай, судья Израиля, какое у тебя было сокровище!³⁶

П о л о н и й

Какое же это сокровище было у него, милорд?

Г а м л е т

А как же:

«Единственную дочь растил
И в ней души не чаял».

П о л о н и й

(в сторону)

Все норовит о дочке!

Г а м л е т

А? Не так, что ли, старый Евфай?

П о л о н и й

Если Евфай — это я, то совершенно верно: у меня есть дочь, в которой я души не чаю.

Г а м л е т

Нет, ничуть это не верно.

П о л о н и й

Что же верно тогда, милорд?

Г а м л е т

А вот что:

«Рок довершил,
Что бог судил».

И затем вы знаете:

«Но все равно
Так быть должно».

Продолжение, виноват, — в первой строфе духовного стиха, потому что, как видите, мы будем сейчас развлекаться.

Входят четверо или пятеро актеров.

Здравствуйте, господа! Милости просим. Рад вам всем. Здравствуйте, мои хорошие. — Ба, старый друг! Скажите, какой бородой завесился, с тех пор как мы не видались! Приехал, прикрывшись ею, подсмеиваться надо мною в Дании? — Вас ли я вижу, барышня моя? ³⁷ Царица небесная, вы на целый венецианский каблук залетели в небо с нашей последней встречи! Будем надеяться, что голос ваш не фальшивит, как золото, изъятое из обращения. — Милости просим, господа! Давайте, как французские сокольничьи, набросимся на первое, что нам попадет. Пожалуйста, какой-нибудь монолог. Дайте нам образчик вашего искусства. Ну! Какой-нибудь страстный монолог.

П е р в ы й а к т е р

Какой монолог, добрейший принц?

Г а м л е т

Помнится, раз ты читал мне один отрывок; вещь никогда не ставили или не больше разу — пьеса не понра-

вилась. Для большой публики это было, что называется, не в коня корм. Однако, как воспринял я и другие, еще лучшие судьи, это была великолепная пьеса³⁸, хорошо разбитая на сцены и написанная с простотой и умением. Помнится, возражали, что стихам недостает пряности, а язык не обнаруживает приподнятости, но находили работу добросовестной и приятной без прикрас. Один монолог я в ней особенно любил: это где Эней рассказывает о себе Дидоне³⁹, и в особенности то место, где он говорит об убийстве Приама⁴⁰. Если он еще у вас в памяти, начните вот с какой строчки. Погодите, погодите:

«Свирепый Пирр⁴¹, тот, что, как зверь Гирканский...⁴²»

Нет, не так. Но начинается с Пирра:

«Свирепый Пирр, чьи черные доспехи
И мрак души напоминали ночь,
Когда лежал он, прячась в конском чреве⁴³,
Теперь закрасил черный цвет одежд
Малиновым — и стал еще ужасней.
Теперь он с головы до ног в крови
Мужей и жен, и сыновей и дочек,
Запекшейся в жару горящих стен,
Которые убийце освещают
Дорогу к цели. В кровавой коре,
Дыша огнем и злобой, Пирр безбожный,
Карбункулами выкатив глаза,
Приама ищет...»

Продолжайте сами.

П о л о н и й

Ей-богу, хорошо, милорд! С хорошей дикцией и чувством меры.

П е р в ы й а к т е р

«...Пирр его находит.
Насилу приподнявши меч, Приам
От слабости его роняет наземь.
Ему навстречу подбегает Пирр,
Сплеча замахиваясь на Приама;

Но этого уже и свист клинка
Сметает с ног. И тут, как бы от боли,
Стена дворца горящего, клонясь,
Обваливается и оглушает
На миг убийцу. Пирров меч в руке
Над головою так и остается,
Как бы вонзившись в воздух на лету.
С минуту, как убийца на картине,
Стоит, забывшись, без движенья Пирр,
Руки не опуская.
Но, как бывает часто перед бурей,
Беззвучны выси, облака стоят,
Нет ветра, и земля, как смерть, притихла, —
Откуда ни возьмись, внезапный гром
Раскалывает местность... Так, очнувшись,
Тем яростней возжаждал крови Пирр,
И вряд ли молот в кузнице циклопов⁴⁴
За ковкой лат для Марса⁴⁵ плющил сталь
Безжалостней, чем Пирров меч кровавый
Пал на Приама.
Стыдись, Фортуна! Дайте ей отставку,
О боги, отымите колесо,
Разбейте обод, выломайте спицы
И ось его скатите с облаков
В кромешный ад!»

П о л о н и й

Слишком длинно.

Г а м л е т

Это пошлют в цирюльню вместе с вашей бородой. —
Продолжай, прошу тебя. Для него существуют только
балеты и сальные анекдоты, а от прочего он засыпает.
Продолжай. Перейди к Гекубе⁴⁶.

П е р в ы й а к т е р

«Ужасен вид поруганной царицы...»

Г а м л е т

Поруганной царицы?

П о л о н и й

Хорошо! «Поруганной царицы» — хорошо!

Первый актер

«Гася слезами пламя, босиком
Она металась в головной повязке
Взамен венца и обмотавши стан,
От старости иссохший, одеялом.
Увидев это, каждый человек
Изверился бы в правоте Фортуны
И проклял бы владычество судьбы.
А если б с неба боги подсмотрели,
Как потешался над царицей Пирр,
Кромсая перед нею тело мужа,
Спокойствие покинуло бы их.
Глаза бы их наполнились слезами
Из жалости к несчастной».

Полоний

Смотрите, он изменился в лице и весь в слезах! Пожалуйста, довольно.

Гамлет

Хорошо. Остальное доскажешь после. — Почтеннейший, посмотрите, чтоб об актерах хорошо позаботились. Вы слышите, пообходительнее с ними, потому что они — краткий обзор нашего времени. Лучше иметь скверную надпись на гробнице, нежели дурной их отзыв при жизни.

Полоний

Принц, я обойдусь с ними по заслугам.

Гамлет

Нет — лучше, чтоб вас чорт побрал, любезнейший! Если обходиться с каждым по заслугам, кто уйдет от порки? Обойдитесь с ними в меру вашего великодушия. Чем меньше у них заслуг, тем больше будет их у вашей доброты. Проводите их.

Полоний

Пойдемте, господа.

Г а м л е т

Идите за ним, друзья. Завтра у нас представленье.

Полоний и все актеры, кроме первого, уходят.

Скажи, старый друг, можете вы сыграть «Убийство Гонзаго»? ⁴⁷

Первый актер

Да, милорд.

Г а м л е т

Поставь это завтра вечером. Скажи, можно будет, в случае надобности, заучить кусок строк в двенадцать — шестнадцать, который я напишу и вставлю, — можно?

Первый актер

Да, милорд.

Г а м л е т

Превосходно! Ступай за тем господином, да смотри не передразнивай его.

Первый актер уходит.

Простимся до вечера, друзья мои. Еще раз: вы — желанные гости в Эльсиноре.

Р о з е н к р а н ц

Добрейший принц!

Г а м л е т

Храни вас бог!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Один я. Наконец-то!

Какой же я холоп и негодяй!

Не страшно ль, что актер проезжий этот
В фантазии, для сочиненных чувств,
Так подчинил мечте свое сознание,
Что сходит кровь со щек его, глаза
Туманят слезы, замирает голос

И облик каждой складкой говорит,
Чем он живет! А для чего в итоге?
Из-за Гекубы!

Что он Гекубе? Что ему Гекуба?
А он рыдает. Что б он натворил,
Будь у него причина бесноваться,
Как у меня? Он сцену б утопил
В потоке слез громоподобной речью
И свел бы виноватого с ума,
Потряс бы правого, смутил невежду
И изумил бы зрение и слух.

А я,

Тупой и жалкий выродок, слоняюсь
В сонливой лени и ни о себе
Не заикнусь, ни пальцем не ударю
Для короля, чью жизнь и власть смели
Так подло. Что ж, я трус? Кому угодно
Сказать мне дерзость? Дать мне тумака?
Развязно ущипнуть за подбородок?
Взять за нос? Обозвать меня лжецом
Заведомо безвинно? Кто охотник?
Смелее! В полученьи распишусь.
Не желчь в моей печенке голубиной,
Позор не злит меня, а то б давно
Я выкинул стервятникам на сало
Труп изверга. Блудливый шарлатан!
Кровавый, лживый, злой, сластолюбивый!
О, мщенье!

Ну и осел я, нечего сказать!

Я сын отца убитого. Мне небо

Сказало: встань и отомсти. А я...

Я изощряюсь в жалких восклицаньях

И сквернословьем душу отвожу,

Как судомойка!

Тьфу, чорт! Проснись, мой мозг! Я где-то слышал,

Что люди с темным прошлым, находясь

На представленьи, сходном по завязке,

Ошеломлялись живостью игры

И сами сознавались в злодеяньи ⁴⁹.

Убийство выдает себя без слов,

Хоть и молчит. Я поручу актерам

Сыграть пред дядей вещь по образцу

Отцовою смерти. Послежу за дядей —

Возьмет ли за живое. Если да,
Я знаю, как мне быть. Но, может стать,
Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять
Любимый образ. Может быть, лукавый
Расчел, как я устал и удручен,
И пользуется этим мне на гибель.
Нужны улики поверней моих.
Я этой пьесой, если план мой верен,
Прощупать совесть короля намерен.

(Уходит.)

АКТ III

СЦЕНА I

Эльсинор. Комната в замке:
Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Так, значит, вы не можете добиться,
Зачем он напускает эту блажь?
Чем взвинчен он, что, не боясь последствий,
В душевном буйстве тратит свой покой?

Розенкранц

Он сам признал, что не в своей тарелке,
Но почему, не хочет говорить.

Гильденстерн

Выпытыванию он не поддается.
Едва заходит о здоровьи речь,
Он ускользает с хитростью безумца.

Королева

А как он принял вас?

Розенкранц

Как человек

Воспитанный.

Гильденстерн

Но с долей принужденья.

Розенкранц

Скупился на вопросы, но в ответ
Был разговорчив.

Королева

Вы его не звали

Развлечься?

Розенкранц

Все сошлось само собой.

Дорогою мы встретили актеров.
Узнав об этом, он был очень рад.
Во всяком случае, актеры — в замке
И получили, кажется, приказ
Играть сегодня.

Полоний

Истинная правда.

Он просит августейшую чету
Пожаловать к спектаклю.

Король

С наслажденьем!

Мне радостно узнать, что у него
Такая склонность. Молодые люди,
И дальше поощряйте эту страсть.
Пусть не хандрит.

Розенкранц

Приложим все усилья.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Король

Моя Гертруда, удались и ты.
За Гамлетом негласно подослали.
Он здесь столкнется как бы невзначай
С Офелией. Шпионы поневоле,
Мы спрячемся вблизи с ее отцом
И разузнаем, в чем несчастье принца:
Любовь ли это точно или нет.

Королева

Сейчас я удалюсь. А вам желаю,
Офелия, чтоб ваша красота
Была единственной болезнью принца,
А ваша добродетель навела
Его на путь, к его и вашей чести.

Офелия

О, дал бы бог!

Королева уходит.

Полоний

Офелия, сюда.

Прогуливайся. Государь, извольте
Всемилоостиво скрыться. Дочь, возьми
Для вида книгу⁴⁹. Под предлогом чтенья
Гуляй в уединеньи. — Все мы так:
Святым лицом и внешним благочестьем
При случае и чорта самого
Обсахарим.

Король

(в сторону)

О, это слишком верно!
Он этим, как ремнем, меня огрел.
Ведь щеки шлюхи, если снять румяна,
Не так ужасны, как мои дела
Под слоем слов красивых. О, как тяжело!

П о л о н и й

Он близко. Отойдемте, государь.

Король и Полоний уходят.

Входит Гамлет.

Г а м л е т

Быть или не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодии умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

О ф е л и я

Принц, были ль вы здоровы это время?

Г а м л е т

Спасибо. Я здоров, здоров, здоров.

О ф е л и я

Принц, у меня от вас есть подношенья.
Я вам давно хотела их вернуть.
Возьмите их.

Г а м л е т

Да полно, вы ошиблись.
Я в жизни ничего вам не дарил⁵⁰.

О ф е л и я

Дарили, принц, вы знаете прекрасно.
С придачей слов, которых нежный смысл
Удваивал значение подарков.
Все кончено. Возьмите их назад.
Порядочные девушки не ценят,
Когда им дарят, а потом изменяют.
Пожалуйста.

Г а м л е т

Ах, так вы порядочная девушка?

О ф е л и я

Милорд!

Г а м л е т

И вы хороши собой?

О ф е л и я

Что разумеет ваша милость?

Г а м л е т

То, что, если вы порядочная и хороши собой, вашей порядочности нечего делать с вашей красотой.

О ф е л и я

Разве для красоты не лучшая спутница порядочность?

Г а м л е т

О, конечно! И скорей красота стащит порядочность в омут, нежели порядочность исправит красоту. Прежде это считалось парадоксом, а теперь доказано. Я вас любил когда-то.

О ф е л и я

Действительно, принц, мне верилось.

Г а м л е т

А не надо было верить. Сколько ни прививай нам добродетели, грешного духа из нас не выкурить. Я не любил вас.

О ф е л и я

Тем больней я обманулась!

Г а м л е т

Ступай в монастырь. К чему плодить грешников? Сам я — сносной нравственности. Но и я стольким мог бы попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня. Я очень горд, мстителен, самолюбив. И в моем распоряжении больше гадостей, чем мыслей, чтобы эти гадости обдумать, фантазии, чтобы облечь их в плоть, и времени, чтоб их исполнить. Какого дьявола люди вроде меня толкутся меж небом и землею? Все мы кругом обманщики. Не верь никому из нас. Ступай добром в монастырь. Где твой отец?⁵¹

О ф е л и я

Дома, милорд.

Г а м л е т

Надо запирать за ним покрепче, чтобы он разыгрывал дурака только с домашними. Прощай!

О ф е л и я

Святые силы, помогите ему!

Г а м л е т

Если пойдешь замуж, вот проклятье тебе в приданое. Будь непорочна, как лед, и чиста, как снег, — не уйди тебе от клеветы. Затворись в обители, говорю тебе. Иди с миром. А если тебе непременно надо мужа, выходи за глупого: слишком уж хорошо знают умные, каких

чудищ вы из них делаете. Ступай в монахини, говорю тебе!
И не откладывай. Прощай.

О ф е л и я

Силы небесные, исцелите его!

Г а м л е т

Наслышался я и про вашу живопись. Бог дал вам одно лицо, а вам надо завести другое. Иная и хвостом, и ножкой, и языком, и всякую божью тварь обзовет по-своему, но какую штуку ни выкинет, все это одна святая невинность. Нет, шалишь. Довольно. На этом я спятил. Никаких свадеб. Кто уже в браке; пусть остаются в супружестве. Все, кроме одного. Остальные пусть воздержатся. Ступай в монахини! (*Уходит.*)

О ф е л и я

Какого обаянья ум погиб!
Соединенье знания, красноречья
И доблести, наш праздник, цвет надежд,
Законодатель вкусов и приличий,
Их зеркало... всё вдребезги. Всё, всё..
А я? Кто я, беднейшая из женщин,
С недавним медом клятв его в душе,
Теперь, когда могучий этот разум,
Как колокол надбитый, дребезжит,
А юношеский облик бесподобный
Изборожден безумьем? Боже мой!
Куда все скрылось? Что передо мной?

Король и Полоний возвращаются.

К о р о л ь

Любовь? Он поглощен совсем не ею.
К тому ж — хоть связи нет в его словах,
В них нет безумья. Он не то лелеет
По темным уголкам своей души,
Высидивая что-то поопасней.
Чтоб во-время беду предотвратить,
Пришел я к следующему решению:
Он в Англию немедля отплывет
Для сбора невыплаченной дани.

Быть может, море, новые края
И люди выбьют у него из сердца
То, что сидит там и над чем он сам
Ломает голову до отупенья.
Как думаете вы?

П о л о н и й

Что ж — это мысль.
Пускай поплавает. Но я, как прежде,
Уверен, что предмет его тоски —
Любовь без разделенья. — Ну, дочурка?
Не повторяй, что Гамлет говорил:
Слыхали сами. — Что же, ваша воля.
Я думаю, когда пройдет спектакль,
Устроим встречу принца с королевой.
Пусть с ним поговорит наедине.
Хотите, я подслушаю беседу?
А если не узнаем ничего, ...
Сошлите в Англию иль заточите,
Куда рассудите.

К о р о л ь

Быть по сему.
Влиятельных безумцев шлют в тюрьму.
(Уходит.)

С Ц Е Н А 2

Там же. Зал в замке.

Входят Гамлет и несколько актеров.

Г а м л е т

Говорите, пожалуйста, роль, как я показывал: легко и без запинки. Если же вы собираетесь ее горланить, как большинство из вас, лучше было бы отдать ее городскому глашатаю. Кроме того, не пилите воздух вот этак руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность. Как не возмущаться, когда здоровенный детина в саженом парике рвет перед вами страсть в куски и клочья, к восторгу стоячих мест, где ни о чем, кроме немых пантомим и простого шума, не имеют поня-

тия. Я бы отдал высечь такого молодчика за одну мысль переиродить Ирода⁵². Это уж какое-то сверхсатанинство. Избегайте этого.

Первый актер

Будьте покойны, ваша светлость.

Гамлет

Однако и без лишней скованности, но во всем слушайте внутреннего голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям, с тою только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет: держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести ее истинное лицо и ее истинное — низости, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик. Если тут перестараться или недоусердствовать, несведущие будут смеяться, но знаток опечалится, а суд последнего, с вашего позволения, должен для вас перевешивать целый театр, полный первых. Мне попадались актеры, и среди них прославленные, и даже до небес, которые, не во гнев им будь сказано, голосом и манерами не были похожи ни на крещеных, ни на нехристей, ни на кого бы то ни было на свете. Они так двигались и завывали, что брало удивление, какой из поденщиков природы смастерил человека так неумело, — такими чудовищными выходили люди в их изображении.

Первый актер

Надеюсь, у себя, принц, мы эти крайности несколько устранили.

Гамлет

Устраните совершенно. А играющим дураков запретите говорить больше, чем для них написано. Некоторые доходят до того, что хохочут сами для увеселения худшей части публики в какой-нибудь момент, существенный для хода пьесы. Это недопустимо и показывает, какое дешевое самолюбие у таких шутников. Подите приготовьтесь.

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну как, милорд, желает ли король посмотреть эту пьесу?

П о л о н и й

И королева тоже, и как можно скорее.

Г а м л е т

Велите актерам поторопиться.

П о л о н и й уходит.

Вы б не пошли вдвоем поторопить их?

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н
Немедленно, милорд.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н уходят.

Г а м л е т

Горацио!

Входит Г о р а ц и о.

Г о р а ц и о

Здесь, принц, к услугам вашим.

Г а м л е т

Горацио, ты изо всех людей,
Каких я знаю, самый настоящий.

Г о р а ц и о

О, что вы, принц!

Г а м л е т

Не думай, я не лъщу.
Зачем мне льстить, когда твое богатство,
И стол, и кров — один веселый нрав?
Нужде не льстят. Подлизам предоставим
Умильничать в передних богачей.
Пусть гнут колени там, где раболепье
Приносит прибыль. Слушай-ка. С тех пор
Как для меня законом стало сердце
И в людях разбирается, оно
Отметило тебя. Ты знал страданья,
Не подавая виду, что страдал.
Ты сносишь все и равно благодарен
Судьбе за гнев и милости. Блажен,

В ком кровь и ум такого же состава.
Он не рожок под пальцами судьбы,
Чтоб петь, что та захочет. Кто не в рабстве
У собственных страстей? Найди его,
Я в сердце заключу его с тобою,
В святилище души. Но погоди.
Сейчас мы королю сыграем пьесу.
Я говорил тебе про смерть отца.
Там будет случай, схожий с этой смертью.
Когда начнется этот эпизод,
Будь добр, смотри на дядю не мигая.
Он либо выдаст чем-нибудь себя
При виде сцены, либо этот призрак
Был демон зла, а в мыслях у меня
Такой же чад, как в кузнице Вулкана⁵³.
Итак, будь добр, гляди во все глаза.
Вопьюсь и я, а после сопоставим
Итоги наблюдений.

Г о р а ц и о

По рукам.
А если вор уйдет неуличенным,
Я штраф плачу за скрытье воровства.

Г а м л е т

Они идут. Я вновь больным прикинусь.
Займем места.

Датский марш. Трубы.

Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц, Гильденстерн и другие.

К о р о л ь

Как здравствует принц крови нашей, Гамлет?

Г а м л е т

Верите ли — превосходно. По-хамелеонски⁵⁴. Питаюсь
воздухом, начиненным обещаниями. Так не откармливают
и каплунов.

К о р о л ь

Это ответ без связи, Гамлет. Он ко мне не относится.

Г а м л е т

А ко мне и подавно. (*Полонию.*) Милорд, вы играли на сцене в бытность свою в университете, не правда ли?

П о л о н и й

Играл, милорд, и считался хорошим актером.

Г а м л е т

Кого же вы играли?

П о л о н и й

Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капитолии⁵⁵. Брут убил меня.

Г а м л е т

С его стороны было брутально убивать такого капитального тельца. — Готовы актеры?

Р о з е н к р а н ц

Да, милорд. Они ждут вашего приказания.

К о р о л е в а

Поди сюда, милый Гамлет, сядь рядом.

Г а м л е т

Нет, матушка, тут магнит попрягательней.

П о л о н и й

(*вполголоса королю*)

Ого, слышали?

Г а м л е т

Леди, можно к вам на колени? (*Растягивается у ног Офелии.*)

О ф е л и я

Нет, милорд.

Г а м л е т

То-есть, виноват: можно голову к вам на колени?

О ф е л и я
Да, милорд.

Г а м л е т
А вы уж решили — какое-нибудь неприличие?

О ф е л и я
Ничего я не решила, милорд.

Г а м л е т
А ведь это чудная мысль — лежать у ног девушки!

О ф е л и я
Что такое, милорд?

Г а м л е т
Ничего.

О ф е л и я
Принц, вы сегодня в ударе.

Г а м л е т
Кто, я?

О ф е л и я
Да, милорд.

Г а м л е т

Господи, ради вас я и колесом пройдуся! Впрочем, что и остается, как не веселиться? Взгляните, какой радостный вид у моей матери, а всего два часа, как умер мой отец.

О ф е л и я
Нет, принц, полных дважды два месяца.

Г а м л е т

Как! Так много? Ну, тогда к дьяволу траур! Буду ходить в соболях. Силы небесные! Умер назад два месяца и все еще не забыт! Тогда есть надежда, что память о великом человеке переживет его на полгода. Но только пусть жертвует на построение храмов, а то никто не вспомнит о

нем, как о деревянной лошадке, у которой на могиле надпись:

«Где ноги, где копыта.
Заброшена, забыта».

Играют гобой. Начинается пантомима. Входят участвующие в пантомиме король и королева. Они проявляют нежность друг к другу. Королева обнимает короля, а он ее. Она становится на колени перед ним с изъявлениями преданности. Он поднимает ее и кладет ей на плечо голову. Потом ложится в цветнике на дерн. Видя, что он уснул, она уходит. Тогда входит отравитель, снимает с него корону, целует ее, вливает в ухо короля яд и уходит. Возвращается королева, видит, что король мертв, и жестами выражает отчаяние. Снова входит отравитель с двумя или тремя похоронными служителями, давая понять, что разделяет ее горе. Труп уносят. Отравитель подарками добивается благосклонности королевы. Вначале она с негодованием отвергает его любовь, но под конец смягчается. Уходят.

О ф е л и я

Что это означает, принц?

Г а м л е т

«Змея подколодная», а означает темное дело.

О ф е л и я

Наверно, пантомима выражает содержание предстоящей пьесы?

Входит Пролог.

Г а м л е т

Сейчас мы всё узнаем от этого малого. Актеры не умеют хранить тайн и всё выбалтывают.

О ф е л и я

Он объяснит значение показанной вещи?

Г а м л е т

Да, и любой вещи, которую вы ему покажете. Не стыдитесь только показывать, а он без стыда будет объяснять, что это значит.

О ф е л и я

Вы злока, вы злока! Я буду смотреть пьесу.

Пролог

Пред нашим представленьем
Мы просим со смиреньем
Нас выслушать с терпеньем.

Гамлет

Что это, пролог или надпись на колечке?

Офелия

Действительно, коротковато, милорд.

Гамлет

Как женская любовь.

Входят два актёра, изображающие короля и королеву.

Король на сцене

В тридцатый раз в упряжке четверней
Объехал Феб⁵⁶ моря и мир земной.
И тридцать дюжин лун вокруг земли
Двенадцать раз по тридцать раз прошли,
С тех пор как нам сближает все тесней
Любовь — сердца, а руки — Гименей⁵⁷.

Королева на сцене

О, если б нам еще раз ход светил
На тот же срок любовь и жизнь продлил!
Но горе мне — годам наперекор,
Болезнен вид ваш с некоторых пор.
Однако опасаться вам, дружок,
Нет надобности ни на волосок.
Страшится или любит женский пол —
В нем все без меры, всюду пересол.
Моей любви извели вы вкус,
Люблю я слепо, слепо и страшусь.
Где чувство в силе, страшно пустяка;
Где много любят, малость велика.

Король на сцене

Душа моя, прощанья близок час.
К концу подходит сил моих запас.
А ты и дальше в славе и любви
Существованья радостью живи.
Другой супруг, как знать...

Королева на сцене

Не суесловь.
Предательством была бы та любовь.
Убей меня за новым мужем гром!
Кровь первого да будет на втором!

Гамлет

(в сторону)

Полынь, полынь! ⁵⁸

Королева на сцене

Не по любви вступают в новый брак.
Расчет и жадность — вот его рычаг.

Король на сцене

Мне верится, вы искренни во всем,
Но мы привязанности сами рвем.
Обеты нам подсказывает страсть:
Остынет жар, они должны отпасть,
Как с ветки падает созревший плод,
Когда свалиться время настает.
Чтоб жить, должны мы клятвы забывать,
Которые торопимся давать.
И мы живем не чем-нибудь одним,
А сменой увлечений жить хотим.
Печаль и радость в дикости причуд
Сметают сами, что произведут.
Печали жалок радости предмет,
А радости до горя дела нет.
Итак, когда всё временно и тлен,
То как любви уйти от перемен?
Кто вертит кем, еще вопрос большой:
Судьба любовью иль любовь судьбой?
Ты в силе — и друзей хоть отбавляй,
Ты в горе — и приятели прощай.
Но кончу тем, откуда начал речь:
Не может жизнь по нашей воле течь.
Мы, может статься, лучшего хотим,
Но ход событий не предвосхитим.
Так и боязнь второго сватовства
Жива у вас до первого вдовства.

Королева на сцене

Померкни свет, погибни урожай!
И день и ночь покою я не знай!
Отчаянье заволоки мой взор!
Будь жизнью мне отшельницы затвор!
Недобрый вихрь развеи в небытии
Мои надежды и мечты мои!
Малейший шаг ввергай меня в беду,
Когда, вдова, я замуж вновь пойду!

Гамлет

А ну как обманет?

Король на сцене

Зарок — не шутка. Но оставь меня.
Я утомился сутолокой дня
И отдохну немного.

(Засыпает.)

Королева на сцене

Выспись всласть,
И да минует в жизни нас напасть.

(Уходит.)

Гамлет

Сударыня, как вам нравится пьеса?

Королева

По-моему, леди слишком много обещает.

Гамлет

О, но она сдержит слово!

Король

Вы знаете содержание? В нем нет ничего предосудительного?

Гамлет

Нет, нет. Все это в шутку, отравление в шутку. Ровно ничего предосудительного.

К о р о л ь

Как название пьесы?

Г а м л е т

«Мышеловка». Но в каком смысле? В фигуральном. Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене⁵⁹. Имя герцога — Гонзаго. Его жена — Баптиста. Вы сейчас увидите. Это препакуснейшая проделка. Но нам-то что до того? Вашего величества и нас, с нашей чистой совестью, это не касается. Пусть кляча лягается, если у нее зашиблены задние ноги. Наши кости в порядке.

Входит Л у ц и а н.

Это некто Луциан, племянник короля.

О ф е л и я

Вы хорошо заменяете хор, милорд⁶⁰.

Г а м л е т

Начинай, убийца! Ну, чума ты этакая! Брось свои безбожные рожи и начинай. Ну! «Взывает к мести каркающий ворон»⁶¹.

Л у ц и а н

Рука тверда, дух черен, крепок яд,
Удобен миг, ничей не видит взгляд.
Теки, теки, верши свою расправу,
Гекате⁶² посвященная отрава!
Спешి весь вред, который в травах есть,
Над этой жизнью в действие привести!

(Вливает яд в ухо спящего.)

Г а м л е т

Он отравляет его в саду, чтобы завладеть престолом. Имя герцога — Гонзаго. История существует отдельно, образцово изложенная по-итальянски. Сейчас вы увидите, как убийца заручается любовью жены Гонзаго.

О ф е л и я

Король встает!

Г а м л е т

Испугался хлопушки?

Королева

Что с его величеством?

Полоний

Прекратите пьесу!

Король

Посветите мне. Прочь отсюда!

Все

Огня, огня, огня!

Уходят все, кроме Гамлета и Горацио.

Гамлет

Пусть раненый олень ревет,
А уцелевший скачет.
Где — спят, а где — ночной обход:
Кому что рок назначит.

Ну-с, сэр, если бы другие виды на будущее провалились у меня к туркам, разве это, да целый лес перьев, да пара провансальских роз на башмаках⁶³ не доставили бы мне места в актерской труппе?

Горацио

С половинным окладом.

Гамлет

Нет, с полным.

Ты знаешь, дорогой Дамон⁶⁴,
Юпитера орел
Слетел с престола, и на трон
Воссел простой осе — тр.

Горацио

Вы могли бы и в рифму.

Гамлет

О Горацио! Тысячу фунтов за каждое слово призрака!
Ты заметил?

Горацио

Еще бы, принц!

Г а м л е т

Когда начали играть сцену отравления.

Г о р а ц и о

Я с него глаз не спускал.

Г а м л е т

Ах, ах! А ну, а ну музыку! Ну-ка, флейтисты!

Раз королю неинтересна пьеса,

Нет для него в ней, значит, интереса.

А ну, а ну музыку!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Г и л ь д е н с т е р н

Добрейший принц! Можно попросить вас на два слова?

Г а м л е т

Хоть на целую историю, сэр.

Г и л ь д е н с т е р н

Король, сэр...

Г а м л е т

Да, сэр, что с ним?

Г и л ь д е н с т е р н

Удалился к себе и чувствует себя очень скверно.

Г а м л е т

От вина, сэр?

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, сэр, скорее от желчи.

Г а м л е т

Остроумней было бы сказать это его врачу. Если я пропишу ему свое слабительное, опасаясь, как бы желчь не разлилась у него еще сильнее.

Гильденстерн

Добрейший принц, введите свою речь в какие-нибудь границы и не уклоняйтесь так упорно от того, что мне поручено.

Гамлет

Пожалуйста. Я весь смирение и слух.

Гильденстерн

Королева, ваша матушка, в крайнем удручении послала меня к вам.

Гамлет

Милости просим.

Гильденстерн

Нет, добрейший принц, сейчас эти любезности ни к чему. Если вам угодно дать мне надлежащий ответ, я исполню приказание вашей матери. Если нет, я попрошу принять мои извинения и удалюсь.

Гамлет

Не могу, сэръ.

Гильденстерн

Чего, милорд?

Гамлет

Дать вам надлежащий ответ. У меня мозги не в порядке. Но какой бы ответ я вам ни дал, располагайте им как найдете нужным. Вернее, это относится к моей матери. Итак, ни слова больше. К делу. Моя мать, говорите вы...

Розенкранц

В таком случае, вот что. Ваше поведение, говорит она, повергло ее в изумление и ошеломило.

Гамлет

О удивительный сын, так удивляющий свою мать! А не прилипло ли к этому удивлению чего-нибудь повещественней? Любопытно.

Р о з е н к р а н ц

Она желает поговорить с вами у себя в комнате, прежде чем вы ляжете спать.

Г а м л е т

Рады стараться, будь она нам хоть десять раз матерью. Чем еще можем служить вам?

Р о з е н к р а н ц

Принц, вы когда-то любили меня.

Г а м л е т

(показывая на свои руки)

Как и сейчас, клянусь этими воровскими орудиями.

Р о з е н к р а н ц

Добрейший принц! В чем причина вашего нездоровья? Вы сами отрезаете путь к спасению, пряча свое горе от друга.

Г а м л е т

Я нуждаюсь в служебном повышении.

Р о з е н к р а н ц

Как это возможно, когда сам король назначил вас наследником датского престола?

Г а м л е т

Да, сэръ, но «покамест травка подрастет, лошадка с голodu умрет...» — старовата поговорка.

Возвращаются музыканты с флейтами.

А, флейты! Дайте мне одну на пробу. Отойдите в сторону. Что это вы всё вьетесь вокруг, точно хотите загнать меня в какие-то сѣти?

Г и л ь д е н с т е р н

О принц, если мое участие так навязчиво, значит, так безоговорочна моя любовь.

Г а м л е т

Я что-то не понял. Ну, да все равно. Вот флейта. Сыграйте на ней что-нибудь.

Гильденстерн

Принц, я не умею.

Гамлет

Пожалуйста.

Гильденстерн

Уверяю вас, я не умею.

Гамлет

Но я прошу вас.

Гильденстерн

Но я не знаю, как за это взяться.

Гамлет

Это так же просто, как лгать. Перебирайте отверстия пальцами, вдувайте ртом воздух, и из нее польется нежнейшая музыка. Видите, вот клапаны.

Гильденстерн

Но я не знаю, как ими пользоваться. У меня ничего не выйдет. Я не учился.

Гамлет

Смотрите же, с какою грязью вы меня смешали. Вы собираетесь играть на мне. Вы приписываете себе знание моих клапанов. Вы уверены, что выжмете из меня голос моей тайны. Вы воображаете, будто все мои ноты снизу доверху вам открыты. А эта маленькая вещица нарочно приспособлена для игры, у нее чудный тон, и тем не менее вы не можете заставить ее говорить. Что ж вы думаете, я хуже флейты? Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя.

Возвращается Полоний.

Благослови вас бог, сэр!

Полоний

Милорд, королева желает поговорить с вами, и немедленно.

Г а м л е т

Видите вы вон то облако в форме верблюда?

П о л о н и й

Ей-богу, вижу, и действительно, ни дать ни взять — верблюд.

Г а м л е т

По-моему, оно смахивает на хорька.

П о л о н и й

Правильно: спинка хорьковая.

Г а м л е т

Или как у кита.

П о л о н и й

Совершенно как у кита.

Г а м л е т

Ну, так я приду сейчас к матушке. *(В сторону.)* Они сговорились меня с ума свести! — Я сейчас приду.

П о л о н и й

Я так и доложу.

Г а м л е т

Шутка сказать: «сейчас». — Оставьте меня, приятели.

Уходят все, кроме Гамлета.

Теперь пора ночного колдовства.
Скрипят гроба, и дышит ад заразой.
Сейчас я мог бы пить живую кровь
И на дела способен, от которых
Я утром отшатнусь. Нас мать звала.
Без зверства, сердце! Что бы ни случилось,
Души Нерона в грудь мне не вселяй⁶⁵.
Я ей скажу без жалости всю правду
Словами, ранящими, как кинжал.
Но это мать родная — и рукам
Я воли даже в ярости не дам.

(Уходит.)

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Я не люблю его и потакать
Безумью не намерен. Приготовьтесь.
Сейчас я подпишу вам свой приказ
И в Англию отправлю принца с вами.
Наш сан не терпит, чтоб из-за угла
Всегда подстерегала нас случайность
В лице безумца.

Гильденстерн

Соберемся в путь.
Священно в корне это попечение
О тысячах, которые живут
Лишь вашего величества заботой.

Розенкранц

Долг каждого — беречься от беды
Всей силой, предоставленной рассудку.
Какая ж осмотрительность нужна
Тому, от чьей сохранности зависит
Жизнь множества! Кончина короля —
Не просто смерть. Она уносит в бездну
Всех близстоящих. Это — колесо,
Торчащее у края горной кручи,
К которому приделан целый лес
Зубцов и перемычек. Эти зубья
Всех раньше, если рухнет колесо,
На части разлетятся. Вдох владыки
Во всех в ответ рождает стон великий.

Король

Пожалуйста, скорей сберитесь в путь.
Пора забить в колодки этот ужас,
Гуляющий на воле.

Розенкранц и Гильденстерн
Поспешим.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.
Входит Полоний.

П о л о н и й

Он к матери прошел. Хочу подслушать,
Став за висящим на стене ковром.
Она его, наверно, отчитает.
Но ваша правда: мать тут не судья.
Она лицеприятна. Не мешает,
Чтоб был при этом кто-нибудь другой
И наблюдал. Прощайте, государь мой.
С разведки этой я еще пред сном
К вам загляну.

К о р о л ь

Благодарю вас, друг мой.

П о л о н и й уходит.

Удушлив смрад злодейства моего.
На мне печать древнейшего проклятья:
Убийство брата. Жаждою горю,
Всем сердцем рвусь, но не могу молиться.
Помилованья нет такой вине.
Как человек с колеблющейся целью,
Не знаю, что начать, и ничего
Не делаю. Когда бы кровью брата
Был весь покрыт я, разве и тогда
Омыть не в силах небо эти руки?
Что делала бы благость без злодейств?
Зачем бы нужно было милосердьё?
Мы молимся, чтоб бог нам не дал пасть
Или нас спас из глубины паденья.
Отчаиваться рано. Выше взор!
Я пал, чтоб встать. Какими же словами
Молиться тут? «Прости убийство мне»?
Нет, так нельзя. Я не вернул добычи.
При мне все то, зачем я убивал:
Моя корона, край и королева.
За что прощать того, кто тверд в грехе?
У нас нередко дело заминает
Преступник горстью золота в руке,
И самые плоды его злодейства
Есть откуп от законности. Не то
Там, наверху. Там в подлинности голой
Лежат деянья наши, без прикрас.

И мы должны на очной ставке с прошлым
Держать ответ. Так что же? Как мне быть?
Покаяться? Раскаянье всеильно.
Но что, когда и каяться нельзя!
Мучение! О грудь, чернее смерти!
О лужа, где, барахтаясь, душа
Все глубже вязнет. Ангелы, на помощь!
Скорей, колени, гнитесь! Сердца сталь,
Стань, как хрящи новорожденных, мягкой!
Все поправимо.

(Отходит в глубину и становится на колени.)

Входит Гамлет.

Гамлет

Он молится. Какой удобный миг!
Удар мечом — и он взовьется к небу.
И вот возмездье. Так ли? Разберем.
Он моего отца лишает жизни,
А в наказание я убийцу шлю
В небесный рай.
Да это ведь награда, а не мщение.
Отец погиб с раздутым животом,
Весь вспучившись, как май, от грешных соков.
Бог весть, какой еще за это спрос,
Но по всему, наверное, немалый.
Так месть ли это, если негодяй
Испустит дух, когда он чист от скверны
И весь готов к далекому пути?
Нет.
Назад, мой меч, до боле страшной встречи!
Когда он будет в гневе или пьян,
В объятьях сна или нечистой неги,
За картами, с проклятьем на устах
Иль в помыслах о новом зле, с размаху
Руби его, чтоб он свалился в ад
Ногами вверх, весь черный от пороков.
Но мать меня звала. — Еще поцарствуй.
Отсрочка это лишь, а не лекарство.

(Уходит.)

Король
(поднимаясь)

Слова парят, а чувства книзу гнут,
А слов без чувств вверху не признают.
(Уходит.)

СЦЕНА 4

Комната королевы.
Входят королева и Полоний.

Полоний

Он к вам идет. Предупредите сына:
Пусть обуздает выходки свои.
Скажите, вы спасли его от кары.
А я укроюсь за стенным ковром.
Пожалуйста, покруче.

Гамлет
(за сценой)

Мать! Миледи!

Королева

Не бойтесь. Положитесь на меня.
Он, кажется, идет. Вам надо скрыться.

Полоний становится за стенным ковром.
Входит Гамлет.

Гамлет

Ну, матушка, чем вам могу служить?

Королева

Зачем отца ты оскорбляешь, Гамлет?

Гамлет

Зачем отца вы оскорбили, мать?

Королева

Ты говоришь со мною, как невежа.

Гамлет

Вы спрашиваете, как лицемер.

Королева

Что это значит, Гамлет?

Гамлет

Что вам надо?

Королева

Ты помнишь, кто я?

Гамлет

Помню, вот вам крест.

Вы королева в браке с братом мужа

И, к моему прискорбью, мать моя.

Королева

Так пусть с тобой поговорят другие.

Гамлет

Ни с места! Сядьте. Я вас не пущу

И зеркало поставлю перед вами,

Где вы себя увидите насквозь.

Королева

Что ты задумал? Он меня заколет!

Не подходи. Спасите!

Полоний

(за ковром)

Стража! Эй!

Гамлет

(обнажая шпагу)

Ах, так? Тут крысы? На пари — готово.

(Протыкает ковер.)

Полоний

(за ковром)

Убит!

(Падает и умирает.)

Королева

Что ты наделал!

Гамлет

Разве там

Стоял король?

Королева

Как ты жесток! Какое злодеянье!

Гамлет

Не больше, чем убийство короля
И обручение с братом мужа, леди.

Королева

Убийство короля? ⁶⁶

Гамлет

Да, леди, да.

(Откидывает ковер и обнаруживает Полония.)

Прощай, вертлявый глупый хлопотун!
Тебя я спутал с кем-то выше чином.
Ты видишь, суетливость не к добру. —
А вы садитесь. Рук ломать не надо.
Я сердце вам сломаю, если все ж
Оно из бьющегося матерьяла
И пагубные навыки не сплошь
Его от жизни в бронзу заковали.

Королева

Что я такого сделала, что ты
Так груб со мной?

Гамлет.

Вы сделали такое,
Что попирает нравственность и стыд,
Шельмует правду, выступает сыпью
На лбу невинности и чистоты
И превращает брачные обеты
В торг игроков. Вы совершили то,
Что обездушивает соглашения
И делает пустым набором слов

Обряды церкви. Небеса краснеют
И своды мира, хмурясь, смотрят вниз,
Как в судный день, чуть вспомнят ваш поступок.

К о р о л е в а

Нельзя ль узнать, в чем дела существо,
К которому так громко предисловье?

Г а м л е т

Вот два изображения: вот и вот.
На этих двух портретах — лица братьев.
Смотрите, сколько прелести в одном:
Лоб как у Зевса, кудри Аполлона,
Взгляд Марса, гордый, наводящий страх,
Величие Меркурия⁶⁷, с посланьем
Слетающего наземь с облаков.
Собранье качеств, в каждом из которых
Печать какого-либо божества
В знак подлинности человека. Это
Ваш первый муж. А это ваш второй, —
Как колос, пораженный спорыньей,
В соседстве с чистым. Где у вас глаза?
Как вы спустились с этих горных пастбищ
К таким кормам? На что у вас глаза?
Ни слова про любовь. В лета, как ваши,
Живут не бурями, а головой.
А где та голова, что совершила б
Такую мену? Вы не мертвый труп,
А то б вы не могли передвигаться,
Но ваши чувства спят. Ведь тут никто б
Не мог так просчитаться. Не бывает,
Чтоб и в бреду не оставался смысл
Таких различий. Так какой же дьявол
Средь бела дня вас в жмурки обыграл?
Слепорожденный с даром осязанья,
Безрукий, слабо видящий, глухой,
Но чувствующий запах, не ошиблись
Так явно бы!
Стыдливость, где ты? Искуситель-бес!
Когда так властны страсти над вдовою,
Как требовать от девушек стыда?
Какой пример вы страшный подаете
Невестам нашим!

Королева

Гамлет, перестань!
Ты повернул глаза зрачками в душу,
А там повсюду пятна черноты,
И мне их нечем смыть!

Гамлет

Валяться в сале
Продавленной кровати, утопать
В испарине порока, любоваться
Своим паденьем...

Королева

Гамлет, пощади!
Твои слова — как остря кинжалов,
И режут слух.

Гамлет

...с убийцей и скотом,
Не стоящим одной двухсотой доли
Того, что тот. С петрушкой в королях.
С карманником на царстве. Он завидел
Венец на полке, взял исподтишка
И вынес под полою.

Королева

Гамлет, сжался!

Гамлет

Со святочной игрушкой...

Входит Призраки.

Под ваши крылья, ангелы небес! —
Что вашей статной царственности надо?

Королева

О горе, с ним припадок!

Гамлет

Ленивца ль сына вы пришли журить,
Что дни идут, а он под злую руку
Приказов ваших страшных не свершил?
Не правда ли?

Призрак

Цель моего прихода — вдунуть жизнь
В твою почти остывшую готовность.
Но посмотри, что с матерью твоей.
Она не в силах справиться с ударом.
Безвольные страдают больше всех.
Скажи ей что-нибудь.

Г а м л е т

Что с вами, леди?

К о р о л е в а

Нет, что с тобой? Ты смотришь в пустоту⁶⁸,
Толкуешь громко с воздухом бесплотным,
И дикостью горят твои глаза.
Как сонные солдаты по сигналу,
Взлетают вверх концы твоих волос
И строятся навывтяжку. О сын мой,
Огонь болезни надо остужать
Невозмутимостью. Чем полон взор твой?

Г а м л е т

Да им же, им! Смотрите, как он бел!
Смерть страшная его и эта бледность
Могли б растрогать камень. — Отвернись.
Твои глаза мне душу раздирают.
Она слабеет и готова лить
Не кровь, а слезы.

К о р о л е в а

С кем ты рассуждаешь?

Г а м л е т

Как, вы не видите там ничего?

К о р о л е в а

Лишь то, что пред глазами.

Г а м л е т

И ни слова

Не слышите?

К о р о л е в а

Лишь наши голоса.

Г а м л е т

Да вот же он! Туда, туда взгляните:
Отец мой, совершенно как живой!
Вы видите, скользит и в дверь уходит.

К о р о л е в а

Все это плод твоей больной души.
По части духов бред и исступленье
Весьма искусны.

Г а м л е т

Исступленье, бред!

Мой пульс, как ваш, отсчитывает такт
И так же бодр. Нет нарушений смысла
В моих словах. Переспросите вновь —
Я повторю их, а больной не мог бы.
Во имя бога, бросьте ваш бальзам!
Не тештесь мыслью, будто все несчастье
Не в вашем поведении, а во мне.
Такая мазь затянет рану коркой,
А скрытый гной вам выест все внутри.
Вам надо исповедаться. Покайтесь
В содеянном и берегитесь впредь.
Траву худую вырывают с корнем.
Прошу простить меня за правоту,
Как в наше время просит добродетель
Прощенья у порока за добро,
Которое она ему приносит.

К о р о л е в а

Ах, Гамлет, сердце рвется пополам!

Г а м л е т

Вот и расстаньтесь с худшей половиной,
Чтоб пользоваться лучшей тем полной.
Спокойной ночи. Не ходите к дяде.
Взамен отсутствующего стыда
Усвойте выдуманную стыдливость.
Она привьется. В маске доброты
Вы скоро сами пристраститесь к благу.
Повторность изменяет лик вещей.

В противность злым привычкам, добрый навик
Смиряет или гонит прочь чертей.
Впоследствии, когда вы захотите,
Чтоб вас благословили, попрошу
Тогда и я у вас благословенья,
А что касается до старика,

(показывает на Полония)

О бедняке об этом сожалею.
Но, видно, так судили небеса,
Чтоб он был мной, а я был им наказан
И стал карающей рукой небес.
Я тело уберу и сам отвечу
За эту кровь. Еще раз — добрый сон.
Из жалости я должен быть суровым.
Несчастья начались, готовьтесь к новым.
Еще два слова.

К о р о л е в а

Что ж теперь мне делать?

Г а м л е т

Еще вы спрашиваете? Тогда
И продолжайте делать что хотите.
Ложитесь ночью с королем в постель
И в благодарность за его лобзанья,
Которыми он будет вас душить,
В приливе откровенности сознайтесь,
Что Гамлет вовсе не сошел с ума,
А притворяется с какой-то целью.

К о р о л е в а

Ты знаешь сам, что я скорей умру,
Чем соглашусь предать тебя.

Г а м л е т

Меня

Шлют в Англию. Слыхали?

К о р о л е в а

Да, к несчастью.

Я и забыла. Это решено.

Гамлет

Скрепляют грамоты. Два школьных друга
Уже давно запродали мой труп
И, торжествуя, потирают руки.
Ну что ж, ещё посмотрим, чья возьмет.
Забавно будет, если сам подрывник
Взлетит на воздух. Я под их подкоп —
Чтоб с места не сойти мне! — ввоюсь ниже
И их взорву. Ну и переполох,
Когда подвох наткнется на подвох! —
Вот мне кого убрать теперь подальше.
Стащу-ка в сени эти потроха.
Итак, спокойной ночи. А советник,
Действительно, и присмирел и строг,
А в жизни был болтливее сорок. —
Ну, милый мой, пора о вас подумать. —
Спокойной ночи, матушка.

Расходятся врозь. Гамлет — волоча Полония.

АКТ IV

СЦЕНА I

Эльсинор. Комната в замке.
Входят король, королева, Розенкранц и
Гильденстерн.

Король

В глубоких этих вздохах что-то есть.
Нельзя ли выразить их попонятней?
Где сын ваш?

Королева

Оставьте нас на несколько минут.
Розенкранц и Гильденстерн уходят.
О, что сейчас случилось!

К о р о л ь

Что, Гертруда?

Как Гамлет?

К о р о л е в а

Рвет и мечет, как приборь,
Когда он с ветром спорит, кто сильнее.
В бреду услышал шорох за ковром
И с криком: «Крысы!», выхватив рапиру,
Убил одним ударом старика,
Стоявшего в засаде.

К о р о л ь

Быть не может!

Так было б с нами, очутись мы там.
Что он на воле — вечная опасность
Для вас, для нас, для каждого, для всех.
А кто теперь в ответе за убийство?
Увы, я сам, что я не отделил
Больного молодого человека
От остальных. Всему виной любовь.
Она лишила нас благоразумья.
Мы скрыли, как постыдную болезнь.
Семейное несчастье и загнали
Заразу внутрь. Куда девался он?

К о р о л е в а

Пошел куда-то с телом бедной жертвы.
Сквозь бред в нем блещут искорки добра,
Как золота крупницы в грубом камне.
Он плачет о случившемся навзрыд.

К о р о л ь

Пойдем, Гертруда. Не успеет солнце
Коснуться гор, он сядет на корабль.
А это злодеяние придется
Заглаживать самим нам. — Гильденстерн!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Кого-нибудь возьмите на подмогу!
В горячке принц Полония убил
И вынес труп из спальни королевы.

Не раздражая принца, надо взять
Тихонько тело и отнести в часовню.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Пойдем, Гертруда, соберем друзей.
Расскажем им про новые тревоги.
Шипенье ядовитой клеветы,
Несущее сквозь поперечник мира,
Как пушечный снаряд, свое ядро,
С их помощью, быть может, нас минует.
Пойдем. Не оставляй меня, жена.
Душа в тревоге и уstraшена.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Другая комната в замке.
Входит Гамлет.

Гамлет

Сдан в целости на место.

Розенкранц и Гильденстерн
(за сценой)

Гамлет, Гамлет!

Гамлет

Откуда шум? Кто Гамлета зовет?
А, вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Розенкранц

Милорд, что сделали вы с мертвым телом?

Гамлет

Смешал с землей, которой труп сродни.

Розенкранц

Скажите, где он, мы снесем в часовню.

Гамлет

Об этом бросьте даже помышлять.

Розенкранц

О чем?

Гамлет

Что я буду действовать в ваших интересах, а не в своих собственных. Да и что еще это за расспросы со стороны какой-то губки? ⁶⁹ Что отвечать на них сыну короля?

Розенкранц

Вы меня сравниваете с губкою, принц?

Гамлет

Да, вас. С губкою, живущей соками царских милостей. Но на поверку это его лучшие слуги. Король закладывает их за щеку, как обезьяна. Сует в рот первыми, а проглатывает последними. Понадобится то, чего вы насосались, — он взял выдавил вас, и снова вы сухи для новой службы.

Розенкранц

Я вас не понимаю, принц.

Гамлет

Это меня радует. В уме нечутком не место шуткам.

Розенкранц

Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.

Гамлет

Тело во владении короля, но король не во владении телом. Да и какую роль играет тут король?

Гильденстерн

Король, милорд?

Гамлет

Не более чем ноль. Ведите меня к нему. Гуси, гуси, домой, волк за горой!

Уходят

СЦЕНА 3

Там же. Другая комната в замке.
Входит король со свитой.

Король

За ним пошли. Труп велено найти.
Вот как опасен он, пока на воле!
Сурово с ним расправиться нельзя:
К нему привязано простонародье,
Где судят всё на глаз, а не умом.
Там видят только кару, а не смотрят,
За что она. Для гладкости отъезд
Изобразим служебным назначеньем,
Давно решенным. Сильную болезнь
Врачуют сильно действующим средством.

Входит Розенкранц.

Ну, как у вас там? Отыскали труп?

Розенкранц

Где тело, невозможно доискаться.

Король

А сам он где?

Розенкранц

За дверью, государь.
Впредь до распоряженья — под надзором.

Король

Ну что ж, введите принца.

Розенкранц

Гильденстерн!

Введите принца.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король

Гамлет, где Полоний?

Гамлет

На ужине.

К о р о л ь

На ужине? На каком?

Г а м л е т

На таком, где ужинает не он, а едят его самого. Сейчас за него уселся синклит червей со всей земли. Червь, что ни говори, единственный столп всякого истинного порядка. Мы откармливаем всякую живность себе в пищу и откармливаем себя в пищу червям. Возьмете ли толстяка-короля или худобу-горемыку — это только два блюда к столу, два кушанья, а суть одна.

К о р о л ь

Увы! Увы!

Г а м л е т

Можно вытащить рыбу на червяка, пообедавшего королем, и пообедать рыбой, которая проглотила этого червяка.

К о р о л ь

Что ты хочешь этим сказать?

Г а м л е т

Ничего, кроме того, что король может совершать круговые объезды по кишкам нищего.

К о р о л ь

Где Полоний?

Г а м л е т

На небе. Пошлите посмотреть. Если посланный не вернется, поищите сами. Во всяком случае, если он не сыщется раньше месяца, вы носом почувете его у входа на галерею.

К о р о л ь

(чинам свиты)

Подите поищите его там.

Г а м л е т

Он вас ждет не дождется.

С в и т с к и е у х о д я т .

К о р о л ь

Кровавая проделка эта, Гамлет,
Заставит нас для целости твоей
Без промедленья сбить тебя отсюда.
Изволь спешить. Корабль у берегов,
Подул попутный ветер, и команда
Готова морем в Англию отплыть.

Г а м л е т

Как, в Англию?

К о р о л ь

Да, в Англию.

Г а м л е т

Прекрасно.

К о р о л ь

Так ты б сказал, знай наши мысли ты.

Г а м л е т

Я вижу херувима, знающего их. — Ну что ж, в Англию так в Англию! — Прощайте, дорогая матушка.

К о р о л ь

Дорогой отец, хочешь ты сказать, Гамлет?

Г а м л е т

Нет — мать. Отец и мать — муж и жена, а муж и жена — это плоть едина. Значит, все равно: прощайте, матушка. — Итак, в Англию, вот оно что. (*Уходит.*)

К о р о л ь

Идите по пятам за ним. Немедля
Безумца заманите на корабль.
Чтоб духу не было его сегодня!
Прощайте. Все изложено в письме,
Что требуется делом. Торопитесь!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

И если, Англия, мою любовь
Ты ценишь так, как я могу заставить —
А твой рубец от датского меча
Еще горит и ты благоговейно
Нам платишь дань, — не думай обойти
Прямую букву моего приказа,
Которым тайно Гамлета тебе
Я в руки отдаю на убиенье.
Исполни это, Англия! При нем
Я буду таять, как в жару горячки.
Избавь меня от этого огня.
Пока он жив, нет жизни для меня.

(Уходит.)

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, капитан и войско в походном движении.

Фортинбрас

Шлю вас с поклоном к королю датчан.
Скажите, капитан, что по трактату
Страну пересекает Фортинбрас.
Где сборный пункт, вы знаете. Прибавьте,
Что, если бы явилась в нас нужда,
Мы тут как тут по первому желанию.
Прощайте.

Капитан

Добрый путь.

Фортинбрас

Отряд, вперед!

Фортинбрас с войском уходит.

Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие.

Гамлет

Чье это войско?

Капитан

Армия норвежцев.

Г а м л е т

Куда поход?

К а п и т а н

На Польшу.

Г а м л е т

Кто их вождь?

К а п и т а н

Принц Фортинбрас, племянник королевский

Г а м л е т

Вы движетесь к границе или внутрь?

К а п и т а н

Сказать по правде, мы идем отторгнуть
Местечко, не заметное ничем.
Лишь званье, что земля. Пяти дукатов
Я б не дал за участок, да и тех
Не выручить Норвегии и Польше,
Отдай они в аренду этот клад.

Г а м л е т

Какой полякам смысл в его защите?

К а п и т а н

Туда уж стянут сильный гарнизон.

Г а м л е т

Двух тысяч душ, десятков тысяч денег
Не жалко за какой-то сена клоч!
Так иногда среди благополучья
Людей здоровых постигает смерть
От внутреннего скрытого недуга. —
Покорнейше благодарю вас, сэр.

К а п и т а н

Храни вас бог.

(Уходит.)

Р о з е н к р а н ц

Милорд, пойдёмте тоже.

Г а м л е т

Ступайте. Я вас тотчас догоню.

Все уходят, кроме Гамлета.

Все мне уликой служит, все торопит
Ускорить месть. Невелика цена
Того, единственные чьи желанья —
Еда да сон! Он зверь, не человек.
Наверно, тот, кто создал нас с понятием
О будущем и прошлом, дивный дар
Вложил не с тем, чтоб разум гнил без пользы.
Что тут виной? Забывчивость скота
Или привычка разбирать поступки
До мелочей? Такой разбор всегда
На четверть — мысль, а на три прочих —
трусость.

Что ж медлю я и без конца твержу
О надобности мести, если к делу
Есть воля, сила, право и предлог?
Нелепость эту только оттеняет
Все, что ни встречу. Например, ряды
Такого ополченья под командой
Решительного принца, гордеца
До кончиков ногтей. В мечтах о славе
Он рвется к сече, смертвовать, а дело
И жизнью рад пожертвовать, а дело
Не стоит выеденного яйца.
Но тот-то и велик, кто без причины
Не ступит шага; если ж в деле честь,
Подымет спор из-за пучка соломы.
Отец убит, и мать осквернена,
И сердце пышет злобой: вот и время
Зевать по сторонам и со стыдом
Смотреть на двадцать тысяч обреченных,
Готовых лечь в могилу, как в постель,
За обладанье спорною полоской,
Столь малой, что на ней не разместить
Дерущихся и не зарыть убитых.
О мысль моя, отныне будь в крови,
Живи грозой иль вовсе не живи!

(Уходит.)

СЦЕНА 5

Комната в замке.
Входят королева и Горацио.

Королева

Я не приму ее.

Горацио

Она шумит

И в самом деле, видно, помешалась.
Ее так жалко!

Королева

Что такое с ней?

Горацио

Все тужит об отце, подозревает
Во всем обман, сжимает кулаки,
Бьет в грудь себя, и плачет, и бормочет
Бессмыслицу. В ее речах сумбур,
Но кто услышит, для того находка.
Из этих фраз, ужимок и кивков
Выуживает каждый, что захочет.
И думает: нет дыма без огня —
И здесь следы какой-то страшной тайны.

Королева

Я лучше свижусь с ней. В умах врагов
Легко родить ей будет подозренье.
Пускай войдет.

Горацио уходит.

Больной душе и совести усталой
Во всем мерещится беды начало.
Так именно утайками вина
Разоблачать себя осуждена.

Возвращается Горацио с Офелией.

Офелия

Где Дании краса и королева?

Королева

Что вам, Офелия?

Офелия

(поет)

А по чем я отличу
Вашего дружка?
Плащ паломника на нем ⁷⁰,
Странника клюка.

Королева

Голубушка, что значит эта песня?

Офелия

Да ну вас! Вот я дальше вам спою.

(Поет.)

Помер, леди, помер он,
Помер, только слёг.
В головах зеленый дрок,
Камушек у ног.

Королева

Послушайте, Офелия...

Офелия

Да ну вас...

Входит король.

Королева

Вот горе-то! Взгляните на нее.

Офелия

Белый саван, белых роз
Деревце в цвету,
И лицо поднять от слез
Мне не вмоготу.

Король

Как вам живется, милочка моя?

О ф е л и я

Хорошо, награди вас бог. Говорят, сова была раньше дочкой пекаря⁷¹. Вот и знай после этого, что нас ожидает. Благослови бог вашу трапезу!

К о р о л ь
(в сторону)

Воображаемый разговор с отцом.

О ф е л и я

Об этом не надо распространяться. Но если бы вас спросили, что это значит, скажите:

(поет)

С рассвета в Валентинов день⁷²
Я проберусь к дверям
И у окна согласие дам
Быть Валентиной вам.
Он встал, оделся, отпер дверь,
И та, что в дверь вошла,
Уже не девушкой ушла
Из этого угла.

К о р о л ь

Офелия, родная!

О ф е л и я

Вот, не побожась, сейчас кончу-

К о р о л ь

Давно это с ней?

О ф е л и я

Надеюсь, все к лучшему. Надо быть терпеливой. Но не могу не плакать, как подумаю, что его положили в сырую землю. Надо известить брата. Спасибо за доброе участие. — Поворачивай, моя карета! Покойной ночи, леди⁷³. Покойной ночи, дорогие леди. Покойной ночи. Покойной ночи. (Уходит.)

К о р о л ь

Скорее вслед! Смотреть за нею в оба!

Г о р а ц и о уходит.

Скорбь об отце свела ее с ума.
Повалят беды, так идут, Гертруда,
Не врозь, а скопом. Первою была
Глухая смерть Полония. Второю —
Необходимость Гамлета сослать
Куда-нибудь подальше. Третье горе —
Народ ворчит. Вся муть всплыла со дна,
И все рядят и судят о кончине
Полония. Напрасно мы его
Зарыли тайно. Следующий случай —
Офелии душевная болезнь,
А без ума мы — звери или тени.
Но верх всего: из Франции тайком
Лаэрт приехал, держится поодаль,
Живет молвой и верит болтунам,
А те ему все уши прожужжали
Про смерть отца. Виновных не найти,
Так всё на нас и свалят. Эти страхи
Меня, Гертруда, стерегут везде
И подсекают, как осколки ядер.

Шум за сценой.

К о р о л е в а

Что это там за шум?

К о р о л ь

Швейцарцы где? ⁷⁴

Пусть двери охраняют.

Входит дворянин.

Что случилось?

Д в о р я н и н

Спасайтесь, государь! Морской прилив,
Размыв плотины, заливает берег
Не шибче, чем с толпой бунтовщиков
Лаэрт разоружает вашу стражу.
Чернь за него. И, будто бы до них
Не знали жизни, не было порядка
И старины, оплота общих чувств,
Они кричат: «Короновать Лаэрта!
Да здравствует Лаэрт!» — и в честь его
Бросают шапки вверх и бьют в ладоши.

Королева

Обрадовались, перепутав след!
Назад! Ошиблись, датские собаки!

Шум за сценой

Король

Дверь взломана.

Входит вооруженный Лаэрт, за ним датчане.

Лаэрт

Где он, король? — Уйдите, господа.

Датчане

Нет, мы войдем.

Лаэрт

Оставьте помещенье.

Датчане

Да ладно! Хорошо.

(Уходят за дверь.)

Лаэрт

Благодарю.

Займите вход. — Итак, король презренный,
Где мой отец?

Королева

Спокойнее, Лаэрт.

Лаэрт

Найдишь во мне спокойствия хоть капля,
И я стыдом покрою всех: себя,
Отца и мать. Могу ль я быть спокойным,
Когда я все утратил, что любил?

Король

Лаэрт, что значит этот бунт гигантов? —
Молчи, Гертруда, он ведь без вреда.

Власть короля в такой ограде божьей,
Что сколько враг на нас ни посягай,
Он не дотянется до нас руками. —
Скажи, чем недоволен ты, Лаэрт?
Ну что же, отвечай. — Молчи, Гертруда.

Лаэрт

Где мой отец?

Король
В гробу.

Королева

Но не король

Тому виной.

Король
Пусть спрашивает вволю.

Лаэрт

Как умер он? Но за нос не водить!
Я рву все связи и топчу присягу
И преданность и верность шлю к чертям.
Возмездьем не пугайте. Верьте слову:
Что тот, что этот свет — мне все равно.
Но будь что будет, за отца родного
Я отомщу!

Король
А кто вам запретит?

Лаэрт

Никто, когда моя на это воля.
А средства — обойдусь и тем, что есть,
Не беспокойтесь.

Король

Вы б узнать желали
Всю подноготную про смерть отца?
Как это сделать, если в ослепленьи
Сметаете вы, словно кучу карт,
Врага и друга, правых и неправых?

Лаэрт

Нет, лишь врагов.

К о р о л ь

Вы их хотите знать?

Л а э р т

Да. А друзьям открою я объятья
И кровь свою с готовностью пролью
По капельке.

К о р о л ь

Теперь вы говорите,
Как добрый сын и верный дворянин.
Что я в утрате вашей не повинен
И сам скорблю, вам станет дня ясней.

Д а т ч а н е

(за сценой)

Дорогу ей!

Л а э р т

Что там за суматоха?

Возвращается О ф е л и я.

Гнев, иссуши мой мозг! Соль слез моих,
В семь раз сгустясь, мне оба глаза выжги!
Свидетель бог, я полностью воздам
За твой угасший разум, роза мая!
Дитя мое, Офелия, сестра!
Когда отцов уносит смерть, то следом
Безумье добивает дочерей.
Любовь склонна по доброй воле к жертвам
И платит самой дорогой ценой
Дань нежности умершим.

О ф е л и я

(поет)

Без крышки гроб его несли,
Скок-скок со всех ног,
Ручьями слезы в гроб текли.
Прощай, мой голубок!

Л а э р т

Будь ты в уме и добивайся мщенья,
Ты б не могла подействовать сильнеей.

О ф е л и я

А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай веретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится». Это вор-ключник, увезший хозяйскую дочь.

Л а э р т

Эта бессмыслица глубже иного смысла.

О ф е л и я

Вот розмарин ⁷⁵—это для памяти: возьмите, дружок, и помните. А это аютины глазки: это чтоб думать.

Л а э р т

Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает истина.

О ф е л и я

Вот вам укроп, вот водосбор. Вот рута. Вот несколько стебельков для меня. Ее можно также звать богородицной травой. В отличие от моей, носите свою как-нибудь по-другому. Вот ромашка. Я было хотела дать вам фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец. Говорят, у него был легкий конец.

(Поет.)

Но Робин родной мой — вся радость моя.

Л а э р т

Болезни, муке и кромешной тьме
Она очарованье сообщает.

О ф е л и я

(поет)

Неужто он не придет?
Неужто он не придет?
Нет, помер он
И погребен,
И за тобой черед.
А были снежной белизны
Его седин волнистых льны.

Но помер он,
И вот
За упокой его души
Молиться мы должны.
И за все души христианские, господи, помилуй! — Ну,
храни вас бог. (*Уходит.*)

Л а э р т

Ты видишь это, господи?

К о р о л ь

Лаэрт,
Поверьте в живость моего участия
И дайте оправдаться. Из друзей
Подите выберите самых умных.
Пусть, выслушав, они рассудят нас.
Когда бы против нас нашлись улики,
Прямые или косвенные, мы
Корону, царство, жизнь и все, что наше,
Даем вам в возмещение. Если ж нет,
Извольте уделить нам миг терпенья,
И мы в союзе с вами как-нибудь
Добьемся правды.

Л а э р т

Я на все согласен.
Загадка смерти, тайна похорон,
Отсутствие герба и шпаг над прахом,
Обход обрядов, нарушение форм —
Все это вопиет с небес на землю
И ждет разбора.

К о р о л ь

И его найдет.
А виноватого — на эшафот.
Теперь пойдете.

Уходят.

СЦЕНА 6

Там же. Другая комната в замке.
Входят Горацио и слуга.

Горацио

Кто хочет говорить со мной?

Слуга

Матросы.

У них к вам письма, говорят.

Горацио

Прошу. —

Ума не приложу, кто и откуда
Мне мог бы, кроме Гамлета, писать.

Входят матросы.

Первый матрос

Бог в помощь, сэ.

Горацио

Дай бог тебе здоровья.

Первый матрос

Была б его воля, а мы не откажемся. — Вот письмо для вас, сэ. Оно от посланника с корабля, шедшего в Англию, — если ваше имя Горацио, как мне сказали.

Горацио

(*читает*)

«Горацио, по прочтении этого письма добейся, чтобы его подателей допустили к королю. У них есть письма к нему. Не были мы и двух дней в море, как за нами погнались морские разбойники. Уступая им в скорости, мы их атаковали с вынужденной отвагой. При abordage я перескочил к ним на борт. В это время корабли расцепились, и я очутился у них единственным пленником. Они обошлись со мной подобно благоразумному разбойнику, хотя сами были морские. Однако они ведали, что творили. За это я должен буду сослужить им службу. Доставь королю приложенные письма и поспеши ко мне, как бежал бы от смерти. Я удивлю тебя кое-чем, хотя это будет

только частью того, что я мог бы рассказать. Эти добряки доставят тебя к месту моего нахождения. Розенкранц и Гильденстерн продолжают путь в Англию. О них тоже расскажу тебе. Прощай. Твой, в чем ты, надеюсь, не сомневаешься, Гамлет».

Пойдем сдадим оставшиеся письма
И поспешим к тому, кто их послал.

Уходят.

СЦЕНА 7

Там же. Другая комната в замке.
Входят король и Лаэрт.

Король

Теперь ваш долг принять меня в друзья
И в сердце подписать мне оправданье.
Вы видите, тот самый человек,
Который вас лишил отца, пытался
Убить меня.

Лаэрт

Я вижу. Отчего ж
Не нарядили следствия по делу
Такой великой важности, в обход
Понятиям безопасности и права?

Король

Причины две, на ваш, наверно, взгляд
Пустых, а для меня особо веских.
Лишь им и дышит королева-мать,
А хорошо ли, плохо ль — ваше дело.
С женой я связан жизнью и душой,
Как связана звезда с своей орбитой.
Другое основанье, отчего
Не предал я суду его открыто, —
Привязанность к нему простых людей.
Они представят Гамлета героем.
Народ — как соль чудесного ключа,
Который ветку обращает в камень.
Стихию эту лучше не дразнить,

А то поднявшийся ответный ветер
Вернет мне стрелы острием назад.

Лаэрт

Итак, забыть про смерть отца и ужас,
Нависший над сестрою? А меж тем —
Хоть дела не поправит похвалами —
Свет не видал еще таких сестер.
Нет, месть моя придет!

Король

Не беспокойтесь.
Вы думаете, я так прост и глуп,
Что, собственной опасности не видя,
Я за бороду дам себя хватать?
Потом поймете прочее. Отец ваш
Был другом мне, и я не враг себе,
И этого, я думаю, довольно...

Входит вестовой с письмом.

Ну? Что еще там?

Вестовой

Письма, государь.
От Гамлета. Вот вам, вот королеве.

Король

От Гамлета? Кто подал?

Вестовой

Говорят,
Какие-то матросы. Я не видел.
Мне Клавдио их дал, а у него —
Из первых рук.

Король

Лаэрт, хотите слушать?
Я вам прочту. — Ступайте.

Вестовой уходит.

(Читает.)

«Великий и могущественный, узнайте, что я голым вы-
сажен на берег вашего королевства. Завтра я буду просить

разрешения предстать перед вашими королевскими очами, чтобы, заручившись вашим благоволением, изложить обстоятельства моего внезапного и странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Все ли возвратились?
Иль это ложь и все идет на лад?

Лаэрт

Верна ли подпись?

Король

Точный почерк принца.
Вот это «голым» и внизу: «Один»
В приписке. Что вы скажете на это?

Лаэрт

Не знаю сам. Но встретиться хочу.
Мне легче на душе от предвкушенья
Того, что я швырну ему в лицо.

Король

Но если так, за чем же дело стало?
Раз так, то все улажено, Лаэрт.
Я буду направлять вас.

Лаэрт

Направляйте.
Но только не старайтесь помирить.

Король

Какой там мир! Напротив. Он вернулся,
И вновь его так просто не ушлешь.
Поэтому я новое придумал.
Я так его заставлю рисковать,
Что он погибнет сам по доброй воле.
Его конец не поразит молвы,
И даже мать, не заподозрив козней,
Во всем увидит случай.

Лаэрт

Государь,
Вы можете воспользоваться мною
Для вашей цели.

К о р о л ь

Все идет к тому.
В отлучку вашу вас не забывали.
При Гамлете, я слышал, как-то раз
Хвалили вас во многих отношеньях,
Но он вам позавидовал в одном,
Хоть это и не кажется мне главным.

Л а э р т

В чем именно?

К о р о л ь

В последнем пустяке,
Подобно банту модному на шляпе.
Но юности к лицу небрежный плащ,
А людям в зрелости приличны шубы.
Так слушайте. Два месяца назад
Здесь был нормандский дворянин. Я видел
Французов и сражался против них.
Им равных нет в езде верхом. Но этот
Был чародей. Он прирастал к седлу
И достигал с конем такой сноровки,
Как будто был до половины слит
С четвероногим. И во сне не снится,
Словами не сказать, что он творил!
Непостижимо!

Л а э р т

Это был нормандец?

К о р о л ь

Нормандец.

Л а э р т

Так порукой жизнь — Ламонд!

К о р о л ь

Он самый.

Л а э р т

Как не знать: алмаз известный,
Цвет всей страны.

К о р о л ь

Он знает вас, сказал,
И с похвалой большою отзывался
О вашем фехтовальном мастерстве,
Особенно о бое на рапирах,
Где вам, как уверял он, равных нет.
Он говорил — их первые задиры
Теряют глаз, расчет и быстроту
При встрече с вами. Этот отзыв поднял
Такую зависть в Гамлете, что он
Лишь спал и видел, как бы вас дождаться
И упросить, чтоб вы побились с ним.
Вот и предлог.

Л а э р т

Предлог? Не понимаю.
Предлог к чему?

К о р о л ь

Скажите мне, Лаэрт:
Вы чтите не шутя отцову память
Иль, как со скорби писанный портрет,
Вы лик без жизни?

Л а э р т

Странные вопросы!

К о р о л ь

Кто отрицает в вас любовь к отцу?
Но всякую любовь рождает время,
И время, как показывает жизнь,
С годами ослабляет это пламя.
Хотите знать? Огонь самой любви
Приводит к угасанию от нагара,
И если чувствам ходу не давать,
Они мельчают от переполнения.
Что хочется, то надо исполнять,
Покамест есть желанье: у хотенья
Не меньше дел и перемен на дню,
Чем рук, и планов, и голов на свете.
А после поздно плакать и вздыхать.
Однако к делу. Возвратился Гамлет.

Лаэрт, скажите, чем, помимо слов,
Докажете вы связь с отцом на деле?

Лаэрт

Увижу в церкви — глотку перерву.

Король

Конечно, для убийцы нет святыни
И месть границ не знает. Но тогда,
Мой дорогой, сидите лучше дома.
Про ваш приезд узнает Гамлет сам,
На всех углах вас будут славословить
Вслед за французом. Вас сведут вдвоем,
За вас обоих выставят заклады.
Как человек беспечный и прямой
И чуждый ухищрений он не станет
Рассматривать рапир, и вы легко,
Чуть изловчась, подмените тупую,
С предохраненьем, голой боевой
И за отца сквитаетесь.

Лаэрт

Отлично!

Кой-чем вдобавок смажу острие.
Я как-то мазь купил такого свойства,
Что, если смазать нож и невзначай
Порезать палец, каждый умирает,
И не спасти травую никакой,
С заклятьем припасенной ночью лунной.
Я этим ядом вымажу клинок.
Довольно будет ссадины, и Гамлет
Не выживет.

Король

Обдумаем полней,

Какие могут ждать нас вероятья.
Допустим, план наш белой ниткой шит
И рухнет или выйдет весь наружу.
Как быть тогда? Нам надобно взамен
Иметь другое что-нибудь в запасе.
Постойте, я смекну. — Готово, есть.
Ага, мы ставим ценные заклады...
Так, так.

Когда вы разгоритесь от борьбы —
Для этого я б участил атаки, —
На случай, если б попросил он пить,
Поставлю кубок. Только он пригубит,
Ему конец, хотя б он уцелел
От смертоносной раны. — Что за крики?

Входит королева.

А, королева!

Королева

Несчастье за несчастием, Лаэрт!
Офелия, бедняжка, утонула.

Лаэрт

Как — утонула? Где? Не может быть!

Королева

Над речкой ива свесила седую
Листву в поток. Сюда она пришла
Гирлянды плетъ из лютика, крапивы,
Купав и цвета с красным хохолком,
Который пастухи зовут так грубо,
А девушки — ногтями мертвеца.
Ей травами увить хотелось иву.
Взялась за сук, а он и подломись,
И, как была, с охапкою растений,
Она в поток обрушилась. Сперва
Ее держало платье, раздуваясь,
И, как русалку, поверху несло.
Она из старых песен что-то пела,
Как бы не ведая своей беды
Или как существо речной породы.
Но долго это длиться не могло,
И вымокшее платье потащило
Ее от песен старины на дно,
В муть смерти.

Лаэрт

Утонула!..

Королева

Утонула.

Л а э р т

Офелия, довольно вокруг тебя
Воды, чтоб доливать ее слезами.
Но как сдержать их? Вероятно, плач
Дает чувствительности нашей женской
Излиться вон. Прощайте, государь.
В душе пожар, а эта дурья слабость
Мне портит все.

(Уходит.)

К о р о л ь

Гертруда, сколько сил
Потратил я, чтоб гнев его умерить!
Теперь, боюсь, он разгорится вновь.
Пойдем за ним.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА I

Эльсинор. Кладбище.
Входят два могильщика с лопатами.

Первый могильщик

А правильно ли хоронить ее по-христиански, ежели она
самовольно добивалась вечного блаженства?

Второй могильщик

Стало быть, правильно. Ты и копай ей живей могилу.
Ее показывали следователю и постановили, чтобы по-хри-
стиански.

Первый могильщик

Статочное ли дело? Добро бы она утопилась в состоя-
нии самозащиты.

Второй могильщик

Состояние и постановили.

Первый могильщик

Состояние надо доказать. Без него не закон. Скажем, я теперь утоплюсь с намерением. Тогда это дело тройкое. Одно — я его сделал, другое — привел в исполнение, третье — совершил. С намерением она, значит, и утопилась.

Второй могильщик

Ишь ты как, кум гробокопатель...

Первый могильщик

Нет, без смеху. Вот тебе, скажем, вода. Хорошо. Вот, скажем, человек. Хорошо. Вот, скажем, идет человек к воде и топится. Хочешь не хочешь, а он идет, вот в чем суть. Другой разговор — вода. Ежели найдет на него вода и потопит, он своей беде не ответчик. Стало быть, кто в своей смерти неповинен, тот своей жизни не губил.

Второй могильщик

Это по какой же статье?

Первый могильщик

О сысках и следствиях.

Второй могильщик

Хочешь знать правду? Не будь она дворянкой, не видать бы ей христианского погребения.

Первый могильщик

Верное твое слово. То-то и обидно. Чистая публика топись и вешайся сколько душе угодно, а наш брат прочий верующий и не помышляй. Ну, да ладно. Пора за лопату. А насчет дворян — нет стариннее, чем садовники, землекопы и могильщики. Их звание — от самого Адама.

Второй могильщик

Разве он был дворянин?

Первый могильщик

Он первый носил ручное оружие.

Второй могильщик

Полно молоть, ничего он не носил.

Первый могильщик

Да ты язычник, что ли? Как ты понимаешь священное писание? В писании сказано: «Адам копал землю». Что ж, он копал ее голыми руками? Ну вот тебе еще вопрос. Только ты отвечай впопад, а то смотри...

Второй могильщик

Валяй, спрашивай.

Первый могильщик

Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Второй могильщик

Строитель виселиц. Виселица переживает всех попавших на нее.

Первый могильщик

Ей-богу, умница! Виселица — это хорошо. Но только смотря для кого. Хорошо для того, чье дело плохо. Ты сказал плохо, будто виселица крепче церкви. Вот виселица для тебя и хороша. Давай сначала, только теперь спрашивай ты.

Второй могильщик

Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Первый могильщик

Вот и говори кто, и отвяжись.

Второй могильщик

А вот и скажу!

Первый могильщик

Ну?

Второй могильщик

Не могу знать кто.

Входят Гамлет и Горацио и останавливаются
в отдалении.

Первый могильщик

Не надсаживай себе этим мозгов. Сколько осла ни погоняй, он шибче не пойдет. В следующий раз спросят тебя эту же вещь — отвечай: могильщик. Его домá простоят до второго пришествия. Ну, да ладно. Сбегай, брат, к Йогену⁷⁶ и принеси-ка мне шкалик.

Второй могильщик уходит.

(Копает и поет.)

Не чаял в молодые дни
Я в девушках души
И думал, только тем они
Одним и хороши.

Гамлет

Неужели этот шутник не сознает рода своей работы, что поет за рытьем могилы?

Горацио

Привычка ее упростила.

Гамлет

Это естественно. Рука чувствительна, пока не натрудишь.

Первый могильщик

(поет)

Но тихо старость подошла
И за руку взяла,
И все умчалось без следа
Неведомо куда.

(Выбрасывает череп.)

Гамлет

В этом черепе был когда-то язык, его обладатель умел петь. А этот негодяй шмякнул его обзель, точно это челюсть Каина⁷⁷, который совершил первое убийство. Возможно, голова, с которой этот осел обходится так пренебрежительно, принадлежала какому-нибудь политику, который собирался перехитрить самого господа бога. Не правда ли?

Г о р а ц и о

Возможно, милорд.

Г а м л е т

Или какому-нибудь придворному. Он говаривал: «С добрым утром, светлейший государь. Как изволите здравствовать?» Его звали лорд такой-то и такой-то, и он нахваливал лорду такому-то его лошадь в надежде напроситься на подарок. Не правда ли?

Г о р а ц и о

Правда, принц.

Г а м л е т

Да, вот именно. А теперь он угодил к Курносой, сам без челюстей, и церковный сторож бьет его по скулам лопатой. Поразительное превращение, если б только можно было подсмотреть его тайну! Стоило ли растить эти кости, чтобы потом играть ими в бабки? Мои начинают ныть при мысли об этом.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

(поет)

Бери лопату и кирку
И новый саван шей
И рой могилу старику
На водворенье в ней.

(Выбрасывает другой череп.)

Г а м л е т

Вот еще один. Вообразим, что это череп законника. Где теперь его крючки и извороты, его уловки и умствования, его казуистика? Отчего терпит он удары этого грубияна и не привлекает его к ответственности за оскорбление действиием? Гм! В свое время это мог быть крупный скупщик земель, погрязший в разных закладных, долговых обязательствах, судебных протоколах и актах о взыскании. В том ли взыскание по взысканию со всех его земельных оборотов, что голова его вся набита землею? Неужели все его поручительства, простые и двусторонние, обеспечили ему только надел величиной в одну купчую крепость на

двух листах бумаги? Одни его передаточные записи едва ли улеглись бы на таком пространстве. А разве сам владылец не вправе разлечься попросторней?

Г о р а ц и о

Нет, ни на одну пядь, милорд.

Г а м л е т

Кажется, ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

Г о р а ц и о

Да, принц, а также из телячьей.

Г а м л е т

Ну, так бараны и телята — те, кто верит в прочность пергаamenta. Я поговорю с этим малым. — Чья это могила, как тебя там?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Моя, сэр.

(Поет.)

И рой могилу старику
На водворенье в ней.

Г а м л е т

Верю, что твоя, потому что ты лжешь из могилы.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

А вы — не из могилы. Стало быть, она не ваша. А я — в ней и, стало быть, не лгу.

Г а м л е т

Как же не лжешь? Торчишь в могиле и говоришь, что она твоя. Она для мертвых, а не для живых. Вот ты и лжешь, что в могиле.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Эта ложь в могиле не останется. Она перейдет от меня к вам.

Г а м л е т

Для какого мужа праведна ты ее роешь?

Первый могильщик

Ни для какого.

Г а м л е т

Тогда для какой женщины?

Первый могильщик

Тоже ни для какой.

Г а м л е т

Для кого же она предназначена?

Первый могильщик

Для особы, которая, сэ, была женщиной, ныне же, царствие ей небесное, преставилась.

Г а м л е т

До чего основателен, бездельник! С этим народом надо держать ухо востро, а то пропадешь от двусмыслиц. Клянись богом, Горацио, за последние три года я заметил: все так осмелели, что простой народ наступает дворянам на ноги. — Давно ли ты могильщиком?

Первый могильщик

Изо всех дней в году с того самого, как покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Г а м л е т

А когда это было?

Первый могильщик

Аль не знаете? Это всякий дурак знает. Это было как раз в тот день, когда родился молодой Гамлет⁷⁸, тот самый, что сошел теперь с ума и послан в Англию.

Г а м л е т

Вот те на! Зачем же его послали в Англию?

Первый могильщик

Как это — зачем? За умом и послали. Пускай поправит мозги. А не поправит, так там и это не беда.

Гамлет

То-есть как это?

Первый могильщик

А так, что там никто не заметит. Там все такие сумасшедшие.

Гамлет

Каким образом он помешался?

Первый могильщик

Говорят, весьма странным.

Гамлет

Каким же именно?

Первый могильщик

А таким, что взял и потерял рассудок.

Гамлет

Да, но на какой почве?

Первый могильщик

Да все на той же, на нашей датской. Я здесь тридцать лет на кладбище, с малолетства.

Гамлет

Много ли пролежит человек в земле, пока не сгниет?

Первый могильщик

Да как вам сказать... Если он не протухнет заживо — сейчас пошел такой покойник, что едва дотягивает до похорон, — то лет восемь-девять продержится. Кожевник, этот все девять с верностью.

Гамлет

Отчего же этот дольше других?

Первый могильщик

А видите, сударь, шукура-то у него так выдублена промыслом, что долго устоит против воды. А вода, будь вам ведомо, — самый первый враг вашему брату покойнику, как помрете. Вот, например, еще череп. Этот череп пролежал в земле двадцать три года.

Г а м л е т

Чей он?

Первый могильщик

Одного шелолая окаянного, лучше не говорить. Чей бы, вы думали?

Г а м л е т

Не знаю.

Первый могильщик

Чтоб ему пусто было, чумовому сорванцу! Бутылку ренского вылил мне раз на голову, что вы скажете! Этот череп, сэр, это череп Иорика, королевского скомороха.

Г а м л е т

Этот?

Первый могильщик

Этот самый.

Г а м л е т

Дай взгляну. (*Берет череп в руки.*) Бедный Иорик! — Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь это само отвращение и тошнотой подступает к горлу. Здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз. — Где теперь твои каламбуры, твой смешные выходки, твои куплеты? Где заразительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью? Полное расслабление? Ну-ка, ступай в будуар великосветской женщины и скажи ей, какую она делается когда-нибудь, несмотря на румяна в дюйм толщиною.

Попробуй рассмешить ее этим предсказанием. — Скажи мне одну вещь, Горацио.

Г о р а ц и о

Что именно, принц?

Г а м л е т

Как ты думаешь: Александр Македонский⁷⁹ представлял в земле такое же зрелище?

Г о р а ц и о

Да, в точности.

Г а м л е т

И так же вонял? Фу! (*Кладет череп наземь.*)

Г о р а ц и о

Да, в точности, милорд.

Г а м л е т

До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александрова праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идет на затычку пивной бочки?

Г о р а ц и о

Это значило бы рассматривать вещи слишком мелко.

Г а м л е т

Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы послушно следовать за их развитием, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили, Александр стал прахом, прах — земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обмазке пивной бочки?

Истлевшим Цезарем от стужи
Задельвают дом снаружи.
Пред кем весь мир лежал в пыли,
Торчит затычкою в щели.

Но тише! Станем дальше! Вон король.

Входит шествие со священником во главе, за которым следует тело Офелии, Лаэрт, провожатые, король, королева и их свита.

Вон королева. Двор. Кого хоронят?
Как искажен порядок! Это знак,
Что мы на проводах самоубийцы.
Но нас увидят. Станем в стороне
И поглядим.

(Отходит с Горацио в сторону.)

Лаэрт

Что вы еще добавите из службы?

Гамлет

Вот благородный юноша Лаэрт.

Лаэрт

Что вы еще намерены добавить?

Священник

В предписанных границах свой устав
Мы уж и так расширили. Кончина
Ее темна, и, не вмешайся власть,
Лежать бы ей в неосвященном месте
До гласа трубною. Взамен молитв
Ее сопровождал бы град каменьев⁸⁰,
А ей на гроб возложены венки
И шли за нею с колокольным звоном
До изгороди.

Лаэрт

Значит, это все,

Что в вашей власти?

Священник

Да, мы отслужили.

Мы осквернили бы святой обряд,
Когда б над нею реквием пропели,
Как над другими.

Лаэрт

Опускайте гроб!

Пусть из ее неоскверненной плоти
Взрастут фиалки! — Помни, грубый поп:
Сестра на небе ангелом зареет,
Когда ты в корчах взвоешь.

Г а м л е т

То-есть как:

Офелия?!

К о р о л е в а

(разбрасывая цветы)

Нежнейшее — нежнейшей.

Спи с миром! Я тебя мечтала в дом
Ввести женою Гамлета. Мечтала
Покрыть цветами брачную постель,
А не могилу.

Л а э р т

Трижды тридцать казней

Свались тройне на голову того,
От чьих злодейств твой острый ум затмился!..
Не надо. Погодите засыпать.
Еще раз заключу ее в объятия.

(Прыгает в могилу.)

Заваливайте мертвую с живым!
На ровном месте взгромоздите гору,
Которая превысит Пелион
И голубой Олимп⁶¹.

Г а м л е т

(выступая вперед)

Кто тут горюет

Так громко вслух, с подчеркнутой тоской,
Что останавливает над могилой
Движенья звезд? К его услугам я,
Принц Гамлет Датский.

(Прыгает в могилу.)

Л а э р т

Чтоб тебя, нечистый!

(Борется с ним.)

Г а м л е т

Учись молиться! Горла не дави.
Я не горяч, но я предупреждаю:
Отчаянное что-то есть во мне.
Ты, право, пожалеешь. Руки с горла!

К о р о л ь

Разнять их!

К о р о л е в а

Гамлет, Гамлет!

В с е

Господа!

Г о р а ц и о

Спокойней, принц!

Их разнимают, и они выходят из могилы.

Г а м л е т

Соперничество это

Согласен я оружием разрешить

И не уймуся, пока мигают веки.

К о р о л е в а

Соперничество, сын мой?

Г а м л е т

Я любил

Офелию, и сорок тысяч братьев

И вся любовь их — не чета моей.

Скажи, на что ты в честь ее способен?

К о р о л ь

Он вне себя.

К о р о л е в а

Не трогайте его.

Г а м л е т

Я знать хочу, на что бы ты решился?

Рыдал? Рвал платье? Дрался? Голодал?

Пил уксус? Крокодилов ел? ⁸² Все это

Могу и я. Ты слезы лить пришел?

В могилу прыгать, мне на посмеянье?

Живьем зарытым быть? Могу и я.

Ты врал про горы? Миллионы акров

Нам на курган, чтоб солнце верх сожгло

И в бородавку превратилась Осса!⁸³
Ты думал глоткой взять? Могу и я.

К о р о л е в а

Не обращайтесь на него вниманья.
Когда пройдет припадок, он опять
Придет в себя и станет тих, как голубь.

Г а м л е т

Лаэрт, откуда эта неприязнь?
Мне кажется, когда-то мы дружили.
А впрочем, что ж, на свете нет чудес:
Как волка ни корми, он смотрит в лес.

(Уходит.)

К о р о л ь

Побудьте с ним, пожалуйста, Гораций.

Г о р а ц и о уходит.

(Лаэрту.)

Припомните вчерашний разговор
И потерпите. Все идет к развязке. —
Гертруда, пусть за принцем последят. —
За эту смерть нам жизнь заплатят.
Терпеть еще недолго. А потом
Тем облегченней с вами мы вздохнем.

Уходят.

С Ц Е Н А 2

Там же. Зал в замке.
Входят Г а м л е т и Г о р а ц и о.

Г а м л е т

Как будто всё. Два слова о другом.
Но хорошо ли помнишь ты события?

Г о р а ц и о

Еще бы, принц.

Г а м л е т

Мне не давала спать
Какая-то борьба внутри. На койке
Мне было, как на нарах в кандалах.
Я быстро встал. Да здравствует поспешности!
Как часто нас спасала слепота,
Где дальновидность только подводила!
Есть, стало быть, на свете божество,
Устраивающее наши судьбы
По-своему.

Г о р а ц и о

На наше счастье, есть.

Г а м л е т

Я вышел из каюты. Плащ накинул,
Пошел искать их, шарю в темноте,
Беру у них пакет и возвращаюсь.
Храбрясь со страху и забывши стыд,
Срываю прикрепленные печати
И, венценосной подлости дивясь,
Читаю сам, Горацио, в приказе,
Какая я опасность и гроза
Для Дании и Англии. Другими
Словами: что меня должны схватить
И тут же, не теряя ни минуты,
Мне голову снести.

Г о р а ц и о

Не может быть!

Г а м л е т

Вот предписание. После прочитаешь.
Сказать ли, как я дальше поступил?

Г о р а ц и о

Пожалуйста.

Г а м л е т

Опутанный сетями,
Еще не зная, что я предприму,
Я загорелся. Новый текст составив,
Я начисто его переписал.

Когда-то я считал со всею знатью
Хороший почерк пошлою чертой,
Мечтая, как бы мне его испортить.
А как он выручил меня в беде!
Сказать, что написал я?

Г о р а ц и о

О, конечно.

Г а м л е т

Устами короля указ гласил:
Ввиду того что Англия наш данник
И наша дружба пальмою цветет
И нас сближает мир в венке пшеничном,
А также и ввиду других причин —
Здесь следовало их перечисленье, —
Немедля по прочтении сего
Подателей означенной бумаги
Предать на месте смерти без суда
И покаянья.

Г о р а ц и о

Где печать вы взяли?

Г а м л е т

Ах, мне и в этом небо помогло!
Со мной была отцовская, с которой
Теперешняя датская снята.
Я лист сложил, как тот, скрепил печатью
И положил за подписью назад,
Как тайно подмененного ребенка.
На следующий день был бой морской.
Что было дальше, из письма ты знаешь.

Г о р а ц и о

Так Гильденстерн и Розенкранц плывут
Себе на гибель?

Г а м л е т

Сами добивались.

Меня не мучит совесть. Их конец —
Награда за пронырство. Подчиненный
Не суйся между старшими в момент,
Когда они друг с другом сводят счеты.

Г о р а ц и о

Каков король-то!

Г а м л е т

Вот и посуди,
Как я взбешен. Ему, как видишь, мало,
Что он лишил меня отца, что мать
Покрыл позором, что стоит преградой
Меж мною и народом. Он решил
И жизнь мою отнять! Не тут-то было!
Я сам сотру его с лица земли.
И правда, разве б не было проклятьем
Дать этой язве дальше нас губить?

Г о р а ц и о

Он скоро о случившемся узнает
Из Англии.

Г а м л е т

Наверно. А пока
Остаток дней в моем распоряженьи,
Хоть человеческая жизнь и вся —
Чуть рот открыл, сказал раз, два — и точка.
Мне совестно, Горацио, что я
С Лаэртом нашумел. В его несчастьях
Я вижу отражение своих
И помирюсь с ним. Но зачем наружу
Так громко выставлять свою печаль?
Я этим возмутился.

Г о р а ц и о

Тише. Кто там?

Входит О з р и к.

О з р и к

Со счастливым возвращением в Данию, ваше высоко-
чество!

Г а м л е т

Благодарю покорно, сэр. (*Вполголоса Горацио.*) Зна-
ешь ты эту мошку?

Г о р а ц и о
(вполголоса Гамлету)

Нет, милорд.

Г а м л е т
(вполголоса Горацио)

Твое счастье. Знать его — не заслуга. У него много земли, и вдобавок плодородной. Поставь скотину царем скотов — его ясли будут рядом с королевскими. Это сущая галка. Но по тому, куда она залетела, — крупноместная.

О з р и к

Милейший принц, если бы у вашего высочества нашлось время, я бы вам передал что-то от его величества.

Г а м л е т

Сэр, я это запечатлею глубоко в душе: Но пользуйтесь шляпой по назначению. Ее место на голове.

О з р и к

Ваше высочество, благодарю вас. Очень жарко.

Г а м л е т

Нет, поверьте, очень холодно. Ветер с севера.

О з р и к

Действительно, несколько холодновато. Ваша правда.

Г а м л е т

И все же, я бы сказал, страшная жара и духота для моей комплекции.

О з р и к

Принц, — неопишемая! Такая духота, что просто не подберу слова. Однако, принц, по приказу его величества доведу до вашего сведения, что он держит за вас пари на большую сумму.

Г а м л е т

Тем не менее прошу вас... *(Принуждает Озрика надеть шляпу.)*

О з р и к

Нет, оставьте, уверяю вас! Мне так лучше, уверяю вас! Сэр, на днях к здешнему двору прибыл Лаэрт, настоящий джентльмен, полный самых законченных достоинств, обаятельный в обращении и прекрасной наружности. Не шутя, если говорить картинно, это справочник и указатель благородства, ибо в нем заключено все, что полагается знать светскому человеку.

Г а м л е т

Сэр, он ничего не потерял в вашем изображении. Хотя, думаю я, описание его по частям затруднило бы память, заставив ее едва тащиться за его достоинствами, однако скажу с искренностью прославителя: это существо высшей породы и такое редкое, что, по совести, с ним сравнимо только его собственное отражение, а его подражатели — его жалкие тени, не больше.

О з р и к

Ваше высочество говорите о нем очень верно.

Г а м л е т

Куда вы гнете, сэр? Зачем оскверняем мы имя этого джентльмена своими грубыми устами?

О з р и к

Сэр?

Г о р а ц и о

Что у вас в мыслях? Нельзя ли сказать это прямее? Право, постарайтесь, милостивый государь.

Г а м л е т

К чему приплели вы этого джентльмена?

О з р и к

Лаэрта?

Г о р а ц и о

(вполголоса Гамлету)

Вы замечаете, как он выдохся? Все золотые слова истрачены ⁸⁴.

Г а м л е т

Да, Лаэрта, сэр.

О з р и к

Я знаю, от вас не скрыто...

Г а м л е т

Я хотел бы, чтобы это не было скрыто от вас. Хотя и в таком случае я б ничего не выиграл. Итак, сэр?

О з р и к

Я знаю, от вас не скрыто совершенство, с каким Лаэрт...

Г а м л е т

Не смею судить, чтобы не быть вынужденным с ним мериться. Хотя, вообще говоря, себя вполне узнаёшь только из сравнения с другими.

О з р и к

Речь идет о совершенстве, с каким он владеет оружием. По общему убеждению, ему в этом нет равных.

Г а м л е т

Какое у него оружие?

О з р и к

Рапира и кинжал.

Г а м л е т

Оружие двойное. Что же дальше?

О з р и к

Король, сэр, держит пари с Лаэртом на шесть арабских коней, против которых тот, как я слышал, прозакладывал шесть французских рапир и кинжалов с их принадлежностями, как-то: кушаками, портупеями и так далее; три пары гужей действительно сказочной красоты и очень подходят к рукоятям; чрезвычайно изящные гужи, с глупокомысленными украшениями.

Г а м л е т

Что вы называете гужами?

Г о р а ц и о

(вполголоса Гамлету)

Я предчувствовал, что дело не обойдется без пояснений.

О з р и к

Гужи, сэ, — это ремешки к портупеям.

Г а м л е т

Выражение было бы более подходящим, если бы вместо шпаг мы носили пушки. До тех пор пусть это будут портупеи. Но не будем отвлекаться. Итак, шесть арабских коней против шести французских шпаг, их принадлежностей и трех пар гужей с глубокомысленными украшениями. За что же все это прозакладовано, как вы сказали?

О з р и к

Король, сэ, утверждает, что при обмене ударами Лазэрт в двенадцати схватках возьмет верх над вами не более чем на три удара. На такое соотношение сил, двенадцати к девяти, король и выставил свою ставку. Это можно было бы немедленно проверить, если бы ваше высочество сооблаговолили ответить.

Г а м л е т

А если я отвечу: нет?

О з р и к

Я хотел сказать, милорд: если вы ответите согласием.

Г а м л е т

Сэр, я буду прогуливаться по залу. Если его величеству угодно, сейчас время моего отдыха. Пусть принесут рапиры. Если молодой человек не прочь и король не изменит своего намерения, я постараюсь, если смогу, выиграть его пари. Если же нет, на мою долю достанутся только стыд и неотбитые удары противника.

О з р и к

Можно ли именно так передать ваши слова?

Г а м л е т

Именно так, сэ, с прикрасами, какие вам заблагорассудится прибавить.

О з р и к

Поручаю себя в своей преданности вашему высочеству.

Г а м л е т

Честь имею, честь имею...

О з р и к уходит.

Хорошо делает, что поручает. Никто другой за него не поручится.

Г о р а ц и о

Побежал, нововылупленный, со скорлупой на головке.

Г а м л е т

Он, верно, и материнской груди не брал иначе, как с расшаркиванием. Таковы все они, нынешние кривляки. Они подхватили общий тон и преобладающую внешность, род бродильного начала, и оно выносит их на поверхность среди невообразимого водоворота вкусов. А легонько подуть на них — пузырей как не бывало.

Входит л о р д.

Л о р д

Милорд, его величество государь посылал к вам с приветом молодого Озрика, который сообщил, что вы ждете его в зале. Государь послал узнать, остаетесь ли вы при желании биться с Лаэртом или думаете отложить.

Г а м л е т

Я верен своим решениям. Они приноровлены к желаньям короля. Была бы его воля, а я в долгу не останусь. Сейчас или когда угодно, лишь бы я чувствовал себя так же хорошо, как теперь.

Л о р д

Тогда король, королева и остальные сейчас пожалуют вниз.

Г а м л е т

В добрый час.

Л о р д

Королева желала бы, чтобы перед состязанием вы помирились с Лаэртом.

Г а м л е т

Она учит меня добру.

Л о р д уходит.

Г о р а ц и о

Вы проиграете заклад, милорд.

Г а м л е т

Не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я постоянно упражнялся. А тут еще льгота в мою пользу: Я выиграю. Но не поверишь, как нехорошо на душе у меня! Впрочем, пустое.

Г о р а ц и о

Нет, как же, добрейший принц!

Г а м л е т

Совершенные глупости. И вместе с тем какое-то предчувствие, которое остановило бы женщину.

Г о р а ц и о

Если у вас душа не на месте, слушайте ее. Я пойду к ним навстречу и предупрежу, что вам не по себе.

Г а м л е т

Ни в коем случае. Надо быть выше суеверий. На все господня воля. Без нее и воробей не пропадет. Если час пробил, значит, ждать нечего. Если нечего ждать, значит, нечего делать. Раньше или позже этого не миновать. Главное — быть наготове. Раз никто не знает, что ему предстоит, отчего не расстаться с неизвестным заблаговременно? Будь что будет!

Входят король, королева, Лаэрт, Озрик, свита, слуги с рапирами и другие.

К о р о л ь

Стой, Гамлет. Дай соединю вам руки.
(*Вкладывает руку Лаэрта в Гамлетову.*)

Г а м л е т

Прошу прощенья, сэр. Я был неправ.
Но вы как дворянин меня простите.
Собравшиеся знают, да и вам
Могли сказать, в каком подчас затмении
Бывает ум мой. Все, чем мог задеть
Я ваши чувства, честь и положенье,
Прошу поверить, сделала болезнь.

Ответствен ли Гамлет? Не ответствен.
Раз Гамлет невменяем и нанес
Лаэрту оскорбленье, оскорбленье
Нанес не Гамлет, а совсем другой.
Кто ж этому виной? Его безумье.
А если так, то Гамлет сам истец
И Гамлетов недуг — его обидчик.
Прошу во всеуслышанье, при всех,
Сложить с меня упрек в предумышленье.
Пусть знают все: я не желал вам зла.
Ошибкой я пустил стрелу над домом
И ранил брата.

Лаэрт

В глубине души,
Где ненависти, собственно, и место,
Прощаю вас. Иное дело честь:
Тут свой закон, и я прощать не вправе,
Пока подобных споров знатоки
Не разберут, могу ли я мириться.
Во всяком случае, до той поры
Ценю предложенную вами дружбу
И дружбой отплачу.

Гамлет

Душевно рад
И с легким сердцем принимаю вызов.
Приступим. — Где рапиры?

Лаэрт

Мне одну.

Гамлет

Для вас я очень выгодный соперник.
Со мною рядом ваше мастерство
Тем явственней заблещет.

Лаэрт

Вы смеетесь.

Гамлет

Нет, жизнь свою своей клянусь, что нет.

Король

Раздайте им рапиры, Озрик. — Гамлет,
Известны вам условия?

Г а м л е т

Да, милорд.
Вы ставите на слабость против силы.

К о р о л ь

Неправда. Преимущества в борьбе
Он выровнял уступкой трех ударов.

Л а э р т

Другую. Эта слишком тяжела.

Г а м л е т

Мне эта по руке. — Равны ли обе?

О з р и к

Да, милый принц.
Они готовятся к бою.

К о р о л ь

Подай сюда вина.
При первом и втором его ударе
И отраженьи третьего — палить
В честь Гамлета со всех бойниц из пушек.
Король его здоровье будет пить.
Сейчас в бокал жемчужину он бросит ⁸⁵
Ценнее той, которою в венце
Четыре датских короля гордились.
Подайте кубки мне. Пусть гром литавр
Разносит трубам, трубы — канонирам,
Орудья — небу, небеса — земле
Тост короля за Гамлета. — Начнемте.
Вниманье, судьи! Просим не зевать.

Г а м л е т

Готовьтесь.

Л а э р т

Бьюсь.

Бьются.

Г а м л е т

Удар.

Лаэрт

Отбито.

Гамлет

Судьи!

Озрик

Удар, удар всерьез.

Лаэрт

Возобновим.

Король

Стой, выпьем. — За твое здоровье, Гамлет!
Жемчужина твоя. Вот твой бокал.

Трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Гамлет

Не время пить. — Начнемте. Защищайтесь.

Бьются.

Опять удар. Не правда ли?

Лаэрт

Удар.

Не отрицаю.

Король

Сын наш побеждает.

Королева

Дай, Гамлет, оботру тебе лицо.
Вот мой платок. Как ты разгорячился!
Я, королева, пью за твой успех.

Гамлет

О матушка...

Король

Не пей вина, Гертруда!

Королева

Я пить хочу. Прошу, позвольте мне.

Король

(в сторону)

В бокале яд! Ей больше нет спасенья!

Г а м л е т

Нет, матушка, мне рано с вами пить.

К о р о л е в а

Дай оботру лицо тебе от пота.

Л а э р т

А ну, теперь ударю я.

К о р о л ь

Едва ль.

Л а э р т

(в сторону)

Хоть это против совести поступок.

Г а м л е т

На этот раз, Лаэрт, без баловства.
Я попрошу вас нападать, как надо.
Боюсь, вы лишь играли до сих пор.

Л а э р т

Вы думаете? Ладно.

Бьются.

О з р и к

Оба мимо.

Л а э р т

Так вот же вам!

Лаэрт ранит Гамлета. Затем в схватке они меняются рапирами, и
Гамлет ранит Лаэрта.

К о р о л ь

Разнять их! Так нельзя.

Г а м л е т

Нет, сызнова!

Королева падает.

О з р и к

На помощь королеве!

Г о р а ц и о

Тот и другой в крови. — Ну как, милорд?

О з р и к

Ну как, Лаэрт?

Л а э р т

Увы, кулик попался.

Я ловко сети, Озрик, расставлял ⁸⁶
И сам попал в них за свое коварство.

Г а м л е т

Что с королевой?

К о р о л ь

Обморок простой

При виде крови.

К о р о л е в а

Нет, неправда, Гамлет. —

Питье, питье! — Отравлена! — Питье!

(Умирает.)

Г а м л е т

Средь нас измена! — Кто ее виновник?
Найти его!

Л а э р т

Искать недалеко.

Ты умерщвлен, и нет тебе спасенья.
Всей жизни у тебя на полчаса.
Улики пред тобой. Рапира эта
Отравлена и с голым острием.
Я гибну сам за подлость и не встану.
Нет королевы. Больше не могу...
Всему король, король всему виновник!

Г а м л е т

Как, и рапира с ядом? Так ступай,
Отравленная сталь, по назначенью!

(Закальвает короля.)

Все
Предательство!
Король
На выручку, друзья!
Еще спасенье есть. Я только ранен!

Гамлет
Так на же, самозванец-душегуб!
Глотай свою жемчужину в растворе!
За матью последуй!
Король умирает.

Лэрт
Поделом:
Напиток был его изготовленья. —
Ну, благородный Гамлет, а теперь
Прощу тебе я кровь свою с отцовой,
Ты ж мне — свою!

(Умирает.)

Гамлет
Прости тебя господь.
Я тоже вслед. Все кончено, Гораций.
Простимся, королева! Бог с тобой!
А вы, немые зрители финала, —
О, если б только время я имел!
Но смерть — тупой конвойный и не любит,
Чтоб медлили, — я столько бы сказал...
Но пусть и так. Все кончено, Гораций.
Ты жив. Расскажешь правду обо мне
Непосвященным.

Горацио
Этого не будет.
Я не датчанин — римлянин скорей.
Здесь яд остался.

Гамлет
Если ты мужчина,
Дай кубок мне. Отдай его. — Каким
Бесславием покроюсь я в потомстве,
Пока не знает истины никто!

Будь другом мне и поступишь блаженством.
Дыши тяжелым воздухом земли,
Останься в этом мире и поведай
Про жизнь мою.

Марш вдали и выстрелы за сценой.

Что за пальба вдали?

О з р и к

Послам английским, проходя с победой
Из Польши, салютует Фортинбрас.

Г а м л е т

Гораций, я кончаюсь. Сила яда
Глушит меня. Уже меня в живых
Из Англии известья не застанут.
Предсказываю: выбор ваш падет
На Фортинбраса. За него мой голос.
Скажи ему, как все произошло
И кончилось. Дальнейшее — молчанье.

(Умирает.)

Г о р а ц и о

Разбилось сердце редкостное. — Спи
Спокойным сном под ангельское пенье! —
Кто это с барабанами сюда?

Марш за сценой.

Входят Фортинбрас и английские послы с барабанным
боем, знаменами и свитой.

Ф о р т и н б р а с

Где место происшествия?

Г о р а ц и о

Какого?

Печали небывалой? Это здесь.

Ф о р т и н б р а с

Кругом лежит и стынет прах убитых.
В чертогах смерти, видно, пир горой,
Что столько жертв кровавых без разбора
Она нагромоздила.

Первый посл

Страшный вид!

Английские известья опоздали.
Погиб король, который был бы рад
Услышать, что приказ его исполнен
И Розенкранца с Гильденстерном нет.
Кто нам спасибо скажет?

Горацио

Он — едва ли.

Его б он и при жизни не сказал.
Король совсем не требовал их смерти.
Но раз уж вы сошлись здесь на крови
Дорогами из Англии и Польши,
То прикажите положить тела
Пред всеми на виду, и с возвышенья
Я всенародно расскажу про все
Случившееся. Расскажу о страшных,
Кровавых и безжалостных делах,
Превратностях, убийствах по ошибке,
Наказанном двуличьи и к концу —
О кознях пред развязкой, погубивших
Виновников. Вот что имею я
Поведать вам.

Фортинбрас

Скорей давайте слушать

И созовем для этого совет.
Не в добрый час мне выпадает счастье.
На этот край есть право у меня.
Я предъявлю его.

Горацио

Я и об этом

Имею слово от лица того,
Чей голос есть судьба голосованья.
Но поспешим, пока умы в чаду
Не натворили новых беззаконий.

Фортинбрас

Пусть Гамлета к помосту отнесут,
Как воина, четыре капитана.

Будь он в живых, он стал бы королем
Заслуженно. При переносе тела
Пусть музыка звучит по всем статьям
Церемоньяла. Уберите трупы ⁸⁷.
Средь поля битвы мыслимы они,
А здесь не к месту, как следы резни.
Скомандуйте дать залп.

Похоронный марш.

Уходят, унося трупы после чего раздается пушечный залп.

КОММЕНТАРИИ

ИСТОРИЯ СЮЖЕТА

Легенду о Гамлете впервые записал в конце XII века датский летописец Саксон Грамматик. В древние времена язычества — так рассказывает Саксон Грамматик — правитель Ютландии был убит во время пира своим братом Фенгом, который затем женился на его вдове. Сын убитого, молодой Гамлет, решил отомстить за убийство отца. Чтобы выиграть время и казаться безопасным в глазах коварного Фенга, Гамлет притворился безумным: валялся в грязи, размахивал руками, как крыльями, кричал петухом. Все его поступки говорили о «совершенном умственном оцепенении», но в его речах таилась «бездонная хитрость», и никому не удавалось понять скрытый смысл его слов. Друг Фенга (будущего шекспировского Клавдия), «человек более самоуверенный, чем разумный» (будущий шекспировский Полоний), взялся проверить, точно ли Гамлет безумен. Чтобы подслушать разговор Гамлета с его матерью, этот придворный спрятался под лежавшей в углу соломой. Но Гамлет был осторожен. Войдя к матери, он сначала обыскал комнату и нашел спрятавшегося соглядатая. Он его убил, разрезал труп на куски, сварил их и бросил на съедение свиньям. Затем он вернулся к матери, долго «язвил ее сердце» горькими упреками и оставил ее плачущей и скорбящей. Фенг отправил Гамлета в Англию в сопровождении двух придворных (будущие шекспировские Розенкранц и Гильденстерн), тайно вручив им письмо к английскому королю с просьбой умертвить Гамлета. Как и в трагедии Шекспира, Гамлет подменил письмо, и английский король вместо него послал на казнь двух сопровождавших Гамлета придворных. Английский король ласково принял Гамлета, много беседовал с ним и дивился его мудрости. Гамлет женился на дочери английского короля. Затем он вернулся в Ютлан-

дню, где во время пира напоил Фенга и придворных пьяными и зажег дворец. Придворные погибли в огне. Фенгу Гамлет отрубил голову. Так восторжествовал Гамлет над своими врагами.

В 1576 году французский писатель Бельфоре пересказал эту древнюю легенду в своих «Трагических повестях». В 80-х годах XVI века на лондонской сцене была поставлена пьеса о Гамлете, написанная, вероятно, драматургом Томасом Кидом. Пьеса эта потеряна. В ней был выведен призрак отца Гамлета (это все, что мы знаем об этой пьесе). Таковы были источники, пользуясь которыми Шекспир в 1601 году создал своего «Гамлета».

ВРЕМЯ И МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Легенда о Гамлете, как мы видели, принадлежит глубокой древности: если действительно произошли события, описанные Саксоном Грамматиком, они, вероятно, относятся к IX веку. Но в шекспировском «Гамлете» мы находим множество деталей, относящихся к значительно более позднему времени. Например, в трагедии упоминается пушечная пальба, а порох был изобретен лишь в XIV веке. Местом действия трагедии является находящийся в датском городке Эльсиноре (на берегу пролива, отделяющего Данию от Скандинавского полуострова) укрепленный замок, который был здесь построен лишь в XVI веке. Шекспир указывает, что Гамлет учился в Виттенберге (в Германии), а между тем университет в этом городе был основан также лишь в XVI веке (в 1502 году). Большинство бытовых и прочих деталей «Гамлета» принадлежит Англии эпохи Шекспира. Но главное — живой действительности эпохи Шекспира принадлежат описанные в трагедии люди, их мысли, чувства, отношения между ними. Под маской старины и чужеземных имен Шекспир показывал зрителям картину современного ему общества.

* * *

¹ Э л ь с и н о р — город в Дании, расположенный на берегу пролива, отделяющего Данию от Скандинавского полуострова.

² «Площадка перед замком» — то-есть специально устроенная эспланада, открытое и ровное пространство вокруг замка. Атакующая неприятельская пехота, пересекая это пространство, подвергала себя особой опасности.

³ «Он ждет вопроса». — Согласно древнему поверью, призраки не могли заговорить первыми.

⁴ «Юлий пал...» — Юлий Цезарь (100—44 годы до н. э.) был убит заговорщиками во главе с Брутом и Кассием (см. трагедию Шекспира «Юлий Цезарь»).

⁵ Н е п т у н — бог моря в древнеримской мифологии. Горацио говорит о влиянии луны на приливы и отливы моря.

⁶ «Наследницу военных рубежей...» — Клавдий хитро оправдывает захват престола, как бы мимоходом называя свою жену Гертруду наследницей и не упоминая о Гамлете.

⁷ «Итак, Лаэрт, что нового услышим?» — Клавдий все еще как бы не замечает Гамлета.

⁸ «Солнечно некстати». — Тут, как предполагают некоторые комментаторы, скрыт намек на старинную английскую поговорку: «Из благословенного уголка да на теплое солнышко», что соответствует русской поговорке: «Ни кола, ни двора». Гамлет резко отвечает Клавдию, намекая на то, что тот обошел его в правах наследства на престол.

⁹ В и т т е н б е р г — старинный университетский город в Германии.

¹⁰ «Раздумай и останься...» — Клавдий не хочет отпускать от себя Гамлета, чтобы наблюдать за ним.

¹¹ А п о л л о н, или Ф е б, — в древнегреческой мифологии бог солнца, покровитель наук и искусств.

¹² С а т и р — в древнегреческой мифологии козлоногий горный или лесной дух.

¹³ Н и о б е я — в античной мифологии образ безутешной матери, плачущей над своими погибшими детьми.

¹⁴ Г е р а к л (Геркулес) — герой античной мифологии, прославившийся физической силой и подвигами.

¹⁵ «Пляшет до упаду...» — В подлиннике приведено название этого танца, которое красноречиво говорит за себя: «Прыгай!» Когда женщины удалялись с пира, мужчины начинали танцевать, то-есть просто скакать кто как умел.

¹⁶ Л е т а — в древнегреческой мифологии река подземного царства (Аида), в котором обитают души умерших.

¹⁷ «Как у Лазаря...» — «Лазарями» — именем, заимствованным из евангельской легенды, — в эпоху Шекспира назывались больные проказой.

¹⁸ «Нет в Дании такого негодяя, который дрянью не был бы притом». — Гамлет хотел сказать: «как Клавдий», но вдруг вспомнил, какую важную он выдает тайну, оборвал речь и закончил ее ничего не значащей фразой.

¹⁹ «Клянусь Патриком!» — Согласно официальной версии, отец Гамлета умер от укуса змеи. По церковной легенде, святой Патрик изгнал змей из Ирландии. Вспомнив о Патрике, Гамлет клянется уничтожить змею — Клавдия.

²⁰ «Вот меч — клянись». — Клятва на мече, восходящая к древнейшим временам, считалась особенно священной.

²¹ «Hic et ubique» — «Здесь и повсюду» (лат.). Согласно поверью, духи могли одновременно появляться во многих местах.

²² «От страсти обезумел?» — Гамлет, как бы предчувствуя, что Офелия станет невольным оружием в руках его врагов, пришел навсегда проститься с ней. Ради долга он жертвует своим личным счастьем. Полоний же, как и сама Офелия, думает, что Гамлет просто влюблен. В ту эпоху чувства проявлялись бурно. В комедии Шекспира «Как вам это понравится» (акт III, сцена 2) Розалинда перечисляет «признаки» влюбленного: «Ввалившиеся щеки... неподстриженная борода... чулки без подвязок, шляпа без ленты, расстегнутые рукава, незашнурованные башмаки — все выражает безразличие к себе и отчаяние».

²³ «Жаль, что судил о нем я горяча». — Полоний, конечно, тайно ликует при мысли, что дочь его может стать женой принца, а впоследствии — королевой.

²⁴ С ц е н а 2. — На этом заканчивается деление на акты и сцены в издании 1623 года. В более ранних изданиях «Гамлета» (1603, 1604—1605, 1609, 1611) вообще нет актов и сцен. В театре времен Шекспира не было ни антрактов, ни даже коротких остановок, поскольку декораций почти не существовало. Действие шло непрерыв-

ным потоком. «Гамлет» впервые был полностью разделен на акты и сцены лишь в 1676 году, то-есть через шестьдесят лет после смерти Шекспира.

²⁵ Розенкранц, Гильденстерн. — Как указал Гёте, Шекспир не случайно вывел здесь не одного, а двух совершенно похожих друг на друга людей: этим Шекспир дает понять зрителю, что у королевского трона приютилось множество таких людей, как Розенкранц и Гильденстерн.

²⁶ «Вы рыбный торговец». — Это — притворное безумие, то прикрытие, из-за которого Гамлет пускает стрелы острого намека. Тут есть и социальная сатира: Гамлет противопоставляет честность бедняка бесчестности придворного («не мешало б вам быть таким же честным»).

²⁷ «Если даже такое божество, как солнце, плодит червей...» — если даже самое прекрасное на свете порождает гадость, входя в общение с гадким. Так и Офелия, намекает Гамлет, может заразиться злом от окружающей ее порочной среды.

²⁸ «Не пускайте ее на солнце». — Возможно, это значит: не пускайте Офелию к королевскому двору. Сравнение монарха с солнцем было широко принято.

²⁹ «Не верхи на колпаке Фортуны» — то-есть не баловни судьбы.

³⁰ «Квинтэссенция праха?» — Квинтэссенция — пятая эссенция, или субстанция, то-есть, согласно воззрениям того времени, окончательная сущность, которая остается после удаления четырех субстанций — земли, воды, огня и воздуха. По мысли Гамлета, окончательной сущностью человека является прах могильный.

³¹ «Последние нововведения». — Темное место, которое осталось нерасшифрованным. Возможно, здесь скрыт намек на то, что той труппе, к которой принадлежал Шекспир, было на время запрещено давать спектакли в Лондоне и актерам пришлось отправиться в турне по провинции. Такие запрещения были частым явлением.

³² «Целый выводок детворы...» — Конкурентами взрослых актеров были в эпоху Шекспира труппы, состоявшие из мальчиков-подростков, славившихся умением петь и танцевать.

³³ «И Геркулеса с его ношей» — то-есть труппу театра «Глобус», к которой принадлежал Шекспир. На вывеске театра «Глобус» был изображен Геркулес, держащий на плечах земной шар.

³⁴ Росций — знаменитый римский актер I века до н. э.

³⁵ «Важность Сенеки, легкость Плавта...» — Сенека — римский автор трагедий (умер в 65 году н. э.); Плавт — римский автор комедий (умер в 184 году до н. э.). Сенеке и Плавту подражала английская «школьная драма» XVI века (см. предисловие).

³⁶ «О Евфай, судья Израиля...» — Согласно библейскому преда-

нию, Евфай принес в жертву свою единственную дочь. Так и Полоний (намекает Гамлет) жертвует Офелией, используя ее в борьбе против Гамлета.

³⁷ «Вас ли я вижу, барышня моя?» — Гамлет шутливо обращается к мальчику, исполнителю женских ролей. В английском театре эпохи Шекспира женские роли исполнялись мальчиками-подростками и юношами.

³⁸ «Это была великолепная пьеса...» — Пювидимому, речь идет о «Дидоне, царице Карфагенской», трагедии крупнейшего предшественника Шекспира, Кристофера Марло (1564—1593).

³⁹ «Эней рассказывает о себе Дидоне...» — После взятия Трои греками (описание Троянской войны дано в «Илиаде» Гомера) один из троянских героев, Эней, долго странствовал. Во время своих страстных Эней был выброшен бурей на карфагенский берег. В монологе, который читает первый актер, Эней рассказывает царице Карфагена Дидоне о гибели Трои.

⁴⁰ П р и а м — царь Трои.

⁴¹ П и р р — сын греческого героя Ахилла. Пирр мстил троянцам за смерть отца. Эта тема мести за отца напоминает Гамлету его собственную судьбу (вероятно, поэтому Гамлет и вспомнил об этом монологе).

⁴² «Как зверь Гирканский...» — то-есть тигр. Гирканней в Англии эпохи Шекспира называли страны, расположенные на восток от Каспийского моря.

⁴³ «Прячась в конском чреве...» — Греки притворились, что снимают осаду Трои и возвращаются на родину. У стен Трои они оставили огромного деревянного коня, якобы в дар богам. Троянцы вкатили коня в город. Ночью из коня вышли засевшие внутри него вооруженные греки и взяли город.

⁴⁴ Ц и к л о п ы — одноглазые великаны античной мифологии; славились своим кузнечным искусством.

⁴⁵ М а р с — бог войны в древнеримской мифологии.

⁴⁶ Г е к у б а — жена Приама, царя Трои.

⁴⁷ «Убийство Гонзаго». — В 1538 году герцог Урбанский (в Италии) был убит Луиджи Гонзаго, который влил герцогу яд в ухо.

⁴⁸ «И сами сознавались в злодеянии». — Такие случаи действительно имели место в театре времен Шекспира.

⁴⁹ «Дочь, возьми для вида книгу». — Можно предположить, что Полоний дает Офелии молитвенник.

⁵⁰ «Я в жизни ничего вам не дарил». — Возможно, что уже здесь Гамлет заметил подслушивающего Полония.

⁵¹ «Где твой отец?» — Гамлет надеется, что Офелия скажет правду. Но Офелия не смеет послушаться отца.

⁵² «Перенродить Ирода». — Царь Ирод был излюбленным персонажем средневековых религиозных драм (мистерий). Он отличался неистойвой свирепостью и произносил «громовые» речи. Гамлет говорит об этом персонаже как о воплощении ходульной декламации.

⁵³ «Как в кузнице Вулкана». — В древнеримской мифологии Вулкан был богом кузнечного дела. Воображению Гамлета рисуется мрачная, полная копоти кузница Вулкана.

⁵⁴ «По-хамелеонски». — Согласно поверью той эпохи, хамелеон питается воздухом.

⁵⁵ Капитолий — один из семи холмов, на которых стоял древний Рим. На Капитолии находился знаменитый храм Юпитера.

⁵⁶ Феб — одно из имен Аполлона, бога солнца.

⁵⁷ Гименей — у древних греков бог брака.

⁵⁸ «Полынь, полынь!» — Гамлет хочет сказать, что слова, которые произносят актеры, горьки, как полынь, для Клавдия.

⁵⁹ «Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене». — Убийство герцога Урбанского произошло в Италии, а не в Вене. «В Вене» здесь звучит, как если бы мы сказали «на луне».

⁶⁰ «Вы хорошо заменяете хор, милорд». — Роль «хора», читавшего пролог или пояснявшего то, что происходило на сцене, исполнялась в театре времен Шекспира одним лицом, одетым в черный плащ.

⁶¹ «Взывает к мести каркающий ворон». — Это цитата из пьесы неизвестного автора «Истинная трагедия о Ричарде III», в которой в мрачных красках изображен преступный король на троне (Гамлет намекает на Клавдия).

⁶² Геката — одно из мрачных божеств древнегреческой мифологии. Ее изображали с тремя головами: лошадиной, песьей и львиной. В средневековых поверьях Геката была царицей ведьм.

⁶³ «Целый лес перьев, да пара провансальских роз на башмаках...» — Пышные перья на голове и большие банты в виде роз на башмаках были частой принадлежностью костюма трагических актеров.

⁶⁴ Дамон — герой античной легенды о двух друзьях; в нарицательном смысле — верный друг.

⁶⁵ «Души Нерона в грудь мне не вселяй». — Нерон, римский император I века н. э., прославившийся своими жестокостями, был матерееубийцей.

⁶⁶ «Убийство короля?» — Гертруда не знала об убийстве своего мужа.

⁶⁷ Меркурий — в древнеримской мифологии вестник богов.

⁶⁸ «Ты смотришь в пустоту...» — Согласно поверью, призраки были видимы только тем, кому они являлись.

⁶⁹ «Какой-то губки?» — Гамлет сравнивает придворных с губками.

В сатирическом сочинении эпохи Шекспира читаем: «Когда короли воспользуются придворными, как губками, впитавшими все соки из бедного люда, им доставляет удовольствие выжимать содержимое этих губок в королевские сосуды».

⁷⁰ «Плащ паломника на нем...» — Образ паломника в поэзии той эпохи — символ влюбленного. Офелия думает то о Гамлете, который, как ей кажется, погиб на чужбине, то о Полонии.

⁷¹ «Сова была раньше дочкой пекаря». — Согласно средневековой легенде, дочка пекаря, отказавшаяся дать Христу хлеба, была превращена в сову.

⁷² «В Валентинов день...» — В день святого Валентина (14 февраля) первая девушка, встретившаяся юноше, становилась его «валентиной» (нареченной).

⁷³ «Покойной ночи, леди...» — Возможно, в эту минуту Офелия воображает себя королевой, женой Гамлета.

⁷⁴ «Швейцарцы где?» — Наемные швейцарцы часто бывали в ту эпоху телохранителями монархов.

⁷⁵ «Вот розмарин...» — Каждый цветок и трава имели свое значение: розмарин означал верность, анютины глазки — задумчивость, укроп — лесть, водосбор — измену, рута — раскаяние и печаль, ромашка — ветреность, легкомыслие, фиалка — верную любовь.

⁷⁶ «Сбегай, брат, к Иогену...» — Так звали хозяина кабачка, находившегося по соседству с театром «Глобус».

⁷⁷ «Челюсть Каина...» — Согласно библейской легенде, первым убийцей на земле был Каин, убивший своего брата Авеля.

⁷⁸ «Когда родился молодой Гамлет...» — Ниже могильщик говорит, что он работает тридцать лет на кладбище. Следовательно, Гамлету тридцать лет. Но Гамлет — студент, Лаэрт говорит о любви Гамлета к Офелии как о страсти ранней юности. С такого рода противоречиями мы нередко встречаемся у Шекспира.

⁷⁹ Александр Македонский (IV век до н. э.) — знаменитый полководец.

⁸⁰ «Град каменьев...» — Тела самоубийц кидали в яму и забрасывали камнями. Это называлось «ослиным погребением». Церковь запрещала молиться о самоубийцах.

⁸¹ «...которая прервысит Пелион и голубой Олимп». — Пелион и Олимп — названия гор в Греции. Древние греки считали Олимп самой высокой горой в мире; на вершине Олимпа, по верованиям древних греков, восседали боги.

⁸² «Пил уксус? Крокодилов ел?» — Среди знатной молодежи того времени были модными «любовные обеты», заключавшиеся в том, например, чтобы пить уксус (для большей бледности лица) или поклясться съесть одного из тех крокодилов, чучелами которых апте-

кари украшали свои лавки. Гамлет иронизирует над высокопарными речами и неглубокими чувствами Лаэрта.

⁸³ О с с а — гора в Греции.

⁸⁴ «Все золотые слова истрачены». — Озрик говорит на жеманном, вычурном языке, модном среди придворных кругов эпохи Шекспира.

⁸⁵ «Сейчас в бокал жемчужину он бросит...» — Король вместо жемчужины бросает в вино яд.

⁸⁶ «Я ловко сети, Озрик, расставлял...» — Из этого обращения Лаэрта к Озрику ясно, что Озрик был посвящен в тайну отравленного оружия.

⁸⁷ «Уберите трупы». — В театре времен Шекспира не было занавеса. В конце действия актеры уходили со сцены, унося «мертвых».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Морозов</i> — Предисловие	5
Гамлет	15
Акт I	17
Акт II	53
Акт III	83
Акт IV	119
Акт V	147
<i>М. Морозов</i> — Комментарии	179

ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Вильям Шекспир

Г А М Л Е Т

Ответственный редактор О. А. Лаврова.
Художественный редактор Б. А. Дехтерев.
Технический редактор В. А. Голубева.

Корректоры

Е. И. Балабан и Р. С. Мишелевич.

Сдано в набор 8/V 1956 г. Подписано к
печати 4/VIII 1956 г. Формат 84 × 108¹/₃₂ —
12 п. л. = 9,86 усл. п. л. (7,51 уч.-изд. л.).

Тираж 300 000 (100 001—200 000) экз.

Цена 3 р. 25 к. Заказ № 1646.

Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Суцевский вал, 49.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР**

В 1956 году выходят в свет следующие произведения зарубежной классической литературы для детей среднего и старшего возраста:

Диккенс Ч. — Приключения Оливера Твиста

Бичер-Стоу Г. — Хижина дяди Тома.

Твен М. — Принц и нищий.

Героическая трагедия (Эсхил, Софокл, Еврипид).

Гёте И. В. — Фауст.

Гейне Г. — Избранные произведения.

Войнич Э. — Овод.

Прем Чанд — Сказание о Раме.

Лонгфелло Г. — Песнь о Гайавате.

Доде А. — Джек.

Обращайтесь за этими книгами в свои школьные и районные библиотеки.

Цена 3 р. 25 к.